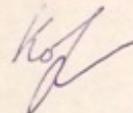

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ковригина Татьяна Алексеевна

**УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ
ЯНАО)**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научный руководитель:

доктор социологических наук, профессор

Костко Наталья Анатольевна

Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	15
1.1. Концептуальные основы исследования категории «социальное развитие региона».....	15
1.2. Социальное качество как субъективный индикатор социального развития региона.....	36
1.3. Система управления социальным развитием региона.....	51
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯНАО).....	65
2.1. Характеристика современного состояния социального развития регионов Арктической зоны Российской Федерации (на примере ЯНАО).....	65
2.2. Ретроспективный российский опыт и зарубежные практики управления социальным развитием Арктической зоны.....	97
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЯНАО ЧЕРЕЗ ОЦЕНКУ ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО КАЧЕСТВА	111
3.1. Социальное качество как субъективный индикатор системы управления социальным развитием ЯНАО по результатам социологического исследования.....	111
3.2. Модель системы управления социальным развитием региона с учетом элементов социального качества.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	154
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	156
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	194

ВВЕДЕНИЕ

На фоне возрастания геополитического и экономического значения Арктической зоны, которая в качестве стратегической ресурсной базы обеспечивает разрешение вопросов социально-экономического развития всей Российской Федерации, одновременно, происходит артикуляция внимания на необходимость удовлетворения потребности общества в совершенствовании социального развития ее регионов, как основания для освоения уникальных природных ресурсов. Роль регионов Арктической зоны особенно велика в обеспечении добычи нефти и газа, поскольку продукция этих отраслей доминирует в российском экспорте в течение ряда десятилетий, определяя устойчивое развитие и безопасность страны. Активизация арктической экономической политики дала старт процессу структуризации социального пространства Арктической зоны на региональном уровне, что делает тему исследования сопряченной с интересами субъектов Российской Федерации.

В связи с этим, обращение к ЯНАО, как к региону Арктической зоны, значимо, поскольку территория региона весьма неоднородна в экономическом и социальном плане: здесь размещены крупные кластеры по газодобыче и нефтедобыче, формируются мощности по производству сжиженного природного газа, имеются места компактного проживания аборигенных этносов. В долгосрочной перспективе ресурсный потенциал ЯНАО будет составлять основу энергетической стратегии Российской Федерации, в связи с этим на территории округа разрабатываются значительные по своим масштабам и проектной стоимости промышленно-инвестиционные проекты. В то же время, в округе остаются нерешенными многие социальные проблемы, среди которых: высокая поляризация населения по уровню дохода, затрудненный доступ к качественным социальным услугам, что создает существенные риски, как для социального развития региона, освоения его природных богатств, так и для социально-экономической стабильности страны.

В этих условиях возрастает значимость и востребованность новых научных подходов и инструментов управления, обеспечивающих основу для социального развития уникальных регионов Арктической зоны. Анализ показал, что действующие модели и механизмы управления не в полном объеме учитывают актуальные потребности общества и отдельных социальных групп в развитии социального качества, что оказывает негативное влияние на достижение целей социального развития региона. Поэтому одним из главных критериев успешности управления должно являться общественное мнение населения, непосредственно испытывающего на себе результаты управленческих процессов.

Актуализация социального качества в управлении с учетом климатических, социально-экономических и культурных особенностей управляемого объекта, с опорой на взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, социальных институтов, бизнес-сообщества и населения, создает основания для социального развития региона. Социологическое обоснование значения социального качества в управлении социальным развитием региона позволяет заложить научный фундамент для управленческой практики по достижению успешного функционирования территории в специфических условиях Арктической зоны.

Степень разработанности проблемы. Научное осмысление феномена «управление социальным развитием региона» отражает взаимосвязь таких его компонентов как управление, социальное развитие и регион, являвшихся предметом многих научных направлений отечественных и зарубежных исследований.

Определение условий для социального развития происходит через синтез культурологического, формационного, системного подходов. Теоретическими ориентирами в исследовании проблем функционирования сложных социальных систем, социального развития и социального управления стали работы Д. Белла, Э. Дюркгейма, О. Конта, К. Маркса, Т. Парсонса, А. Сена, П.А.

Сорокина, Г. Спенсера, Э. Тоффлера, М.А. Хевеши [66, 152, 46, 250, 263, 264, 270, 217, 279, 300].

Анализ социального развития региона как объекта управления исследуется в работах В.К. Левашова, В.В. Локосова, Е.А. Лубашева, Ж.Т. Тощенко, Л.А. Фиглина [164, 168, 170, 171, 280, 292]. Системный подход к управлению нашел отражение в трудах О.М. Барбакова, К.Г. Барбаковой, М.Л. Белоножко, А.С. Гаврина, Н.А. Костко, посвященных статусу и функциям региона в современном обществе, социальным аспектам и проблемам управления регионом [54-57, 67, 94, 154, 155]. Проблемы и перспективы развития региона в рамках системы государственного и муниципального управления исследованы в работах Ю.М. Конева, С.М. Киричука и других [144, 151].

В качестве отправной точки методологического осмысления в построении показателей и индикаторов социального развития в регионе были использованы работы А.Е. Когут, Н.А. Костко, Н.И. Лапина, В.Н. Лексина, М.Б. Лига, Е.В. Панкратовой, В.Е. Рохчина, В.Е. Селиверстова, А.Н. Швецова и других [48, 148, 155, 166, 167, 216, 238-240].

Весомый вклад в формирование современных представлений об уровне жизни и его показателях внесли В.М. Жеребин, В.И. Левашов, В.Ф. Майер, М.А. Можина, П.С. Мстиславский, Л.С. Ржаницина, А.Н. Романов, А.А. Саградов [115, 124, 163, 174, 188, 192, 226, 235, 245]. Особое значение имеют исследования В.Н. Бобкова системы социальных стандартов, труды З.Т. Голенковой о социальной структуре и стратификации общества и Н.М. Римашевской о влиянии экономических реформ на уровень жизни [69, 103, 195, 236].

Теорию качества жизни населения и методики его измерения развивают работы отечественных исследователей В.Н. Кузнецова, П.С. Мстиславского, А.И. Субетто, А.Н. Ткачева, а также труды С.А. Айвазяна, Т.В. Гавриловой, Е.А. Неретиной о социальных индикаторах, Г.М. Зараковского о критериях

оценки качества жизни, Е.В. Луценко о факторах влияния на качество жизни [28, 29, 50, 69, 70, 93, 103, 127, 157, 158, 278].

Специфические проблемы человеческого капитала в условиях нашей страны анализируются в работах А.И. Добрынина, М.Б. Денисенко, С.А. Дятлова, Р.И. Капелюшниковой, А.А. Саградова, Е.Д. Цыренова и других ученых [117, 245, 246, 139].

Концептуальные основы понятия, модели и стратегии развития человеческого потенциала отражены в исследованиях А.Б. Докторовича, В.Н. Костюка, В.А. Лукова, П.Д. Тищенко, И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина и других [120,173, 218, 100].

Анализ специфики советского и международного опыта социального развития арктических регионов был осуществлен на основе работ Г.А. Аграната, В.А. Витязевой, Е.С. Котырло и других [26, 86]. Роль Арктики в международной политике и вопросы международного сотрудничества исследованы учеными Т.К. Власовой, А.В. Загорским, В.Н. Коньшевым, А.А. Сергуниным [41, 251]. Статус и стратегия развития Арктической зоны, проблемы освоения Северного морского пути и континентального шельфа, вопросы социокультурного пространства исследуются в работах Ю.Ф. Лукина, А.Н. Пилясова, А.О. Подоплёкина [172, 220-222, 224, 225]. Анализ управления социальным развитием на арктических территориях Канады проведен на основе трудов Л.А. Немовой и А.И. Черкасова [199-201, 305].

Инновационные социальные технологии, вопросы использования трудовых ресурсов в арктических условиях рассмотрены в работах А.В. Артюхова, С.В. Баранова, Н.Ю. Гавриловой, В.П. Карпова, А.С. Гаврина, В.В. Маркина, Г.Ф. Ромашкиной, А.Н. Силина [45, 52, 92, 94-96, 112, 113, 176, 254-258, 269]. Научные труды Н.Г. Хайруллиной позволяют исследовать этнические аспекты социального развития арктических регионов [295-298]. Особую группу также составляют междисциплинарные работы Д.А. Гайнанова, Г.Н. Дегтевой, Н.И. Диденко, М.И. Каменецкого, Л.А. Рябовой, Д.Ф. Скрипнюк, Т.П. Скуфьиной,

А.И. Татаркина, В.П. Тимошенко, Р.Ю. Федорова об особенностях развития и проблемах арктического региона [112, 137, 145, 238, 243, 259-261, 277, 289].

Методологической основой исследования социального качества послужила совокупность взглядов отечественных ученых В.Н. Бобкова, Н.В. Бобкова, Н.С. Григорьевой, В.В. Самсонова, Л.А. Фиглина и зарубежных исследователей В. Бека, Х. Верклейджа, Д. Гордона, В.Д. Маесена, Ф. Томеза, А.К. Уолкера [63, 71, 105, 106, 248, 292, 329, 75]. Концепции этих авторов, по специфике содержательных парадигм непосредственно связанные с аспектами решения исследуемых проблем, были взяты в качестве исходных положений диссертационной работы, посвященных анализу элементов социального качества.

Признавая важность вышеуказанных исследований, необходимо отметить, что проблема управления социальным развитием арктического региона, связей элементов, показателей и индикаторов требует проведения дальнейших исследований. В совокупности эти моменты предопределили выбор объекта, предмета, цели и задач диссертационной работы.

Целью диссертационной работы является разработка модели системы управления социальным развитием региона Арктической зоны Российской Федерации.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи диссертационного исследования:

1. Уточнение понятийного аппарата исследования, в частности, дефиниций «социальное развитие региона» и «социальное качество».
2. Концептуализация функционирования системы управления социальным развитием региона с учетом социального качества.
3. Выявление специфики советского опыта, зарубежных практик и современного этапа социального развития Арктической зоны Российской Федерации.

4. Определение элементов системы управления социальным развитием ЯНАО как региона Арктической зоны Российской Федерации.

5. Оценка социального качества как субъективного индикатора системы управления социальным развитием ЯНАО по результатам контент-анализа и социологического опроса.

6. Разработка модели системы управления социальным развитием арктического региона и определение механизма ее реализации.

Объектом исследования выступает социальное развитие территорий освоения Арктической зоны Российской Федерации.

Предметом исследования является управление социальным развитием региона Арктической зоны Российской Федерации.

Научная новизна определяется спецификой авторского подхода к исследованию социального развития арктического региона с учетом социального качества, постановкой цели, задач и полученными результатами:

1. Проведено теоретико-методологическое обоснование понятийного ряда заявленной темы и уточнение сущностных характеристик категорий «социальное развитие региона» и «социальное качество».

2. Структурирована подсистема основных показателей и индикаторов в системе управления социальным развитием региона, отражающая его структурные, функциональные и динамические параметры.

3. Обоснованы роль и элементы социального качества в региональном управлении, позволяющие учитывать отдельные специфические особенности регионов Арктической зоны в их поступательном социальном развитии.

4. Выявлена взаимосвязь между характеристиками арктических регионов и особенностями управления их социальным развитием, требующая соблюдения принципов компенсационности, равенства возможностей, сбалансированности сфер жизнедеятельности при реализации управленческих решений и действий в условиях освоения территории Арктической зоны.

5. Доказана необходимость учета социального качества как субъективного индикатора в рамках системы управления социальным развитием арктического региона.

6. Разработана и теоретически обоснована модель системы управления социальным развитием арктического региона через активизацию элементов социального качества, а также предложен механизм по её реализации.

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловлена её научной новизной и заключается: в обобщении и уточнении теоретико-методологических подходов к определению содержания категории социальное развитие региона; в обосновании значимости и роли социального качества как элемента системы управления социальным развитием региона; в формировании методики анализа элементов социального качества в системе управления социальным развитием региона.

Практическая значимость исследования заключается: в возможности применения выводов и предложений, а также эмпирических разработок автора в практике управления социальным развитием арктического региона, а также для прогнозирования результатов конкретных мероприятий, проводимых в социальной сфере; в методологическом значении работы для государственных, региональных, муниципальных исследований по проблемам управления социальным развитием в условиях Арктической зоны; в возможности использования методов оценки элементов социального качества при создании инструментария управления социальным развитием, а именно: нормативно-ценностных документов, программ, проектов, планов социального развития арктического региона; в использовании основных положений и результатов работы при разработке и преподавании учебных курсов «Социология управления», «Система государственного и муниципального управления», «Регионоведение», «Политическая социология» и других.

Теоретико-методологической основой исследования послужили социологические, философские, исторические, географические, экономические

и градостроительные труды зарубежных и отечественных ученых, обосновавших концептуальные положения в области социологии управления, системного подхода, организации расселения, управления социальными процессами и явлениями, в том числе в арктических условиях. В работе использовались теоретические и эмпирические методы: системный анализ, контент-анализ, статистический анализ, социологический опрос, динамический и комплексный анализ функционирования социальной сферы региона, моделирование.

В качестве эмпирической основы диссертационного исследования выступили: нормативно-правовые акты федеральных, региональных и муниципальных органов власти, регулирующие социальные процессы на территориях Арктической зоны; статистические данные Госкомстата Российской Федерации и Ямало-Ненецкого автономного округа; социальные программы федерального, окружного и муниципального уровней; вторичные результаты единовременных и мониторинговых социологических исследований, опубликованных в социологических периодических изданиях; анализ результатов исследований ученых по проблемам социального развития.

Достоверность результатов проведенного анализа, теоретическую и практическую обоснованность основных выводов и положений диссертационной работы обеспечили методы количественного и качественного исследования:

– материалы контент-анализа Интернет-источников 13 официальных сайтов муниципальных образований ЯНАО и 9 сайтов окружных СМИ (N = 17085). Единицей измерения являлись сюжеты о процессах, отражающих элементы социального качества.

– данные авторского социологического анкетного опроса (N = 1065), проведенного в ЯНАО с использованием квотной многоступенчатой выборки. Объектом исследования выступило население ЯНАО, генеральная совокупность составила 534,1 тысячи человек.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано интегрированное понятие «социальное развитие региона», которое определяется как совокупность сбалансированных процессов по достижению нового качества социальной организации, характеристик человеческого капитала, увеличения вклада региона в процесс развития всего государства, создания условий для удовлетворения потребностей населения, совершенствования социального качества путем трансформации территориальной общности при использовании потенциалов региона.

2. Обоснована совокупность показателей и индикаторов управления социальным развитием региона с учетом региональной специфики. Основу составили элементы социального качества как субъективного индикатора социального развития региона, позволяющего оценить отношение населения к результатам и перспективам социального развития региона, для последующей корректировки управленческой практики и минимизации негативных явлений.

3. Анализ специфики советского опыта и зарубежных практик выявляет многоаспектность оценок социального развития Арктической зоны. Исследование исторической ретроспективы позволяет утверждать, что учет социального качества и его элементов, а также способы их измерения и применения для управления социальным развитием арктического региона являются безальтернативными. Значение этого аспекта актуализируется планами по усилению роли Арктической зоны в Российской Федерации. Исследование зарубежных позиций сложившейся системы управления арктическими территориями привело к выводу о формировании специфической арктической модели социального развития. Включение в управление социальным развитием региона политики развития человеческого потенциала, поддержанной усилиями органов власти, бизнеса и науки, действует в качестве основного фактора прогресса арктических регионов в условиях низкой заселенности и неразвитой инфраструктуры.

4. Взаимосвязанные специфические региональные факторы, оказывающие влияние на систему управления социальным развитием, а также вопросы изменения подходов к выбору показателей и индикаторов в рамках этой системы обуславливают необходимость разработки управленческих решений, способствующих трансформации нереализованных возможностей в реальные. Основанием по достижению нового уровня качества жизни является система управления социальным развитием региона, включающая элементы социального качества как субъективного индикатора этой системы.

5. Социальное качество как субъективный индикатор социального развития арктического региона имеет сложную структуру, вызывая необходимость выделения элементов, фиксирующих его состояние. Методика измерения социального качества включает оценку и сравнение его элементов путем контент-анализа и социологического опроса, что способствует формированию прогностической модели системы управления социальным развитием арктического региона.

6. Полученные результаты оценки элементов социального качества позволили разработать модель системы управления социальным развитием арктического региона. Механизм реализации модели включает комплекс мероприятий, обеспечивающих взаимодействие органов регионального и муниципального управления, НКО, коммерческих организаций, образовательных структур, населения, и, как следствие, синхронизацию реализации программ и проектов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства.

Степень достоверности результатов проведенного исследования: сформулированные в диссертационной работе выводы обоснованы анализом теоретических и прикладных исследований по данной теме и подтверждены эмпирическими исследованиями. В работе использованы статистические материалы федеральных и региональных органов по социальному развитию регионов Арктической зоны РФ. Проведено авторское исследование по

рассматриваемой в диссертации проблематике, включающее результаты контент-анализа официальных сайтов муниципальных образований и СМИ ЯНАО, результаты социологического опроса.

Апробация исследования. Положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета. Основные идеи нашли отражение в тезисах и материалах научных конференций, форумов, семинаров, а также в статьях научных сборников и журналов (всего по теме диссертации опубликовано 14 научных статей, в том числе 5 – в журналах, включенных в Перечень рецензируемых изданий ВАК), коллективной монографии «Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики». Теоретические и практические результаты излагались в докладах на международных и региональных научных конференциях: XLIX Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, СибАГС, 2011 г.); L Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, СибАГС, 2012 г.); LI Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, СибАГС, 2013 г.); Международный научный семинар «Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права (Тюмень, ТюмГНГУ, 2013 г.); IX Международная научная конференция «Сорокинские чтения» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014 г.); IV Тюменский социологический Форум «Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России» (Тюмень, Тюменская областная Дума, 2015 г.); X Международная научная конференция «Сорокинские чтения» (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2016 г.).

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 22.00.08 – социология

управления в части п. 4 – Концептуальные и эмпирические исследовательские методы и процедуры в социологии управления, п. 15 – Проблемы эффективности управленческой деятельности и п. 30 - Методы сбора, анализа и оценки социальной информации в системе управления.

Структура работы. Диссертационная работа изложена на 210 страницах и состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка литературы из 331 наименования и 4 приложений.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

1.1 Концептуальные основы исследования категории «социальное развитие»

Современные государства позиционируют себя как социальные субъекты, деятельность которых направлена на создание условий, обеспечивающих населению свободное развитие и достойную жизнь. В целях реализации условия «социальности» государства в Российской Федерации, в соответствии с Конституцией, охраняются труд и здоровье людей, обеспечивается поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, пожилых людей, инвалидов. Помимо этого, развивается система социальных служб, устанавливаются пособия и гарантии защиты общества [1]. Вопросы, касающиеся социального развития, в настоящее время имеют широкое обсуждение в различных государственных структурах. В решении задач по данной проблематике заинтересованы все уровни и ветви власти [35, с. 4]. Однако основные законодательные акты не определяют значения термина «социальное развитие», что затрудняет процесс целеполагания для повышения качества жизни населения.

В общем смысле понятие «социальное развитие» применяется для обозначения усложнения, улучшения, совершенствования социальных процессов. Оно фиксирует факт социального изменения и содержит оценку, характеризует его направленность. В узком смысле «социальное развитие» определяется не как всякое движение общества к поставленной цели, а лишь связанное со структурными, глубинными изменениями, которые ведут к появлению новых институтов, общественных отношений, ценностей и норм.

Социальное развитие определяется через актуальные характеристики состояния, включенности общества в процессы индустриализации и демократического социального устройства.

Мыслители XVIII-XIX веков (И. Кант, О. Конт, Г. Спенсер и другие) отождествляли социальное развитие с историческим прогрессом, непрерывным развитием человечества в направлении к конечной цели - идеальному состоянию всего общества. Данный этап в истории характеризовался как этап непрерывного расширения власти разума человека над силами природы и законами эволюции общества, этап совершенствования форм организации жизни, которые основаны на справедливости и индивидуальной свободе.

Социальное развитие воплощалось в позитивных изменениях в общественном прогрессе, нарушающем его статическое состояние. О. Конт полагал, что развитие природы человека предопределяет развитие позитивного общества. Суть теории общественного прогресса О. Конта состоит в том, что каждое последующее общественное состояние всегда совершеннее предыдущего. Прогресс же достигается развитием сознания, которое проявляется в позитивных переменах в морали, науке, религии [152, с. 45]. Представления О. Конта заложили основы современных эволюционных подходов к определению социального развития.

Г. Спенсер, в свою очередь, углубил понятие социального развития. Он подходил к проблеме раскрытия его сущности, рассматривая социальное развитие как переход от простого к сложному, как восходящее движение, и противопоставлял эволюцию процессу распада, дезинтеграции общества. По его мнению, уровень развития и потенциал индивидов формирует общий уровень развития общества [270, с. 216]. Данная мысль соотносится с современными задачами активизации человеческого потенциала для достижения социального развития всего государства.

Представление о социальном развитии общества как о системе в развернутом виде одним из первых разработал Карл Маркс. Результатом осмысления проблем в развитии общества для него являлся способ производства материальных благ, лежащий в основании структуры общества и

составляющий его экономическую подсистему. Динамика социального развития обусловлена возникающим конфликтом, постоянным противоречием между производительными силами и производственными отношениями. Эти социальные противоборства, по мнению Маркса, есть источник социального развития [46, с. 117].

Концепция смены общественно-экономических формаций, в большей степени, основывалась на идеях линейного эволюционизма: каждая последующая формация представлялась необходимым, безусловным, хотя и противоречивым, этапом к социальному развитию. Следует отметить, социалистические концепции социального развития исходили из того, что лишь коллективное общество, которое построено на принципах социальной справедливости, способно обеспечить прогрессивное социальное развитие.

В капиталистических концепциях социальное развитие было основано на принципах доминирования гражданских прав, частной инициативы, поиске баланса социальных интересов. Это и могло создать новую социально-экономическую систему - государство всеобщего благоденствия [30, с. 11].

Еще одной тенденцией являлось стремление придать критериям социального развития гуманистический смысл. Позиции авторов Р.Ю. Виппера, К.Д. Кавелина, Н.И. Кареева, В.О. Ключевского, П.Н. Милюкова, Н.А. Рожкова свидетельствуют, что именно гуманистический фактор оказывается решающим при определении прогрессивности, наряду с экономическим, социальным, политическим [249, 138, 204, 319, 186, 37]. Прогрессивными могут быть признаны такие изменения, которые способствуют подлинной гармонии между личностью, обществом и природой. В гуманистическом смысле, недостаточно говорить о социальном развитии, только как об объективно совершающемся процессе, «процессе в себе», не менее важны и другие стороны - обращенность к человеку и обществу. Задача заключается не только в фиксации самого факта социального развития, а также в определении того, ведет ли оно к благосостоянию или же ухудшает уровень и качество жизни человека. К.Д.

Кавелин показал позитивистскую версию поиска гуманистического смысла социального развития, обосновав, что человек - не просто продукт эволюции, а сознательный и самый важный элемент развития [138, с. 271]. Данные концепции предопределили современное определение социального развития через субъективные индикаторы и учет частных оценок процессов, происходящих в обществе.

В XX веке появились другие интерпретации социального развития. Так, например, в теории П.А. Сорокина говорится о строении общества, отражаются представления о том, что приоритет принадлежит культурным системам, поэтому все подсистемы связаны с ценностями, а направления социального развития обусловлены традициями и обычаями [264]. Анализ статьи П.А. Сорокина «Социокультурная динамика и эволюционизм» позволяет сделать вывод, что к XIX веку большинство представителей интеллигенции верило в существование вечных линейных тенденций изменений в обществе. Содержание исторического процесса заключалось в реализации «закона социокультурного развития». При этом автор отмечал четыре варианта линейных теорий, в которых основная линия развития могла строиться: по прямой, веерообразно, волнообразно и спиралеобразно [263, с. 374].

В рамках концепции индустриального общества получила развитие теория конвергенции, в которой выделялось два направления. В одном был обоснован ориентир социального развития на насаждение идей Запада в социалистических странах в процессе демократизации и индустриализации. В другом - описывалась идея параллельной эволюции, где присутствовало заимствование системами сильных сторон друг друга и сглаживание различий. Теория конвергенции выступала как альтернатива марксистской теории линейного социального развития с заменой капитализма социализмом.

Индустриализация подстрекнула общество начать участвовать в массовом производстве и потреблении благ, в связи с этим возникла доктрина массового общества, включающая течения демократии, плюрализма, общества согласия,

общества благоденствия и социального партнерства [300, с. 155]. Например, в работе Э. Тоффлера «Третья волна» отражено, что массовое общество - ступень социального развития масс, господства производства и потребления, массовой коммуникации и культуры, функционирования гражданского общества, опирающегося на общественное мнение [279, с. 12].

С середины XX века стали появляться технократические концепции социального развития. Приоритет технологического детерминизма стал основным в трактовке развития общества и социальных процессов. Исходя из этого, ориентирами социального развития становились рост материального производства, обеспечение социальной безопасности, диалог культур, движение к взаимопониманию на основе компромисса [217, с.43].

В постиндустриальных теориях социальное развитие рассматривалось как способ разрешения проблем капиталистического общества. Другой подход к поиску границ социального развития «новой цивилизации» и «третьего пути» представлен в футурологических концепциях [66].

Одним из теоретических конструктов социального развития является концепция «устойчивого развития», которую реализуют многие развитые страны (Германия, Австрия, Япония, Великобритания, США, Канада и другие). Социальное развитие в рамках данной концепции выступает как процесс преобразования социальной подсистемы территории как единой эколого-социально-экономической системы.

Социальная составляющая устойчивости развития ориентирована на стабильность социальных систем, а также на сокращение числа конфликтов между членами общества. Важным аспектом данного подхода является справедливое распределение любых благ, сохранение многообразия и культурного капитала. Основываясь на расширении вариантов выбора человека как главной ценности, концепция устойчивого развития подразумевает, что человек будет участвовать в процессах формирования сферы жизнедеятельности, принятия решений и контроля их исполнения [286, с. 23].

Само понятие «развитие», как отмечает Н.А. Костко, активизируется на основе всеобщего стремления найти движущие силы процесса в целях управления ими [155, с. 34]. Развитие имеет фазы, различные по продолжительности, характеру и интенсивности, помимо этого, к общим характеристикам развития относятся зарождение и наличие определенной латентности. В целом большинство теорий сходятся в сложности, многоэтапности и цикличности развития.

Социальное развитие предполагает рост возможностей удовлетворения различных потребностей отдельных индивидов или групп населения. В данном смысле большое значение имеет социальное развитие региона, которое часто связывается с понятием «социальная инфраструктура». Вопросам изучения социальной инфраструктуры региона уделено значительное внимание со стороны отечественных исследователей. Так, И.В. Быковская, М.Г. Николаева, О.И. Радина, О.В. Согачева, Ж.Т. Тощенко, А.Н. Туишева под социальной инфраструктурой понимают устойчивую совокупность вещественных элементов, которые создают условия для эффективной организации деятельности социального субъекта [203, 228, 262, 280, 285]. К социальной инфраструктуре относятся системы безопасности и охраны труда, здравоохранения, торговли, образования, транспорта и связи.

Многообразие определений понятия «социальное развитие» современными авторами требует систематизации и уточнения особенностей путем сравнительного анализа, результаты которого представлены в Приложении 1. Рассмотрение научных подходов к определению понятия «социальное развитие» ведет к выводу, что отсутствует единство в содержательно-структурных аспектах, связанное с междисциплинарным характером оценки и изучения, различиями анализа в общественных науках. В каждом из определений присутствует определяющий тезис о том, что результатом процесса развития является количественное или даже качественно новое состояние социального объекта. В большинстве случаев, такие изменения

состояния объекта приводят к положительному результату. Проведенный сравнительный анализ определений дефиниции «социальное развитие» свидетельствуют о том, что происходит переосмысление традиционного отношения к социальному развитию как следствию экономического развития, где в качестве главного условия принимается экономический рост.

Анализ различных подходов позволяет определить социальное развитие региона как совокупность сбалансированных процессов образования новых форм социальной организации, улучшения качественных характеристик человеческого капитала, увеличения вклада региона в процесс развития всего государства, создания условий для удовлетворения потребностей населения, совершенствования социального качества путем трансформации территориальной общности при использовании потенциалов региона. Данное определение социального развития региона принято как базовое для целей исследования.

Изучение вопросов социального развития часто осуществляется в контексте региона, что позволяет перевести проблемы в практическую плоскость и определить конкретные шаги по их решению. Официальное определение понятия «регион» характеризует его «как часть территории Российской Федерации, обладающую общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и других условий» [5]. Данное определение применимо для заданных целей исследования. Говоря о регионе, О.М. Барбаков, отмечает принцип комплексной суммы социальных, экономических, культурных, естественноисторических и политических факторов пространства [55].

Текущая социально-экономическая ситуация актуализирует вопросы, которые связаны с определением показателей и индикаторов социального развития, что имеет принципиальное значение для регионального исследования, так как они выражают, наряду со статистическими данными, социальные изменения в регионе. Необходимо отметить, что измерение

социальных процессов осуществляется и с помощью экономических показателей, однако они позволяют получить только косвенную информацию о содержании процессов неэкономической природы, дают характеристику количественному уровню развития социальной инфраструктуры, но не обеспечивают качественного измерения. В этом плане система социальных показателей и индикаторов позволяет судить о конкретных условиях быта и труда человека и влиянии на его поведение [216, с. 31]. Процесс измерения социального развития региона должен предполагать экспертизу его состояния на основе показателей и сравнение результатов со стандартами. Помимо этого, необходимо выявить субъективные оценки населением социального развития региона, провести сопоставление объективных показателей с субъективными индикаторами, позволяющее определить недостатки в социальном развитии и пути совершенствования.

Для своевременного мониторинга и оценки социального развития в Российской Федерации была разработана система единой социально-демографической статистики, которая может быть представлена в виде отраслевых блоков в соответствии со стандартами международных сопоставлений. Предполагается, что система показателей может послужить основой оценки уровня социального развития общества и возможностей, которые оно предоставляет для населения. Однако данная система не отражает специфики конкретного региона, не учитывает влияние факторов, влияющих на регионы в разной степени.

В значительной степени концептуальное определение социальных показателей и индикаторов на региональном уровне опирается на труды А.Г. Грандберга, А.Е. Когут, Н.А. Костко, В.Н. Лексина, Е.В. Панкратовой, В.Е. Рохчина, В.Е. Селиверстова, А.И. Татаркина, А.Н. Швецова [48, 148, 155, 239, 240, 166, 167, 238]. В качестве наиболее подходящего для задач исследования определения социального показателя можно выделить суждение Э. Карлисл, по мнению которой, социальным показателем является величина, дающая

операциональное определение в рамках какой-либо концепции, предназначенной для описания социальной системы [48, с. 59].

Е.В. Панкратова формулирует основные условия, которым должны удовлетворять показатели социального развития региона. Показатели призваны констатировать наличие позитивных изменений и выявлять их соответствие актуальным национальным и региональным тенденциям. В зависимости от качества и направления влияния, по мнению автора, они могут быть сдерживающими социальное развитие региона или способствующими развитию. Также они должны отражать состояние общества как такового и показывать, как живет и работает конкретный человек в регионе [216, с. 32].

Отечественными специалистами предложено немало различающихся структурой классификаций показателей и индикаторов социального развития региона. Для оценки уровня социального развития региона В.Е. Рохчин приоритетно выделяет показатели жизни населения. Оценку их динамики он предлагает осуществлять с помощью мониторинга качества жизни населения по составляющим: уровня жизни, состояния общественного здоровья, образа жизни [239, 240]. В.Н. Лексин, В.Е. Селиверстов, А.Н. Швецов рекомендуют использовать систему оценок региональных ситуаций, чья значимость выявляется на основе регионального анализа. Авторы исследуют аспекты государственной системы наблюдения политической, социально-экономической и национально-этнической ситуации в различных регионах и поднимают вопрос о системном характере процесса мониторинга, его структурированности и логической завершенности [166].

В данном контексте анализ подходов позволяет сделать вывод, что большинство авторов отмечают фрагментарность предлагаемых методов и способов диагностики, неполноту традиционной статистической отчетности, несогласованность точек зрения по структурированию показателей. Помимо этого, поднимаются вопросы о достаточности, качественности и количестве показателей мониторинга. Таким образом, к настоящему времени накоплен

опыт создания и функционирования систем показателей социального развития, но отличительная черта современного подхода должна быть ориентирована не на фиксацию количественных различий в статистических показателях, а на отбор показателей, вскрывающих сущность и содержание региональной специфики.

Анализ практик применения различных теорий позволяет выработать интегрированный подход к построению системы показателей социального развития региона, определяющей в текущем периоде параметры всей региональной социальной системы. Основные обобщающие показатели социального развития региона, характеризующие его состояние, включают: демографическую ситуацию, состояние рынка труда, благосостояние населения, жилищные условия, уровень здравоохранения, уровень образования, состояние культурной среды, доступность средств коммуникации, качество окружающей среды, уровень социальной безопасности. Данные показатели социального развития определяются органами государственной статистики для всех регионов Российской Федерации, а доступность этих показателей позволяет характеризовать развитие региона в динамике, сравнивать данные регионов, соблюдая принцип единства инструментальной базы.

Между тем, для реализации стратегического вектора социального развития следует сформировать сбалансированную систему индикаторов, которая должна стать основой для создания адекватной системы управления социальным развитием региона. Система показателей слабо учитывает параметры социального качества, однако качественные характеристики в современных условиях имеют решающее значение.

Поскольку индикатор является характеристикой, отражающей изменения параметра отдельного процесса или объекта в наиболее удобной для восприятия форме, то представляется, что социальное качество как индикатор позволяет отображать ход социального развития, его результаты и состояние в доступной форме. По мнению М.Б. Лига, социальные индикаторы - это

качественные социальные переменные, отражающие процесс социального развития через категорию «социального качества» [167, с. 116]. Такое понимание индикаторов пока еще не имеет широкого распространения, хотя именно от осмысления категории социального качества и ее эффективного использования зависит оценка системы управления социальным развитием региона. Социальные индикаторы выступают как основа для создания социальных программ, и они должны обладать свойствами информативности, оперативности, доступности и инструментальности [155, с. 234].

Анализируя специфику фиксируемых в социальных индикаторах социальных явлений, можно классифицировать социальные индикаторы по способам получения (индикаторы, полученные путем эксперимента или наблюдения, методами статистической обработки данных, социологическими методами), по сферам деятельности и разным срезам общественной жизни (экономические, политические, юридические, индикаторы духовной жизни и т.д.), а также по содержанию, включающему условия социального бытия, особенности деятельности, социальные взаимодействия, поведение и отношение к социальным целям. На основе этого выделяются объективные и субъективные индикаторы, все они являются дополнением к используемым показателям, должным образом, не раскрывающим процессы, связанные с образом жизни, духовностью, ментальностью.

Объективные индикаторы являются измерителями, основанными на проекции в сознании человека социальных процессов и явлений. Их оценка ведется объективными методами и не зависит от отношения субъекта, производящего измерение. Данные индикаторы обеспечивают получение значений в параметрических единицах измерения и характеризуют количественную меру социальных явлений.

В свою очередь, субъективные индикаторы оценивают условия жизнедеятельности самим человеком, в зависимости от индивидуально-психологических особенностей личности, мировоззрения, духовности. Они

выражают самооценку индивидом благосостояния и самочувствия, восприятие и оценку различных социальных процессов и явлений [167, с. 114]. Субъективность индикатора выражается в том, что он является результатом интеллектуальной деятельности автора, содержит в себе ценностные представления, установки, нормы.

Таким образом, на основе анализа различных методик предлагается система взаимосвязанных сгруппированных показателей и индикаторов социального развития региона, позволяющих количественно и качественно очертить контуры этого развития (Рисунок 1.1).

Рисунок 1.1. Система основных показателей и индикаторов социального развития региона

Основные показатели в рамках данной системы оперируют количественными параметрами жизнедеятельности общества, лишь косвенно

учитывают субъективное восприятие населением результатов и перспектив социального развития региона. Анализ одних показателей не позволит комплексно оценить развитие региона, поэтому его необходимо рассматривать, помимо прочего, с учетом категорий уровня и качества жизни, а также современных теорий человеческого капитала и человеческого потенциала, многомерных подходов к их изучению. Данные категории в настоящее время стали основными объективными индикаторами социального развития.

Важнейшей социально-экономической категорией, характеризующей социальное развитие, является уровень жизни, который можно определить как интегрированную параметрическую социально-экономическую величину, характеризующую на определенный период степень удовлетворения духовных и материальных потребностей и выражающуюся в качестве и количестве и благ, потребляемых человеком и оцениваемых системой показателей [183, с. 13]. В научной литературе можно выделить два основных направления к определению уровня жизни: одно из них характеризует его как более объемную категорию из числа сравниваемых с ней, другое - описывает как один из элементов благосостояния, куда входят образ жизни и ее качество [111, с. 3].

Методологические основы исследования уровня жизни, соотношение категории «уровня жизни» и других социально-экономических категорий, анализ критериев и системы показателей измерения уровня жизни населения отражены в работах В.Н. Бобкова, З.Т. Голенковой, И.И. Дмитричева, Н.А. Горелова, В.М. Жеребина, В.И. Левашова, В.Ф. Майера, М.А. Можинной, П.С. Мстиставского, Н.М. Римашевской, Л.С. Ржаницинной, А.Н. Романова, А.А. Саградова [70, 103, 226, 115, 124, 163, 174, 188, 192, 235, 236, 245, 246].

В.Н. Бобков рассматривает уровень жизни как «денежную оценку ресурсов, которые необходимы для обеспечения качества жизни личности, социальных групп и всего общества в целом» [69]. Применительно к категории развития, уровень жизни рассматривается А.А. Саградовым, где составной частью человеческого развития выступает возможность иметь доступ к ресурсам,

обеспечивающим достойный уровень жизни [245, с. 146]. Достаточно полное определение, характеризующее связь общества и личности, дается М.А. Можиной, которая определяет уровень жизни как «степень реализованности жизненных предпочтений, которые являются движущей силой хозяйственной деятельности», и интегральную характеристику социальной системы [188, с. 22]. По мнению В.И. Левашова, уровень жизни - социальный стандарт, определяющий степень удовлетворения социальных, физических и духовных потребностей [163, с. 60]. В.М. Жеребин и А.Н. Романов [124, с. 18] утверждают, что уровень жизни определяется развитием производительных сил общества, проявляется в характеристиках потребления и косвенно в уровне его доходов населения. В работе этих исследователей представлена наиболее полная классификация основных показателей уровня жизни населения. Н.А. Горелов определяет уровень жизни как интегрированную параметрическую величину, отражающую степень удовлетворения духовных и материальных потребностей людей на определенный период. Уровень жизни выражается в качестве и количестве потребляемых человеком услуг, которые оцениваются системой показателей [226, с. 87]. По мнению П.С. Мстиславского, отдельные компоненты уровня жизни изменяются разнонаправлено не только у разных социальных групп, но и внутри определенной социальной группы [192, с. 87].

В.Ф. Майер предлагает отличать показатели, характеризующие уровень жизни, его высоту и качественное содержание, от факторов, его обуславливающих. К первым автор относит все показатели, отражающие процесс индивидуального потребления благ, а ко вторым – уровень развития производительных сил, производственных отношений, природно-климатические условия и условия труда [174, с. 6]. Н.М. Римашевской было также предложено множество показателей, базирующихся на целой системе индикаторов [236, с. 3]. И.И. Дмитричев предлагает разделить все основные показатели уровня жизни населения на группы: обобщающие показатели,

доходы населения, жилище и имущество, потребление и расходы, условия жизнедеятельности [115, с. 48].

Исследование существующих методик оценки уровня жизни позволяет выделить значительное количество показателей, характеризующих данную категорию. Основная причина такого многообразия состоит в различии целей для последующего применения в формировании механизмов управления социальным развитием региона.

Проведенный анализ показал, что показатели уровня жизни в рассмотренных классификациях зачастую имеют выраженную макроэкономическую направленность, в то же время, некоторые системы показателей имеют излишне детализированный характер или носят ярко выраженную идеологическую окраску.

Следующим индикатором, определяющим социальное развитие в регионе, выступает качество жизни, которое представляет удовлетворенность населения с точки зрения разнообразных интересов и потребностей. Проблема необходимости повышения качества жизни населения регионов обозначена в указе Президента РФ как одна из самых значимых в вопросах обеспечения национальной безопасности государства [6]. В отечественных исследованиях теорию качества жизни населения развивают работы С.А. Айвазяна, В.Н. Бобкова, З.Т. Голенковой, А.Г. Крыжановской, В.Н. Кузнецова, Н.С. Маликова, П.С. Мстиславского, Н.М. Римашевской, А.И. Субетто [28, 29, 69, 103, 157, 158, 175, 192, 236, 275].

По мнению Н.М. Римашевской, итоговым показателем в отношении терминов «уровень жизни» и «образ жизни», является понятие «качество жизни», несущее объективный характер [195, с. 22]. Автор считает, что уровень и качество жизни следует определять как характеристики общественного организма, лежащие в разных плоскостях, пересекаясь частично, не подменяя друг друга. В.Н. Бобков определяет данную категорию как разнообразие удовлетворенных потребностей и способностей, которое предопределяет их

благополучие и развитость [69, с. 3]. А.Г. Крыжановская под качеством жизни понимает категорию, с помощью которой характеризуются обстоятельства жизни, определяющие степень свободы личности и достоинства человека [157, с. 273]. Согласно Докладу комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса, качество жизни представляет собой расширение возможностей человека для комфортной жизни, получения знаний и доступа к ресурсам, обеспечивающим достойный уровень жизни, при условии сохранения их для других поколений и обеспечения равенства и безопасности [119, с. 10]. В подходе Всемирной организации здравоохранения, качество жизни рассматривается как сложная, многомерная структура, которая включает восприятие индивидом своего состояния, взаимоотношений с людьми и личных убеждений, уровня независимости, а также отношения к окружающей среде [156]. Иной подход к качеству жизни предлагает В.Н. Кузнецов, который рассматривает его в контексте теории геокультуры, определяя качество жизни как состояние личной, семейной и национальной культуры во времени, как удовлетворенность уровнем и качеством жизнеобеспечения, направленностью изменений [158, с. 22]. Н.С. Маликов определяет качество жизни как степень реализации интересов и удовлетворения потребностей отдельного социального субъекта [175, с. 4]. Такое определение позволяет рассматривать качество жизни как результат жизнедеятельности человека, который определяется потенциалом, измерение которого является одновременно и оценкой качества жизни.

Многообразие определений качества жизни также сопровождается большим числом методик его измерения. В этом вопросе многие отечественные и зарубежные ученые выделяют объективный, субъективный и комбинированный подход.

Суть объективного подхода состоит в определении степени удовлетворения потребностей и интересов [275]. Одна из основных отечественных методик оценки качества жизни населения в рамках объективного подхода изложена в

работе С.А. Айвазяна [29] и основана на интегральных характеристиках качества жизни, отражающих условия, в рамках которых идут процессы удовлетворения потребностей. Система элементов представлена в виде дерева свойств, вершиной которого является интегральный индекс качества жизни населения. П.С. Мстиславский, в свою очередь, вывел методику оценки качества жизни населения на основе его понимания как степени удовлетворения комплекса объективно-разумных и позитивных потребностей людей [191, с. 5]. В рамках данного подхода фактические показатели качества жизни сопоставляются с показателями потребностей людей.

Субъективный подход определяет степень удовлетворенности жизнью тем или иным человеком [253, с. 44]. Представителями субъективного подхода, или концепции «ощущаемого качества жизни», являются Е.В. Балацкий, Г.М. Зараковский, Е.А. Неретина, И.М. Сидрова [50, 127, 202, 253]. Среди отечественных методик стоит отметить методику построения интегрального индекса удовлетворенности жизнью Е.В. Балацкого, который на основе анализа представлений об основных ценностях человека предложил индекс удовлетворенности жизнью, складывающийся из суммы факторных индексов [50, с. 42]. В целом, субъективный подход выражается в оценке качества жизни на основе результатов опросов людей о характеристиках своей жизни. В парадигме данного подхода выделяют также баланс положительных и отрицательных эмоций, самооценку счастья [127]. При таком подходе в отдельные периоды и для разных групп населения представление о качестве жизни будет различным. Как пишет Е.А. Неретина, учет субъективных индикаторов в большинстве отечественных методик недостаточен, что объясняется, главным образом, сложностью проведения социологических исследований в отдельных регионах [202, с. 52].

Помимо разделения качества жизни по объективным и субъективным параметрам, некоторые ученые, например, Т.В. Гаврилова [93, с. 4], Е.В. Луценко, А.Н. Ткачев [278] акцентируют внимание на необходимости их

объединения в одно целое. Комбинированный подход предполагает равнозначное рассмотрение объективных и субъективных показателей. Одними из наиболее распространенных примеров применения комбинированного подхода являются Индекс лучшей жизни и Индекс качества жизни. Однако нерешенным остается вопрос относительно объединения обозначенных подходов в оценке качества жизни. Субъективные индикаторы дополняют объективные, поскольку отражают различия того, как люди взвешивают внешние социальные переменные и реагируют на одни и те же внешние факторы в зависимости от ожиданий и ценностей.

В результате анализа зарубежных и отечественных трудов, посвященных индикатору «качество жизни», можно сделать вывод, что развитие методологии исследования по объективному, субъективному и комбинированному направлениям в ближайшее время приведет к смещению в сторону комбинированного подхода, учитывающего объективные и субъективные составляющие восприятия качества жизни населением. Междисциплинарные исследования качества жизни представляются в будущем наиболее востребованными. Общим в подходах к оценке качества жизни является основной акцент на набор характеристик жизни человека в инструментальном плане, поскольку с их помощью можно достичь качественно лучших субъективных состояний.

Анализ теоретического опыта позволяет рассматривать концепцию качества жизни в направлении изучения социального развития, так как она отличается конкретной структурой и выраженным целеполаганием. В рамках данной концепции невзаимозаменяемые и равнозначные компоненты социального развития должны подвергаться отбору по приоритетам в целях реализации определенных задач исследования и применяться в качестве реального инструмента в социальной практике. Они дают действенный критерий для оценки социального развития и позволяют вести социальную политику в соответствии с характером современных вызовов [135, с. 67].

Проводя анализ социального развития региона, следует уточнить также значение категории «человеческий капитал», включающей процессы использования качественных характеристик человеческих ресурсов. Устойчивое воспроизводство человеческого капитала обеспечивает социальное развитие в целом всего государства и определенного региона в частности. Первоначально человеческий капитал трактовался как совокупность навыков, знаний, мотиваций и способностей человека, которые имеют экономическую ценность. Сегодня это понятие включает как врожденные, так и приобретенные человеческие качества, а также инвестиции в развитие человека со стороны государства и потребительские расходы семьи, включая расходы на питание, одежду, коммунальные услуги, образование и здравоохранение [131, с. 41].

Ряд работ российских ученых М.Б. Денисенко, А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, Р.И. Капелюшникова, А.А. Саградова, Е.Д. Цыренова анализирует специфические проблемы человеческого капитала и особенности его формирования в условиях нашей страны [117, 245, 246, 139]. В работах М.Б. Денисенко и А.А. Саградова [246, 303] можно выделить критику существующих в зарубежной практике расчетов отдачи от человеческого капитала, особое значение авторы придают здоровью. Следует отметить, что человеческий капитал не может быть определен как однородный и устойчивый набор навыков и знаний, приобретенных индивидуумом раз и навсегда.

Еще одним индикатором, который ставится в противовес традиционному восприятию социального развития как увеличения объема материальных благ, является человеческий потенциал, в котором в приоритет ставится саморазвитие человека путем расширения возможностей выбора благодаря долголетию, образованию и росту доходов. Осознание фундаментальных концептуальных положений человеческого потенциала происходит в результате переосмысления сущности целей и приоритетов социального развития [100, с. 20].

Понимание развития человеческого потенциала как индикатора социального развития общества нашло отражение в теории индийского ученого А. Сена, по его мнению, развитие необходимо понимать, прежде всего, как человеческое развитие на основе достаточного уровня государственных инвестиций в социальную сферу, а также справедливого распределения ресурсов [250, с. 26]. В концепциях, разрабатываемых в продолжение теории Сена, внимание акцентируется на индексе развития человеческого потенциала (ИРЧП, Human Development Index), который рассчитывается на основе экономических, социальных и демографических показателей.

Исследования сущности человеческого потенциала отражены и в работах отечественных ученых А.Б. Докторовича, В.Н. Костюка, В.А. Лукова, В.М. Петрова, П.Д. Тищенко, И.Т. Фролова, Б.Г. Юдина и других [120, 173, 218, 100]. В целом авторы сходятся в понимании человеческого потенциала как системы инновационных, социокультурных, интеллектуальных, физических и духовных свойств, ресурсов и способностей личности, социальной группы или всего общества, которые сформированы у них или формируются, но в практической деятельности еще не реализованы. Б.Г. Юдин говорит о человеческом потенциале как об относительной величине, определяемой внутренними и внешними характеристиками самого объекта. Он характеризует человеческий потенциал как совокупность качеств общества и отдельного человека, способных проявляться в определенных обстоятельствах или же остаться скрытыми, если в них нет необходимости. По его мнению, при наличии факторов происходит суммирующий эффект от их связи, что в разы превосходит эффект отдельного компонента. Автор подчеркивает, что человеческий потенциал формируется при социализации человека [321, с. 47]. Б.Г. Юдин в авторстве с В.А. Луковым также рассматривают человеческий потенциал на уровне человека, группы или страны [173].

При исследовании проблем этой категории появляется необходимость формирования модели управления человеческим потенциалом на региональном

уровне как совокупности методов координации, элементов правовых норм, при помощи которых реализуются происходящие в конкретном регионе процессы накопления человеческих ресурсов и воспроизводства. Человеческий потенциал в регионе можно определять как своеобразную систему взаимодействия человеческих потенциалов и других потенциалов общества [184, с. 69].

Осуществляя преобразования в социальной сфере региона, все субъекты управления должны четко понимать, что при решении проблем жизнедеятельности следует переориентировать деятельность с преимущественно количественных на качественные направления социального развития, поскольку социальный эффект преобразований измеряется, в первую очередь, характером динамики интересов, потребностей и ценностей различных социальных групп.

Тенденции развития общества конкретно указывают, что необходим учет субъективного мнения населения региона, а определение сущности социального развития невозможно без изучения категории социального качества и механизма его функционирования, поскольку в самой постановке социального развития содержится проблема качества бытия и механизмов развития. На основе идей В.Н. Бобкова [70, 71] предлагается дополнить существующую систему таким комплексным субъективным индикатором как социальное качество. Преимуществом от введения социального качества в систему управления социальным развитием станет реальное отслеживание социальной ситуации в регионе, поскольку данный индикатор отражает эффективность управления социальным развитием региона, а на его основе можно выстраивать прогнозы и стратегические планы.

Таким образом, зафиксировать общее представление о социальном развитии региона можно на концептуальном уровне. Процесс социального развития является, по сути, постоянным и удовлетворяет требованиям текущего периода и возможностям развития в будущем. С современных позиций, социальное развитие рассматривается как процесс личностных улучшений, повышения

способностей людей, что, в итоге, приведет к развитию общества в целом. Обоснование сущности социального развития является важным звеном в осмыслении процессов социальных изменений и может служить механизмом в решении практических социальных задач. Очевидно, что не существует единого для всех авторов определения понятия «социального развития», так и обязательной системы управления социальным развитием для всех регионов не может быть. Можно только говорить о разработке мероприятий, обеспечивающих достижение целей и учитывающих специфические региональные факторы, которые могут видоизменяться в целом в процессе социального развития отдельного региона. Достижение состояния, при котором уровень и качество жизни, человеческий капитал и потенциал, а также социальное качество имеют положительную динамику при балансе между ресурсами и задачами, является основной целью социального развития всего государства.

1.2 Социальное качество как субъективный индикатор социального развития региона

Тенденции, складывающиеся в социальной системе в последние годы, указывают на необходимость оценки социального развития региона с позиции концепции социального качества, которая появилась как реакция на проблему соотношения экономического и социального развития. Для координации процессов, проходящих в социальном пространстве региона, в управленческой практике необходимо оценивать состояние общества со стороны степени участия населения в достижении целей развития, взаимосвязанных между субъектами управления.

Научная проблема обеспечения социального развития связывается с концепцией социального качества. Оно определяется В.Н. Бобковым как «степень, до которой люди способны участвовать в жизни своих сообществ на

условиях, которые способствуют росту благосостояния и индивидуальным возможностям» [70, с. 8], охватывая коллективный и индивидуальный уровни. В контексте социального развития социальное качество можно трактовать как устойчивую систему результатов продуктивной деятельности и особенностей процессов, обеспечивающую возможность достижения приоритетов социального развития за счет роста эффективности адаптационных отношений и способностей [292]. А.И. Субетто определяет социальное качество как особый тип системного качества, раскрываемый через отношения человека, объекта, процесса, среды в обществе и представляющий собой качественную экспликацию социальности [276, с. 122]. В целом, социальное качество определяет способность территориальных сообществ вносить вклад в их благополучие и развитие [248, с. 163]. По мнению зарубежных авторов [63, 75, 329], социальное качество несет интегративный смысл, так как его измерение требует достаточно широкого мультидисциплинарного подхода.

Системный подход раскрывает генезис социального качества как индикатора функционирования социальной системы и позволяет выстроить систему управления социальным качеством. В современном обществе социальное качество становится направлением общественного самоуправления, которое формирует человека с проективным интеллектом [292]. В отношении к реалиям социальной жизни это значит, что можно вывести механизмы и критерии отбора более адекватных программ и стратегий развития.

В середине XX века исследованиям социального развития предшествовали разработки теоретических и практических вопросов качества жизни, которые и послужили толчком к выработке новой парадигмы изучения общества, сформировавшейся как феномен «социального качества». Однако рассмотрение данной теории не исключает применения теории качества жизни с ее уклоном в выявление социальных структур [154, с. 15]. Социальное качество затрагивает все сферы повседневной жизни человека и позволяет разрабатывать стратегии на базе полной оценки социальных процессов.

В социально-философском смысле концепция социального качества относится к позитивным социальным концепциям, отдающим приоритет общественным, а не индивидуальным движущим силам развития. Она разрабатывается как альтернатива неолиберальным подходам, рассматривающим индивидуализм и отчуждение в качестве движущих сил развития общества [64].

В концепции социального качества подчеркивается разница между «человеческим» и «социальным», связывая их с различиями между индивидуальностью и коллективностью. Суть концепции состоит в том, чтобы предложить обществам разных уровней в современных условиях новые, коллективистские альтернативы развития, приводящие к их устойчивости. Концепция социального качества акцентирует внимание на возможности участия населения в конструировании среды обитания социального пространства территории.

Социальное качество характеризует личность, социальные группы и общество, а также среду жизнедеятельности, в которой развиваются общественные процессы и структуры. В аспекте исследования социального качества акцент делается на расширение сферы действия таких системных общественных свойств, какими являются социальная справедливость, активность, солидарность.

Концепция социального качества формулирует определенные требования к обществу: доступность социально-экономического обеспечения и социальной защиты; возможность исследования социальной включенности через институты общества (рынок труда, институт гражданства); способность людей к жизни в обществе с социальной сплоченностью (солидарностью, разделяемым ценностям и нормам); возможность самореализации личности путем активности и коллективного участия [105].

В текущем формировании концепции социального качества и разработке его отдельных элементов участвуют российские исследователи. На данный

момент необходимо предпринять значительное число теоретических и эмпирических исследований для выделения элементов социального качества как инструментов, позволяющих не только диагностировать социальную сферу с точки зрения ее состояния, но и анализировать социальные проблемы, которые мешают решению задач, выдвинутых в социальной политике.

В.Н. Бобковым, В. Беком, Л.Ж.Г. Ван Дер Маесеном, Ф. Томазом, А. Уолкером предлагается структура компетентности социального качества, в упрощенном виде ее можно представить четырьмя главными компонентами, композиция которых обозначается как «квадрат социального качества» (Таблица 1.1) [70, 71, 63, 75]. Исследователи социального качества В.Н. Бобков, Н.В. Бобков, Л.Ж.Г. Ван Дер Маесен, Х. Верклеидж, Дж. Ван Ренсуод, Д. Гаспер, Н.С. Григорьева, В.В. Самсонов, Дж. Стиглиц и другие анализируют его проблематику в контексте дуалистичности его компонентов, рассмотрения как положительных, так и отрицательных возможностей развития индивидов и общества [70, 71, 63, 75, 105, 248].

Таблица 1.1

Квадрат социального качества [75]

Социально-экономическая защищенность / незащищенность	Социальная включенность / исключенность
Социальная сплоченность / фрагментарность	Социальная автономность / зависимость

В парадигме социального качества объективные социальные условия жизнедеятельности рассматриваются во взаимосвязи с деятельностью личности и социальных структур, а акцент делается на социальное взаимодействие. В обобщенном виде структура социального качества, включающая общие факторы, возможности и случайности, а также установки, представлена в Таблице 1.2.

Структура социального качества [71, с. 9]

Общие факторы (процессы)	Обуславливающие факторы (возможности + случайности)	Нормативные факторы (установка)
Безопасность личности (человечества)	Социо-экономическая безопасность	Социальная справедливость (равенство)
Общественное признание	Социальное сплочение	Солидарность
Общественная отзывчивость	Социальная интеграция	Равное оценивание
Способности человека	Расширение социальных возможностей	Достоинство личности
Параметры для характеристики их сущности и изменений	Индикаторы для исследования результатов стратегий, направлений и изменений	Критерии для оценивания результатов связи между общими и обуславливающими факторами

Таким образом, исходя из разных оценок, можно выделить элементы социального качества, которые позволяют проанализировать измерение «социального» в обществе: социально-экономическая безопасность, социальное включение, социальное сплочение, социальная активность, социальная справедливость, социальные полномочия.

Одним из основных факторов социального развития региона являются условия социально-экономической безопасности, которая определяется как степень, в которой у человека присутствуют необходимые ресурсы для процесса самореализации. Также ее можно определить как набор адекватных средств в части жилья, финансовых ресурсов, окружающей среды, образования и здоровья. В научных работах исследователей А.Н. Борисевича, Г.С. Вечканова, Л.Г. Гусяковой, Н.Н. Потрубач безопасность отождествляется со стабильностью и незыблемостью, она воспринимается как состояние общества, при котором присутствует нормальное функционирование и наиболее полное

удовлетворение потребностей общества [74, 85, 108, 227]. Социально-экономическая безопасность населения региона определяется через совокупность условий, которые обеспечивают социальное качество: удовлетворение жизненных потребностей, достижение социального благополучия, развитие основных фундаментальных ценностей, отношений власти и личности, способность преодолевать различные угрозы [78, с. 25].

Социально-экономическая безопасность проявляется в двух аспектах: в факторах благосостояния, гарантирующих экзистенциальную базовую безопасность граждан (социальная защита, доход, здоровье), безопасность повседневной жизни (качество продуктов, охрана окружающей среды, безопасность на работе), внутреннюю свободу, правосудие, и в жизненных возможностях человека, количестве альтернативных вариантов, среди которых он может выбирать. Отношение населения к местному самоуправлению и возможности принимать в нем участие также связываются с реальной социально-экономической безопасностью.

Показателями социально-экономической безопасности населения являются состояние образования и здравоохранения, правоохранительной системы, жилья, жилищно-коммунального хозяйства и другие. Субъективный характер безопасности связан с обеспечением защиты ценностей и интересов человека, выражающихся в восприятии им угроз своему существованию [158, с. 57]. Обеспечение личной безопасности человека возможно за счет снижения преступлений против собственности и личности, девиантных форм поведения, защиты от неэффективных социальных реформ.

Угрозы социально-экономической безопасности выражаются в росте безработицы, необеспеченности жильем, недостаточной оплате труда, низком качестве здравоохранения и социального обеспечения в регионе. Для минимизации угроз необходимы: высокое качество трудовой жизни, возможность получения образования и развития, повышение покупательной способности, реализация эффективной ценовой политики, повышение

основных государственных гарантий. Важным является также обеспечение высококачественной социальной инфраструктуры, мер по поддержке семей, детей и молодежи, формирование эффективной системы адресной социальной помощи и поддержки нуждающимся слоям населения, обеспечение доступности социально приемлемого комплекса услуг и стабильного финансирования социальной сферы и программ, гарантирующих доступность медицины, образования, культуры. Эффект от подобных мероприятий будет расти, если они будут реализованы соответственно социальной политике, нацеленной на укрепление социально-экономической безопасности и повышение качества жизни населения региона.

Исследование вопросов социально-экономической безопасности региона в рамках социального качества выступает приоритетным направлением социального развития в определении основных методов и форм деятельности государственных органов власти и муниципальной системы.

Важным элементом социального качества с точки зрения выполнения важнейших социальных функций является включенность населения в социальное пространство. Социальное включение, или инклюзия, определяется как степень, в которой у человека имеется доступ к общественным отношениям и институтам, участию в социальной, экономической и культурной жизни общества в сфере социальных сетей, гражданских прав, рынка труда, частных и общественных служб. В. Бек, Р. Ленуар, А.К. Уолкер, В.Н. Бобков, В.В. Самсонов, О.С. Чернявская, Т.И. Черняева, В.Н. Ярская исследовали этот элемент в отношении процессов включения в социальные реалии и идентичность, определяющих самореализацию [63, 75, 70, 248, 307, 308, 309, 265, 326]. В широком смысле понятие социальной инклюзии определяет В.Н. Ярская как «демократическую акцию включения индивида или группы в более широкое сообщество в целях приобщения к определенному действию или культурному процессу» [326, с. 11].

Социальное включение связывается с принципами справедливости и равенства. Недостаток включенности проявляется со стороны социальной фрагментации, отчуждения и антагонизма, а также недоверия к власти и институтам. Следовательно, при эксклюзии описываются отчужденные, фрагментированные, лишенные доверия сообщества, антагонистичные обществу в целом [309, с. 127].

Выделяются разные уровни исследования эксклюзии, от индивидуального (биографического) уровня, который переходит на уровень соседской сети или группы («социальный» или «жизненный» мир), и до социетального или структурного уровня. Признаками недостаточной принадлежности к социуму на индивидуальном уровне выступают изоляция, низкое самоуважение. Отсутствие доступа к различным ресурсам проявляется в нехватке жизненных возможностей и безработице. Включенность в крупную социальную группу составляет основу для чувства безопасности и причастности, определяет общие приоритеты, ценности и ориентиры, отвечает на стремление личности быть частью социально определенной и большой системы, что важно, поскольку в социальном плане исключенные индивиды характеризуются отдалением от социальной и политической активности, безучастием в общественной жизни региона [75, с. 61].

Способ размещения населения в социальном пространстве региона связан с социальной активностью и идентичностью, а также характеристиками социального пространства, которые способствуют или препятствуют процессам включенности. Эти процессы описываются через феномен включенности, интенсивности взаимодействия населения с пространством и его объектами, функционирование в нем. Успешность социализации, стабильность социальной жизни и социальное здоровье людей плотно связаны с социальным самоопределением человека и социальных групп, с которыми он себя соотносит.

Нехватка принадлежности на уровне территорий, проявляется в местном разъединении, размытой социальной идентичности и разобщенности. Нездоровые отношения внутри территориальных сообществ и отсутствие сотрудничества между соседями являются результатами нехватки доверия. Низкое качество общественных служб и социальной инфраструктуры, медицины, образования является показателем недоступности ресурсов. В социальном отношении в регионе исключенные территории, представлены поселениями, у которых неодинаково развита социальная среда и есть препятствия для социального роста [308, с. 96].

Для анализа категории включенности через размещение населения в пространстве выделяются информационное пространство, или пространство информационных потоков, социально-коммуникационное пространство региона, реальные и номинальные территориальные социальные группы, социально-физическое пространство региона, архитектура, ландшафт и структура пространства [307, с. 70].

На уровне поселений препятствующими включению в социальное взаимодействие с органами местного самоуправления факторами являются: недоверие жителей к муниципальной власти, отсутствие достаточной информации об ее работе, социальных проектах и программах. Технологии включения жителей в социальное взаимодействие - инструменты, формирующие практические основы для построения планов социального развития поселений, запускающие механизмы включения в процесс самоорганизации.

К работоспособным механизмам доверия, социальной инклюзии и социальной справедливости относится категория социальное сплочение. Социальное сплочение - степень, в которой нормы и ценности, социальные отношения разделяются в плане идентичности, доверия и социальных сетей. Социальное сплочение проявляется в процессах, создающих и защищающих социальные сети. Достаточный уровень социального сплочения позволяет

гражданам существовать в качестве социальных субъектов. Социальное сплочение подчеркивает необходимость внимания общества к дискриминации, неравенству, исключению или маргинальности.

С операционной точки зрения проявлением социального сплочения является любое действие, которое обеспечивает каждого индивида в рамках сообщества доступом к обеспечению потребностей, развитию, защите, к обретению социальной уверенности и достоинства. Социальное сплочение рассмотрено в работах авторов М.В. Алешиной, В.И. Жукова, Т.И. Заславской, С.Ю. Орловой, В.Д. Роика, Т.Н. Юдиной, В.Н. Ярской в качестве концепции социального развития, которая ориентирована на социокультурную интеграцию, сглаживание барьеров внутри социума с целью повышения их устойчивости [33, 128, 210, 237, 268, 327].

Актуальность исследования социальной сплоченности обусловлена социальной напряженностью, отсутствием стабильной занятости, существенной поляризации населения по экономическому статусу, проблемами демографии, криминализацией. Социальная изоляция неадаптированных групп приводит к динамике процессов неравенства, что не позволяет создать равный доступ к ресурсам, которые определяют качество жизни.

Сплоченное общество отличается балансом культуры и социальной структуры, сохраняет стабильность, пока деструктивное поведение не угрожает интеграции. Привлечение концепта сплоченности позволяет анализировать не только установки и ценности сообщества, но и механизмы достижения солидарности, при помощи нормативных требований и институтов, препятствующих маргинализации и изоляции социальных групп (мигрантов, инвалидов, безработных, пенсионеров). [33, с. 216].

Принятие и понимание общественных интересов, умение сознательного осуществления самостоятельной деятельности выражается в рамках социального качества в социальной активности. Под «активностью» в данном случае подразумевается возможность и желание развития и обучения,

«пассивность» противопоставляется как преимущественное стремление к социальным гарантиям [178, с. 21]. Важно, что социальная активность проявляется как способность не только адаптироваться к внешней среде, но и менять ее под свои интересы. Выделение готовности к выполнению социально значимой деятельности, безусловно, является важным для анализа социальной активности личности.

Понятие «социальная активность» трактуется исследователями Н.Т. Абрамовой, Е.А. Ануфриевым, Г.С. Арефьевой, Н.Е. Воробьевым, А. Масалимовой, Г.В. Черепановой противоречиво, авторы не сходятся в определении этого термина, что связано со сложностью и разнообразием проявления форм и видов социальной активности [25, 38, 40, 89, 178, 304].

Системный подход к раскрытию целостности социальной активности позволил Н.Н. Башаеву определить ее как высшую форму активности человека, способность действовать сознательно, меняя окружающую действительность [61, с. 21]. С.Л. Рубинштейн характеризует социальную активность как форму связи с окружающим миром, во взаимодействии с которым меняется как человек, так и он сам. Механизм взаимодействия среды и личности раскрывается как переход во внутреннюю сущность человека внешних причин [241, с. 242]. В определении И.Ч. Христовой также указывается, что социальная активность проявляется как особое сознательное человеческое качество во взаимодействии со средой изменять свою личность [302, с. 7]. Эти определения подчеркивают, что социальная активность проявляется в форме актуализированного навыка решать социальные задачи, анализировать результат, вносить изменения и брать ответственность на себя.

Наиболее развернутым и реализующим основной смысл социальной активности представляется определение В.З. Когана, который рассматривал социальную активность как сознательную и целенаправленную деятельность личности и ее целостно-социально-психологическое качество, которое, будучи диалектически взаимообусловлено, определяет и

характеризует степень или меру персонального воздействия субъекта на явления и процессы окружающей действительности [147, с. 69]. Данная трактовка взята как базовая в контексте исследования социального качества как субъективного индикатора развития региона.

Ряд авторов, например Д.М. Архангельский, А.В. Петровский [47, 219], смешивают понятие «социальная активность» с понятием «общественная активность». Данная точка зрения представляется неточной, поскольку «социальное» - это более абстрактная характеристика субъекта в общечеловеческих качества, «общественное» видится как более конкретная характеристика различных частных проявлений общей социальности, например, культурных, национальных и т.д.

Процесс социального развития невозможен без вовлечения широких общественных масс, без развития нестандартных форм социальной активности [304, с. 60]. В то же время, высокий уровень социальной активности еще не предполагает безоговорочное следование интересам социума и принятие его ценностей. Показатели социальной активности в практике управления социальным развитием характеризуются через повышение эффективности обратной связи от населения к субъектам управления, рационализацию взаимодействия субъектов социального действия и управленческих решений, повышение их обоснованности относительно интересов и потребностей социальных групп.

Определенным сложным индикатором, который служит для оценки событий в структуре социального качества, является социальная справедливость. Социальная справедливость анализируется с позиции восприятия людьми реализации базисных социальных прав, обладания реальными возможностями развития своих способностей, возможности обеспечения удовлетворения потребностей.

Проблема социальной справедливости принадлежит к кругу вопросов, которые находились в центре внимания еще со времен древних мыслителей.

Различные стороны проблемы социальной справедливости рассматривались в значительном количестве работ отечественных авторов, среди которых В.Н. Аргунова, Л.М. Архангельский, Н.С. Григорьева, В.Е. Давидович, Т.В. Дыльнова, Т.И. Заславская, А.Ф. Колодий, Т.П. Моисеева. Социальная справедливость в работах этих авторов выступает как одна из универсальных ценностей, регулятор поведения людей, а также степень соответствия способностей конкретных индивидов, уровня их социальных качеств фактическому положению в обществе [39, 46, 106, 110, 122, 129, 149, 189]. Социальная справедливость тесно связана с социальным самочувствием, отражающим уровень напряжения в обществе.

Внутренняя структура социальной справедливости включает в себя объективное неравенство и осознание неравенства. В числе критериев анализа субъективной оценки социальной справедливости выделяется степень соответствия труда размерам оплаты, уровень социального напряжения, степень адекватности стандартов социального благополучия возможностям получения услуг, обеспечиваемых социальной политикой.

Социальная справедливость и ее принципы формируются под воздействием социально-экономического устройства общества, особенностей политики. Одно из направлений анализа вопросов социальной справедливости связывается с достижением социальной консолидации, другое направление выражается в изучении качества жизни, в мотивации социального поведения.

Исследование социальной справедливости позволяет определить сложность данного феномена в обществе, который используется для оценки различных событий в социальной политике. Через социальную справедливость оценивается эффективность деятельности органов управления, она является также фактором успешного экономического развития, и от нее зависит отношение населения не только к труду, но и к перспективам развития и стабильности. Потребность в социальной справедливости выступает

побудительным мотивом к деятельности, направленной на социальное развитие.

Одним из элементов социального качества, адаптированных к анализу и методикам измерения, предложенных Дэвидом Гордоном, являются социальные полномочия [329]. В данном контексте понятие переведено как полномочия, но оно пока не устоялось в отечественной научной литературе.

Ранее «социальные полномочия» толковались как стимулирование самостоятельной активности человека, предоставление ему возможностей участия в решении собственных проблем, наряду с теми, у кого есть властные полномочия, а также поддержка с целью приобретения человеком уверенности в себе и развития способностей к отстаиванию своих прав. Социальные полномочия определяются и как способность к действиям в рамках социальных отношений в области рынка труда, базы знаний, открытости институтов, к обращению к коллективным и культурным действиям при личных отношениях. Социальные полномочия опираются на участие в профсоюзах, рабочую мобильность, подготовку кадров, баланс распределения времени между работой и личными делами.

Выделенные компоненты социального качества вместе представляют системную модель, которая отражает структурные, функциональные и динамические параметры социального развития, предполагающего наличие общих интересов, обусловленных общими целями развития социальных групп и общества в целом. Критериальная основа для оценки уровня социального развития может быть разработана на основе концепции социального качества. Обоснование отличия индикаторов социального качества сопровождается признанием необходимости выработки альтернатив индикаторам ВВП [71, с. 8].

Анализ категории «социальное развитие» доказывает, что современное общество, обладая явной локальной идентичностью, еще не является полноценным субъектом региональной политики, отсутствие активной позиции

в социальной сфере характеризует не только отношение населения к управлению, но и более широкие проблемы общественной, публичной жизни.

Политика выхода на минимальные стандарты социального качества должна сопровождаться требованием со стороны государства и общества социальной включенности граждан в экономическую, культурную, социальную жизнь. Подобная включенность подразумевает, по крайней мере, соблюдение государственно установленных, признанных гражданским обществом правил и норм поведения. Социальные условия региона прямо оказывают воздействие на процессы включенности, участия сообществ. Концепция социального качества связывает социальное сплочение, которое отражает интегративные качества социальных связей сообщества, с балансом между маргинализацией и социальной включенностью, так как этот баланс отражает связь экономических и социальных процессов на индивидуальном и коллективном уровнях.

Таким образом, социальное качество включает исследование объективных и субъективных представлений о развитии социальных процессов и структур, жизненных качеств отдельных людей и коллективных признаков в целом. Общество с высоким уровнем социального качества характеризуется возможностью участия в социально-экономической жизни общества для увеличения благосостояния, индивидуального потенциала и процветания. Для этого необходим доступ к экономической безопасности и социальному включению, проживанию в справедливых и сплоченных сообществах, определенным властным полномочиям в целях развития всего потенциала.

Только сочетая объективные показатели с комплексным субъективным индикатором – «социальное качество» можно системно исследовать социальное развитие региона и получить достоверную информацию для разработки стратегии развития. Также это может способствовать решению ряда практических задач: осуществлению мониторинга состояния сфер жизнедеятельности региона и сравнению с другими субъектами РФ, выявлению

соответствия объективных показателей в регионе социальным стандартам, определению проблемных областей жизни.

1.3 Система управления социальным развитием региона

Для сбалансированного управления социальным развитием на региональном уровне необходимо ориентироваться на совокупность общественных процессов в ходе использования ресурсов региона. Управление социальным развитием региона представляет вид социального управления, функционально обеспечивающий реализацию потребностей развития регионального сообщества и отдельных подсистем [318, с. 126]. Одна из важнейших задач социального управления заключается в формировании показателей и определении факторов социального развития, а также путей, методов и средств разрешения социального напряжения с наименьшими потерями [155, с. 145].

Основной целью социального управления регионом является обеспечение прогресса функционирования социума региона во множестве его элементов, связей и отношений. Регион, в свою очередь, выступает как социальная система, в рамках которой посредством социального управления активизируются её основные элементы. Однако социальное управление регионом рассматривает не только регион как пространственно-временную подсистему общества, но и его население как единство индивидов и групп с их интересами и потребностями. При этом учитывается социальный характер управляющего воздействия, направленный на упорядочение отношений, социальных процессов через достижение социальных норм.

В рамках системного подхода содержание социального управления регионом можно понимать как целенаправленное интегрированное взаимодействие разных подсистем для сохранения целостности социума региона как социальной системы. В социальном управлении регионом особая

роль принадлежит обратной связи, при которой возникает двусторонность отношений между элементами разного уровня, а социальное взаимодействие формирует возможность контроля органов управления. Организация обратной связи и ответное получение информации являются проявлением социального управления. Следовательно, взаимодействие включает в себя собственно действие субъекта и результат этого действия – ответную реакцию объекта воздействия, оцениваемую по каналу обратной связи. В результате формируется взаимодействие, позволяющее достигнуть консенсуса интересов всех субъектов управления и социальных групп через процедуры обратной связи и общественного контроля.

Социальное управление не отрицает значимость экономических основ функционирования общества, но рассматривает их как условие для реализации потребностей и интересов, что является основой целеполагания организационных и управленческих действий региональных органов власти. В связи с этим критерии социального управления регионом должны быть связаны с возможностью развития населения как ресурса эффективного функционирования региона. В то же время развитие ресурсного потенциала представляется невозможным без оценки социального качества, поскольку оно отражает характер включенности в социальные процессы, осознание населением своих возможностей. В контексте сказанного, индикатором социального управления регионом и выступает социальное качество, а также состояние отдельных его компонентов в регионе.

Таким образом, сущностными характеристиками социального управления одновременно выступают воздействие на экономические, социальные, социокультурные, технические процессы, а также взаимодействие всех субъектов управления регионом. Процесс взаимодействия базируется на учете потребностей и интересов членов социума, обеспечивая связь между индивидуальными и социально-групповыми интересами, улучшая социальное качество, как важнейший индикатор, определяющий оценку эффективности

социального управления в целом и условия социального развития региона, в частности.

Социальное развитие, в свою очередь, представляет собой ориентир на активность и взаимодействие, трактуя личность как субъект общественных отношений и субъект исторических действий. Личность выступает ядром социального развития, а человеческий капитал, являющийся важнейшим ресурсом функционирования территориальных социальных систем, составляет совокупность знаний, навыков и умений индивидуумов, поэтому для эффективного социального развития региона необходимо их обеспечение нужными условиями для развития, постоянное повышение качества жизни [57, с. 78-79].

Процесс социального развития в целях получения своевременных положительных последствий нуждается в эффективно функционирующей системе управления. Анализ подходов к управлению социальным развитием Н.А. Аитова, Е.А. Лубашева, Ж.Т. Тощенко позволяет сформулировать аспекты, которые должны учитываться при разработке основ управления социальным развитием: обязательное применение принципа индивидуализации, так как потребности могут быть объективными и субъективными, присутствие эволюционного характера (социальное развитие путем использования всех региональных ресурсов должно обеспечивать постоянное повышение качества жизни и улучшение качественных характеристик населения) [27, 171, 280].

Управление социальным развитием, в широком смысле, означает само по себе присущее социальной системе явление, которое обеспечивает ее качественную специфику, целостность, развитие и воспроизводство. В узком смысле, такое управление представляет собой организованное воздействие на социум по совершенствованию структуры в процессе выработки и достижения целей [146, с. 10].

Управление социальным развитием имеет многоуровневую структуру, оно определяется как одна из важнейших функций современной системы

государственного устройства на разных уровнях ее функционирования. Однако оно должно быть сформировано и реализовано не только решениями федеральных органов власти, но и другими заинтересованными в развитии субъектами регионального уровня: населением, представителями бизнеса, некоммерческими организациями, что предполагает выстраивание партнерских отношений между ними. Поэтому основную задачу органов власти составляет формирование системы взаимодействия субъектов управления социальным развитием, которая будет способствовать максимальному социальному и экономическому эффекту.

В последние годы все больше полномочий и функций федерального центра в отношении управления социальным развитием передается на уровень регионов. Региональный уровень управления способен в рамках всей системы, а не только отдельных элементов, расставлять социальные приоритеты, чем и создавать условия для комплексного социального развития территории. Однако социальное развитие каждого региона не должно носить обособленный характер в силу того, что региональная система является подсистемой национального государства, которое оказывает влияние на направление и характер развития любой территории, что позволяет рассматривать его влияние как первичное, но оптимальность такого влияния минимальна без учета подсистемных свойств [155, с. 212].

Учитывая этот факт, можно сделать вывод, что реализация направления социального развития становится важнейшей задачей органов власти именно регионального уровня. О.М. Барбаков в процессе анализа региональных составляющих проводит группировку разносторонних структур региона, выделяя физико-географическую, этническую, политико-административную, экономическую, социокультурную, правовую, политическую сферы, подробно описывая каждую из них. Регион в данном контексте характеризуется как целостная социальная система, обладающая всеми признаками социума и имеющая единую структуру, включающую все вышеперечисленные сферы,

формирующие подструктуры, при определяющей роли институтов власти в организации жизни в регионе. Именно человек, состоящий в социальных общностях и вступающий в отношения с другими людьми, является основным субъектом и объектом управления регионом [54, с. 99].

В региональном масштабе управление социальным развитием представляется как целенаправленная деятельность органов управления региона по реализации комплексного социального развития региона, во взаимодействии с общественными институтами, бизнес-сообществом и населением в целом. Процессы регионализации выделяют территории с объективными тенденциями развития, концентрирующие набор условий и факторов процессов социального развития.

Регион выступает местом систематизации установок, возможностей развития общества и выработки наиболее подходящих механизмов и методов управления. Специфика самого региона важна для формирования приоритетов развития и состоит в выделении факторов внутренней и внешней среды. Управление социальным развитием должно быть ориентировано на соблюдение прав и улучшение качества жизни населения, на создание комфортных условий регионального развития. Помимо этого оно должно предполагать направленность на всех членов общества, но, в то же время, быть ориентированным на каждого индивидуума, что возможно только при учете индивидуальных особенностей различных социальных групп [170, с. 159].

Управление социальным развитием включает в себя стадии социального прогнозирования, проектирования, планирования, регулирования и непосредственного руководства социальными процессами. Для успешного управления социальным развитием региона требуется интегративное согласование всех видов прогнозов, сценариев и программ развития территории [155, с. 135]. Социальное развитие проходит как единый процесс, поэтому в ходе его анализа ставятся задачи выявления тех управленческих импульсов,

механизмов и технологий, которые действенны для каждого конкретного элемента системы управления.

Цель системы управления социальным развитием определяется в соответствии с социальной политикой государства - создание условий, обеспечивающих свободное развитие и достойную жизнь людей. Для достижения данной цели должен применяться системный подход.

Система управления социальным развитием характеризуется регулируемостью, то есть обязательно использует информацию о реакции объекта, поскольку ключевым принципом в управлении социальным развитием является учет потребностей и интересов населения региона.

Система управления социальным развитием региона, находящаяся под влиянием внешней среды выступает как синтезирующий субъект и гарант общего развития. К основным структурным элементам системы относятся субъект и объект, механизм управления, факторы влияния и ресурсное обеспечение, показатели и индикаторы (Рисунок 1.2).

Применение методологии системного подхода к социальному управлению меняет представление о характере взаимоотношения субъекта и объекта управления социальным развитием региона.

Рисунок 1.2. Система управления социальным развитием региона

Подсистему субъекта управления социальным развитием региона можно определить в качестве совокупности элементов (федеральные, региональные органы власти, органы местного самоуправления, население, общественные организации, научное сообщество, бизнес-сообщество региона и т.д.), основных направлений и функций, за которые они отвечают (Таблица 1.3).

Важной структурообразующей единицей является совместная деятельность всех социальных учреждений, организаций и институтов, которые действуют в регионе. В данном качестве особенно выделяется институт власти, который в рамках территориальных органов выступает конкретным субъектом социальной политики. Управление социальным развитием должно характеризоваться принятием мер по устранению дисбаланса и отклонений в обществе.

Таблица 1.3

Подсистема субъекта управления социальным развитием региона [169]

Элемент	Направления, функции
Население региона	Реализация прав законодательной инициативы, общественный контроль, участие в проектах и программах.
Федеральные органы власти	Создание нормативно-правовой базы и осуществление контроля, формирование стратегии управления и концепции управления социальным развитием.
Региональные органы власти	Совместное с федеральными органами власти формирование нормативно-правовой базы, участие в реализации концепции управления социальным развитием.
Органы местного самоуправления	Реализация собственной инициативы и полномочий в сфере управления социальным развитием.
Организации социальной сферы	Организация системы предоставления услуг в сфере социального развития.
Хозяйствующие субъекты	Реализация социальной ответственности.

На практике осуществления региональной политики можно столкнуться со случаями, когда субъект управления не реагирует на актуальные, но не

признанные официально интересы и потребности социума. Поэтому с позиций социального управления приоритетом должна являться степень удовлетворения актуальных потребностей социума, а одним из главных критериев успешности управления - общественное мнение населения, непосредственно испытывающего на себе эффективность управленческих процессов.

Объектом управления выступают процессы, происходящие при взаимодействии субъектов в регионе и направленные на совершенствование человеческого капитала и социальной сферы, то есть создания в регионе возможностей удовлетворения потребностей населения, в рамках которых управление нацелено на повышение качества жизни и развитие инфраструктуры. Предмет управления выражается в отношениях между субъектами относительно эффективного использования ресурсов региона с целью решения вопросов социального развития.

Содержательная часть управления раскрывается через его функциональную природу. В целом, в управлении социальным развитием региона выделяется три основные группы функций: информационная, заключающаяся в сборе, получении, обработке, анализе и хранении информации, необходимой для управления социальным развитием; технологическая, включающая прогнозирование, моделирование, планирование; организационная, состоящая в организации, координации, распорядительстве, регулировании, контроле и учете. Следует отметить, что происходит плотное пересечение функций управляющей и управляемой подсистем [60, с. 71].

Основная же функция управления социальным развитием заключается в реализации социальной политики, направленной на обеспечение социального прогресса, улучшение условий труда и жизни населения, повышение благосостояния. Данная функция управления социальным развитием конкретизируется на уровне регионов [318, с. 126]. Направления реализации основной функции можно обозначить, как совершенствование социальной инфраструктуры, социальной защиты, здравоохранения и образования,

демографическую политику, трудовую политику, антидепривационную и антидеградационную политику, политику в сфере ЖКХ.

В отечественной научной литературе имеется большое количество определений социальной политики. А.Н. Алисов трактует данное понятие как проводимую государственными органами, органами местного самоуправления, общественными организациями, а также производственными компаниями систему мер, направленных на достижение социальных целей, связанных с повышением благосостояния общества, улучшением качества жизни населения и обеспечением социального партнерства в обществе, социально-политической стабильности [34, с. 64]. В.И. Капицын определяет ее как совокупность управленческих воздействий, обеспечивающих поддержку жизнедеятельности отдельных социальных групп в целях консолидации всего общества [140, с. 31]. И.А. Григорьева отмечает в социальной политике деятельность государства и общества по согласованию интересов различных групп [104, с. 20-21]. В.И. Жукова связывает социальную политику с механизмом регулирования государством и социальными институтами отношений в обществе в целях создания комфортной среды для жизнедеятельности, обеспечения гражданского сознания и стабильности [266, с. 88]. Э.Г. Зайнышев характеризует социальную политику как часть политики государства, состоящую в социальных программах и регулирующую социальные отношения через интересы и ценности групп населения [126, с. 6]. Т.Ю. Сидорина также утверждает, что социальная политика входит в общую систему государственной политики, а в рамках гражданского общества распространяется на иные негосударственные группы и объединения [252, с. 112]. Общим в данных подходах является то, что социальная политика является важнейшим направлением деятельности институтов гражданского общества, имеет ориентир на стабилизацию общества путем согласования интересов всех групп населения.

На уровне региональной социальной политики решаются вопросы сохранения сбалансированного состояния территории, уточняются

федеральные положения, создаются механизмы их привязки к региональным задачам. Социальная политика региона, прежде всего, ориентируется на учет региональных факторов протекающих социальных процессов, местных особенностей и реализацию социальных гарантий. В качестве основных задач социальной политики выступают: обеспечение социальной ориентированности экономики; снижение социальной напряженности; обеспечение социальной защищенности отдельных групп населения и регулирование внутрирегиональных различий по уровню развития и уровню жизни [232, с. 6].

Способами реализации функций управления являются элементы механизма управления социальным развитием региона. Механизм управления включает совокупность взаимообуславливающих факторов, средств и инструментов, которые определяют правила и методы управления социальным развитием региона с целью закрепления за субъектами функций и обеспечения структуризации, взаимодействия направлений и целей, создания материально-технической и инструментальной базы, и может считаться эффективным только при балансе интересов всех субъектов управления социальным развитием региона. Механизм определяется как единая система, включающая взаимодействующие элементы (состояния, процессы), изменение которых приводит систему в новое состояние (перемещение, явление, движение) [182, с. 48]. Механизм управления имеет форму спирали с определенными этапами, что позволяет сохранить последовательность процесса управления и идти через определение перспектив развития [155, с. 154].

В ходе формирования механизма управления социальным развитием отдельного региона необходима интеграция инструментов с ориентацией на внешние условия. К числу данных методов и инструментов относят: административные, экономические, социально-психологические методы, самоуправление и др. В каждом из субъектов Российской Федерации основа механизма управления будет дополняться специфическими региональными элементами.

Для достижения цели управления необходимы различные виды потенциалов и ресурсов региона, задачей является их сбалансированное распределение. Ресурсное обеспечение в управлении социальным развитием характеризуется совокупностью ресурсных возможностей, характеристикой которых выступает их взаимовлияние, что дает право рассматривать ресурсное обеспечение в качестве подсистемы с присущими ей свойствами. Социальная сфера является основной для социального развития, все остальные сферы участвуют опосредованно в формировании системных качеств, но в целом остаются внешними в отношении социального развития. При этом процесс перехода ресурсов из потенциала в обеспечение, прежде всего, зависит от специфики региона и решений субъектов управления. Универсальными для управления социальным развитием ресурсами являются: человеческие, информационные, финансовые, природные ресурсы, социальная инфраструктура, предпринимательский потенциал [315, с. 92].

Определяя социальное развитие как совокупность процессов, можно рассматривать влияние различных факторов как наличие предпосылок, преимуществ или препятствий, барьеров для управления социальным развитием в регионе. Эти факторы образуют связи, которые имеют неодинаковое значение для социального развития [170, с. 157]. Влияние факторов происходит посредством социальной организации субъектов и объектов. Региональные факторы влияния позволяют субъекту управления контролировать степень влияния условий на удовлетворение социальных потребностей населения и успешно реализовывать цель управления, аккумулировать особенности региональной жизни.

В настоящее время имеется большое количество работ авторов, по-разному классифицирующих факторы влияния на социальное развитие региона. Данные классификации во многом схожи и имеют полную или сокращенную структуру.

Например, В.В. Курнышев выделяет группы факторов: природно-ресурсные, экономические, социально-демографические факторы и развитие

социальной инфраструктуры [159, с. 103]. А.И. Гаврилов отмечает, помимо этого, кадровый потенциал региона, структуру регионального рынка, бюджет региона, стратегию его развития [91, с. 170]. А.И. Шадрин делает акцент на минерально-сырьевые, энергетические, водные и другие природные ресурсы. Рекреационные ресурсы, по его мнению, дают возможности восстановления сил и здоровья населения региона или отдельных территорий [311, с. 53]. Ю.Н. Шедько делит совокупность факторов социального развития региона на две группы: ресурсные, определяющие потенциал, и регуляционные, определяющие возможность, степень и характер управленческого воздействия на процесс развития. Факторы, оказывающие влияние на развитие региона, группируются по подсистемам региона как социо-эколого-экономической системы [314, с. 32]. В.Н. Лексин, А.Н. Швецов на первое место выдвигают такие факторы, как «богатство людьми» и их образованием, инфраструктурой, технологиями управления, бизнесом, культурой организаций [165, с. 198].

Анализ и обобщение различных подходов позволяют уточнить классификацию факторов, влияющих на управление социальным развитием региона и способствующих выявлению потенциальных возможностей (Рисунок 1.3).

Перечень данных факторов, будучи универсальным, имеет специфическое наполнение для каждого отдельного региона, начиная от национально-психологических особенностей населения как социальной группы и заканчивая характером взаимоотношений с федеральным центром. С позиций социального управления данные факторы учитывают социокультурные характеристики, включающие духовные ценности, национально-исторические традиции, социальный опыт, а также ценностно-нормативный порядок, определяющий цели развития сфер региона в соответствии с общими разделяемыми ценностями, социальными интересами и потребностями. Системный подход к решению общественных вопросов подразумевает раскрытие характера социального развития с учетом факторов функционирования внутренней и

внешней среды, выявление сложных взаимосвязей между данными факторами и разработку стратегии решения проблем.

Рисунок 1.3. Классификация факторов влияния на управление социальным развитием региона

Устойчивость системы определяется целостностью взаимосвязанных элементов во взаимодействии с внешней средой и структурной стабильностью, обеспеченной способом связи частей, разнообразием и динамичностью. Взаимоотношения между субъектами управления социальным развитием предполагают формирование связей в формах делегирования полномочий, которые сопровождаются совместным участием в проектах, законодательной инициативой, общественным контролем и социальной ответственностью. Результатом взаимодействия субъектов считается разработка механизмов кооперации и интеграции.

Таким образом, управление социальным развитием региона рассматривается как управление расширенным воспроизводством условий общественной жизнедеятельности, направленное на повышение качества

жизни, развитие человеческого капитала и стабильный рост потенциалов. Цель управления социальным развитием формируется с учетом региональных особенностей, а приоритетными задачами являются обеспечение развития социальной системы, сохранение ее качественной региональной специфики. Упорядоченность факторов влияния, способствующих стимуляции или дестимуляции процессов социального развития региона, как открытой динамической системы, повышает предсказуемость поведения и направлений изменений компонентов, что способствует устойчивости региона, а уточнение социальных показателей и индикаторов социального развития региона дает возможность для разработки модели управления социальным развитием.

Возможности социального развития региона во многом зависят от проводимой социальной политики, формируемой федеральными органами власти, но реализуемой, прежде всего, на уровне региона. Управление социальным развитием связывается с определением тенденций и целей и задач, преобразованием системы, формированием нового мышления. Побудителем к социальному развитию внутри системы являются социальные интересы и потребности, влияющие на функционирование системы управления. Существующий долгое время комплекс проблем в направлении социального развития отдельных регионов является показателем неспособности системы управления социальным развитием к их эффективному решению в своем текущем состоянии в связи с отсутствием четкой цели, системного подхода, а также недооценкой социального качества как субъективного индикатора социального развития региона. Внутренняя упорядоченность элементов системы управления социальным развитием необходима, так как одни поселения в регионе могут находиться в условиях, отличающихся от других. Этот факт требует проработки при формировании программ и механизмов контроля в системе управления социальным развитием.

Глава 2. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЯНАО)

2.1 Характеристика современного состояния социального развития регионов Арктической зоны Российской Федерации (на примере ЯНАО)

Россия все чаще сосредотачивает свое внимание на Арктической зоне, однако уровень жизни на ее территориях не компенсирует населению воздействия отдаленности проживания и климатических условий, не обеспечивает доступности важных социальных услуг. Значимость Арктической зоны заключается в совокупности потенциалов, главным из которых является население, а следствием развития всех потенциалов - необходимость обеспечения достойного качества жизни. Объективные закономерности перехода всей страны на инновационный вектор развития зависят от его социального аспекта, в том числе и на арктических территориях. Эти процессы требуют использования новых подходов к управлению социальным развитием Арктической зоны [141, 82]. В данной сфере на сегодняшний день остается множество нерешенных вопросов, что обусловлено многогранностью и динамичностью проблемы [282, с. 145].

В рамках территориальной системы государственная политика в Арктической зоне Российской Федерации определена ключевыми документами, к которым относятся «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и на дальнейшую перспективу», утвержденные Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969, «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», утвержденная Президентом РФ 8.02.2013 № Пр-232, и утвержденная Правительством РФ 21.04.2014 государственная программа «Социально-экономического развития

Арктической зоны РФ на период до 2020 г.». Также разработаны проекты программы «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны РФ до 2020 г.» и подпрограммы «Создание институциональных условий для комплексного экономического и социального развития Арктической зоны РФ» программы «Региональная политика и федеративные отношения».

Согласно Указу Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» проведено административно-территориальное деление Арктической зоны, в состав которой вошли: Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, часть республик Коми и Саха (Якутия), Красноярского края, Архангельской области, а также острова в Северном Ледовитом океане [4]. Однако границы Арктической зоны могут быть изменены в соответствии с правовыми актами Российской Федерации, а также с нормами международных соглашений [7]. Представляется, что уточнение границ Арктической зоны должно проходить на основе выделения целостных территориальных социальных систем, в чем отношении и будет идти дифференциация политики [125, с. 11]. Соответственно, основой для территориального деления должны служить не только природные, хозяйственные, но и социальные характеристики, а также учет дискомфортности, как фактора усложнения функционирования социальной системы [77, с. 14].

Текущая стратегия развития Арктической зоны учитывает современные формы пространственной организации под влиянием очагового характера освоения. Приоритетом современного пространственного подхода к управлению Арктической зоной выступает сбалансированное многополярное развитие всех территорий. Преимуществом данного подхода служит организация центров социального притяжения, этому способствует формирование новых региональных территорий опережающего развития, опирающихся на человеческий потенциал. Благоприятные предпосылки для модернизации развития заключаются в гибкости системы расселения, а барьеры

состоят в дефиците человеческого капитала и социальной инфраструктуры [137, с. 411]. Развитие территориальной базы социальных условий происходит на основе расселенческих процессов и приводит к преодолению социальной неоднородности территориальных общностей. Именно в эффективном расселении выражается территориальный аспект общественного воспроизводства, поэтому расселение должно быть направлено на сбалансирование социального качества жизненной среды населения Арктической зоны [231, с. 189].

Для проведения системного анализа положения и тенденций социального развития Арктической зоны необходимо провести позиционирование ее территорий через исследование свойств и характеристик по основным показателям, определяющим сущностное содержание. Стоит отметить, что публикация официальной статистической информации о социально-экономическом развитии Арктической зоны Российской Федерации именно в ее текущих границах ведется только с 2015 года за отчетные периоды с 2013 года по ограниченному ряду показателей. Информация о численности постоянного населения в рамках признанных сухопутных территорий имеется только за 2014 и за 2015 годы (Рисунок 2.1).

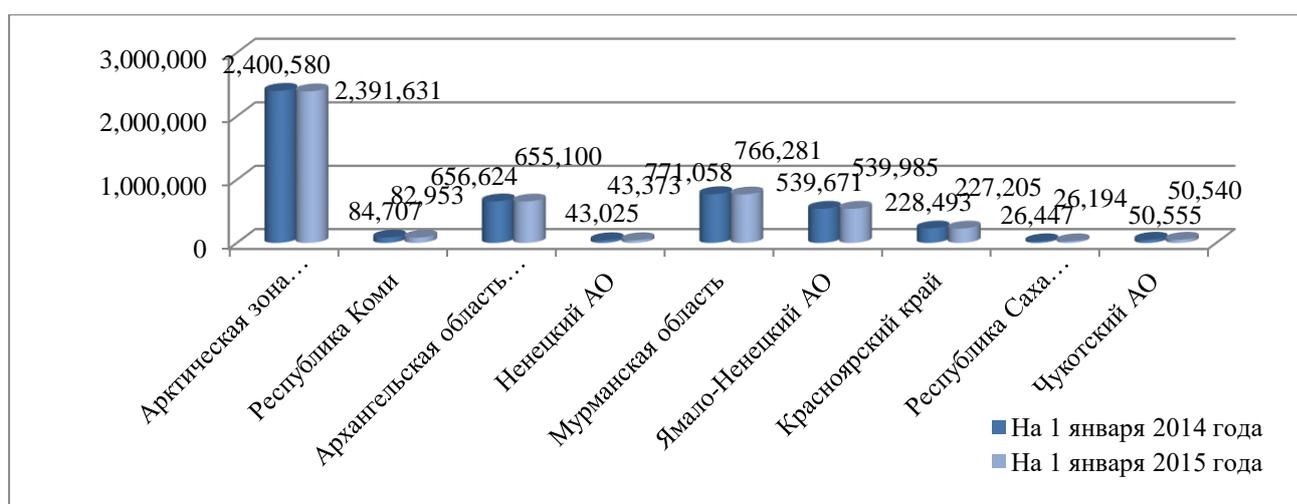

Рисунок 2.1. Численность постоянного населения сухопутных территорий Арктической зоны Российской Федерации, человек [134]

В контексте управления социальным развитием Арктической зоны разумно будет опираться на существующие закономерности развития общества. Ее территория должна выделяться как социальная система, обладающая комплексом черт и требующая в своем отношении региональной политики, обладающей собственной спецификой. Регионы Арктической зоны образуют специфический комплекс, который объединяет ряд наиболее важных общих характеристик, особенных для их развития (Таблица 2.1).

Таблица 2.1

Общие характеристики социально-экономического развития Арктической Зоны Российской Федерации [7; 73, с. 45]

Виды	Позитивные	Негативные
Географическое положение	Экспортные возможности (выход в океан), потенциал логистических путей, выгодное географическое положение для международного сотрудничества.	Отдаленность, низкая транспортная доступность.
Естественные условия	Высокий уровень запасов полезных ископаемых (сырьевые ресурсы, черные, цветные, редкие и драгоценные металлы), уникальность и разнообразие биоресурсов водной среды и суши.	Неравномерность распределения ресурсов, необходимость вложений в охрану окружающей среды и сохранение условий жизни коренных жителей.
Экономические условия	Существенная промышленно-производственная и технологическая база, туристско-рекреационный потенциал.	Моноструктурный характер экономики в целом, высокая энергоемкость и низкая эффективность добычи природных ресурсов, издержки производства при отсутствии эффективных компенсационных механизмов, низкая производительность труда.

Инфраструктура	Транспортно-коммуникационные возможности, использование Северного морского пути и речных коридоров, объекты ТЭК, магистральные газо- и нефтепроводы, высокая инвестиционная привлекательность комплексных проектов.	Износ основных фондов, устаревание инфраструктуры, несоответствие сетей социального обслуживания характеру и динамике расселения, аварийное состояние объектов ЖКХ, недостаточная обеспеченность чистой водой для питья.
Политический климат	Региональное взаимодействие, в целом содействующие реализации государственной политики России внутренние факторы и условия: административные, институциональные, финансовые и т.д.	Неопределенный налоговый режим, недостаточное развитие институциональной и правовой базы, низкий уровень ориентации социума в современных реалиях, слабая восприимчивость к внедрению инноваций.
Человеческие ресурсы	Высокие качественные характеристики человеческого капитала (в т.ч. кадрового потенциала, включая образовательный уровень), высокий научно-технический потенциал, высокие заработные платы.	Отрицательные демографические процессы, отток трудовых ресурсов в южные регионы, дисбаланс между предложением и спросом трудовых ресурсов в профессиональном и территориальном отношении, невысокая производительность труда необходимость выработки особых режимов труда, в том числе вахтового метода.

В рамках Арктической зоны Российской Федерации, с учетом анализа данных характеристик, можно рассматривать три группы регионов:

– европейские, имеющие средний ресурсный потенциал, но выгодное территориальное положение (Мурманская область, Архангельская область, Ненецкий АО, Республика Коми);

– восточные, обладающие запасами ресурсов, но недостаточно развитой инфраструктурой (ЯНАО, Красноярский край, Республика Якутия (Саха));

– Чукотский АО, имеющий низкие показатели уровня жизни населения, удаленное географическое положение [242, с. 8].

Несмотря на то, что при сырьевой модели развития государства Арктическая зона является основой экономики, наблюдается дестабилизация ее социального потенциала, рост дифференциации между отдельными субъектами и группами арктических территорий. Неблагоприятные природные условия, высокая стоимость хозяйствования, нехватка объектов инфраструктуры в регионах Арктической зоны обуславливают значения показателя ожидаемой продолжительности жизни ниже уровня среднего по стране (Рисунок 2.2).

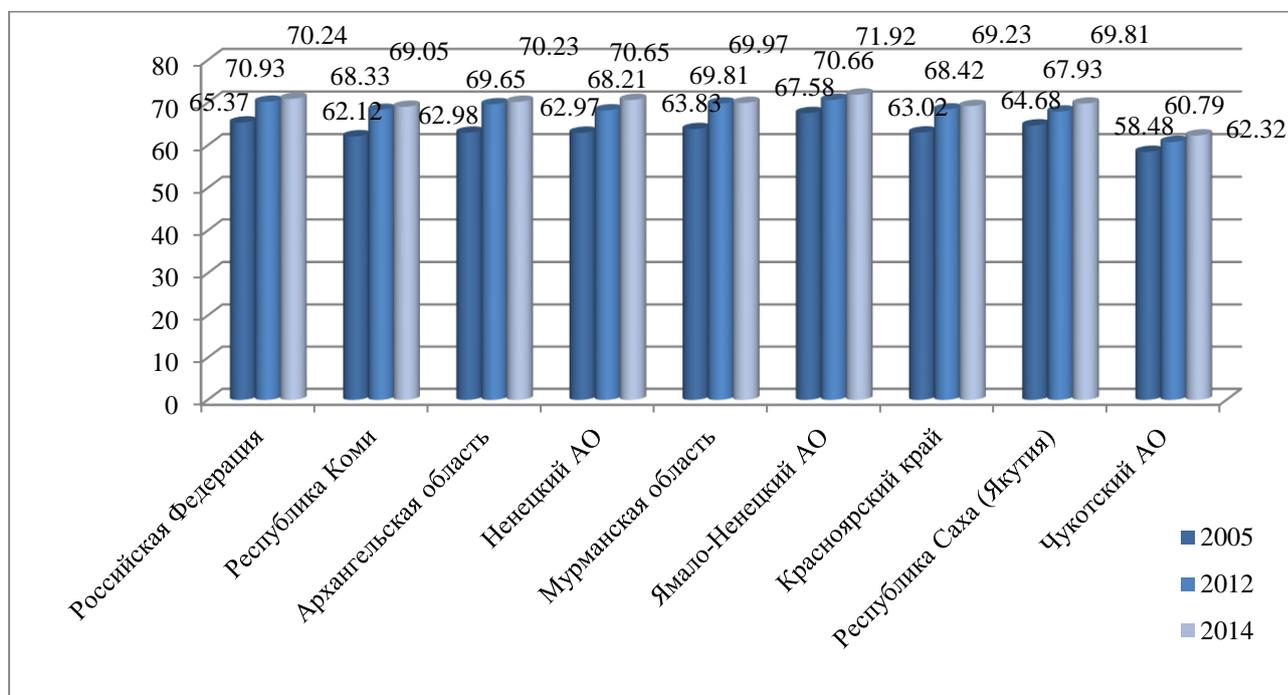

Рисунок 2.2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в регионах Арктической зоны Российской Федерации, число лет [208]

Исключение среди регионов Арктической зоны по этому показателю составляет ЯНАО: превышение средних по стране значений связывается с оттоком людей пенсионного возраста на территории с благоприятными природными условиями, притоком на работу молодых специалистов, концентрацией развивающихся топливно-энергетических предприятий.

Основой для оценки социального развития арктических регионов выступают такие объективные показатели как ВРП, ВРП на душу населения, денежные доходы, показатели занятости и безработицы, степень износа фондов. В этой связи продуктивным является исследование места регионов Арктической зоны в развитии страны с позиции ВРП, где лидером за последние годы также является ЯНАО (Рисунок 2.3).

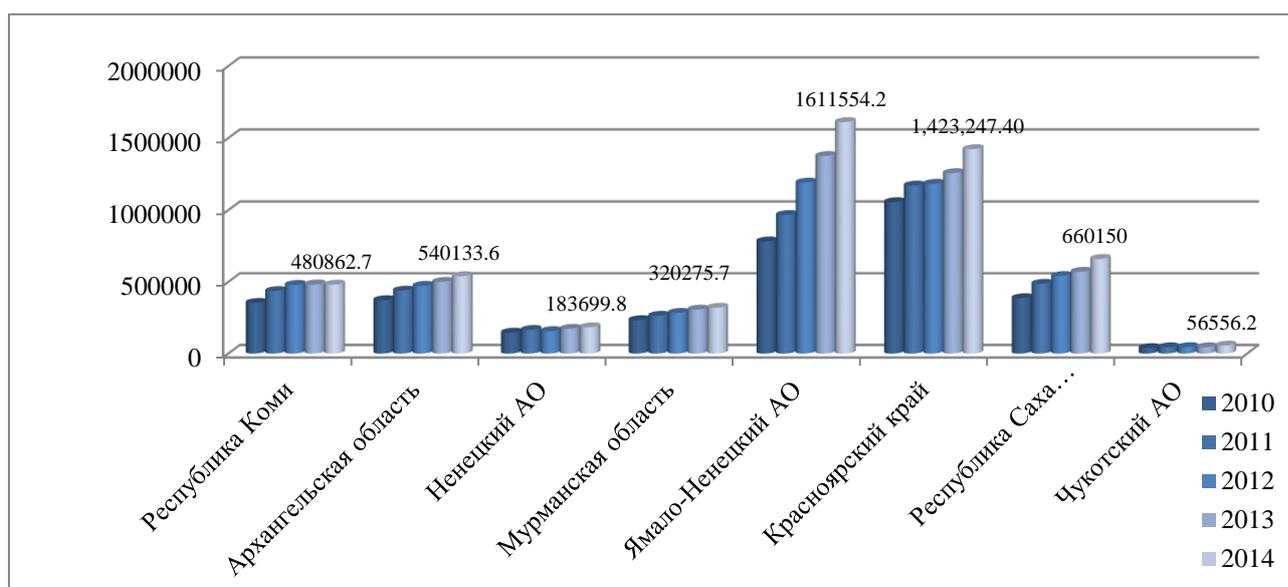

Рисунок 2.3. Валовой региональный продукт по регионам Арктической зоны Российской Федерации, миллионов рублей [197]

В регионах Арктической зоны ВРП из расчета на душу населения выше среднероссийского уровня (Рисунок 2.4). Однако оценка душевого ВРП не в полной мере справедлива для регионов Арктической зоны с низкой численностью населения и высокой долей добывающей промышленности.

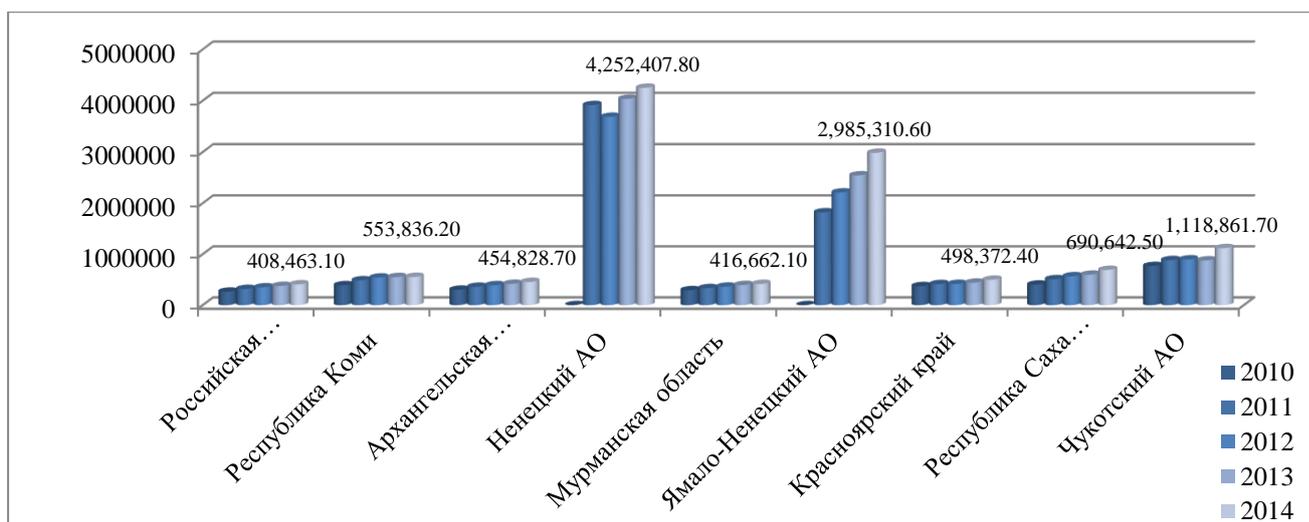

Рисунок 2.4. Валовой региональный продукт на душу населения по регионам Арктической зоны Российской Федерации, в рублях [197]

Важным объективным показателем уровня жизни населения являются среднедушевые доходы. Их уровень в арктических регионах в целом выше среднероссийского (Рисунок 2.5), во многом данная ситуация обусловлена наличием месторождений углеводородного сырья и полезных ископаемых.

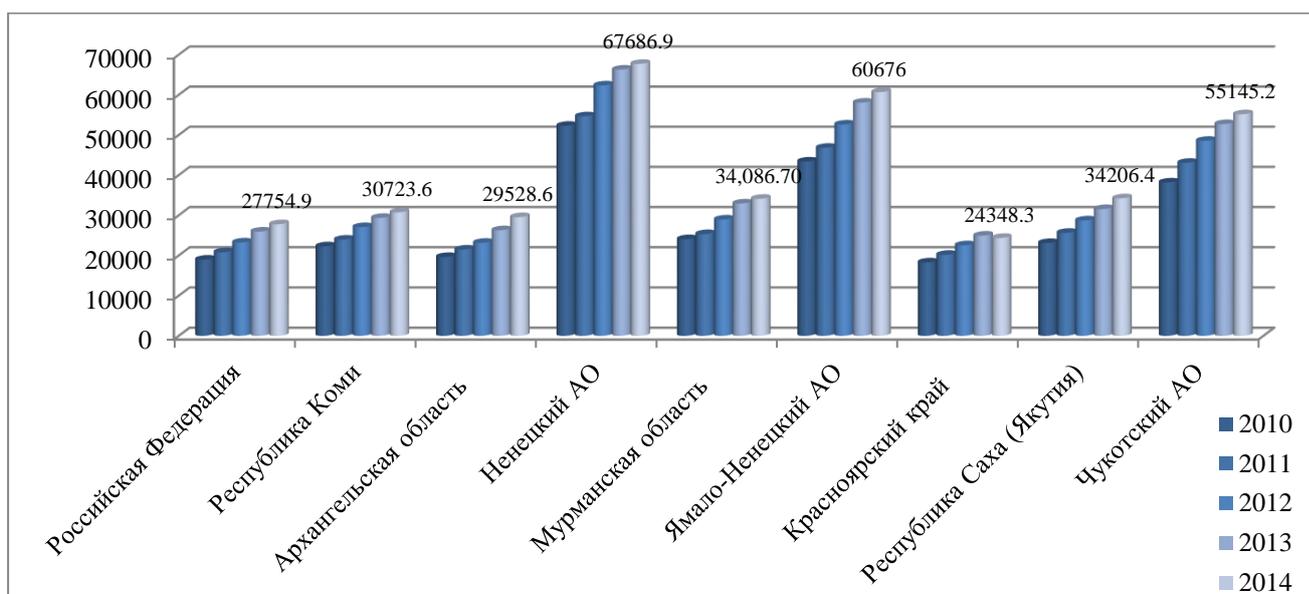

Рисунок 2.5. Среднедушевые денежные доходы по регионам Арктической зоны Российской Федерации, в рублях [271]

От миграционных процессов и состояния экономики зависит ситуация на рынке труда Арктической зоны. Анализ уровня безработицы в арктических регионах свидетельствует о совпадении с общероссийскими тенденциями (Рисунок 2.6).

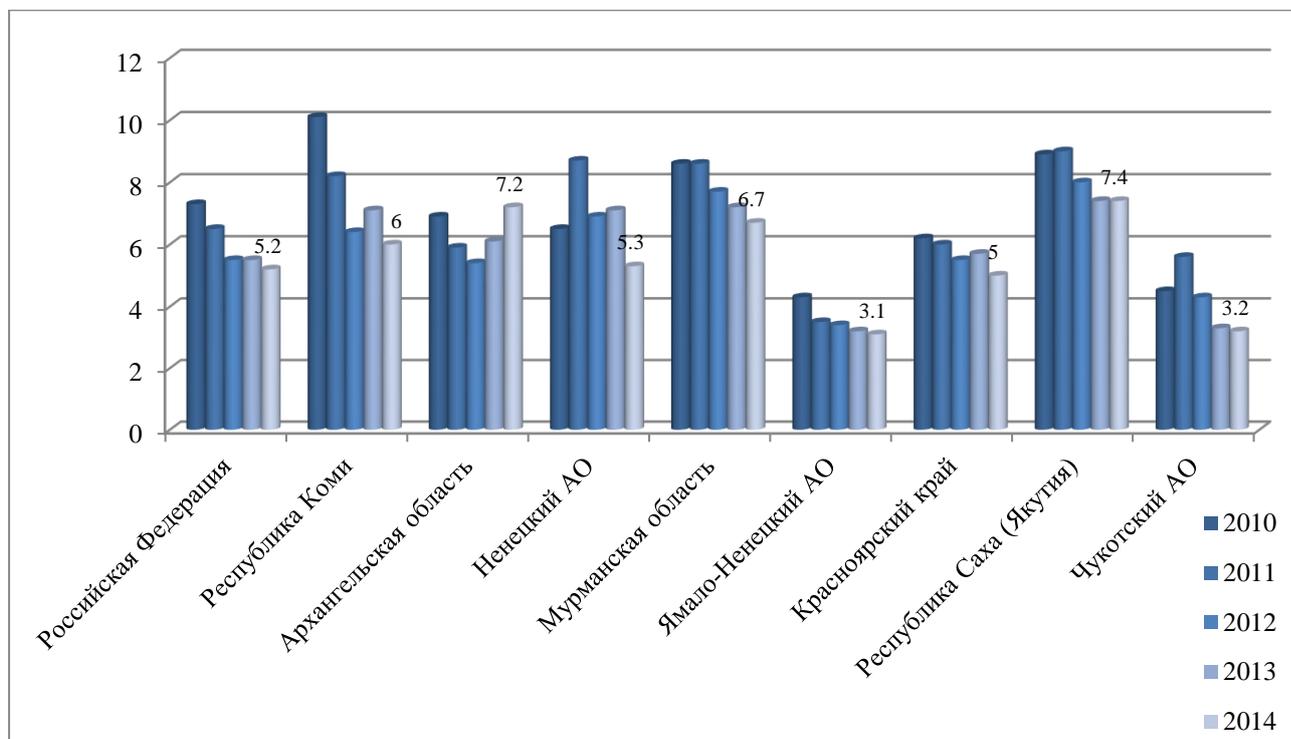

Рисунок 2.6. Уровень безработицы населения по регионам Арктической зоны Российской Федерации, в среднем за год, в процентах [284]

Максимальные значения по данному показателю на последний учтенный год отмечались в Архангельской области и Республике Саха (Якутия), что обусловлено тенденциями экономического развития, выразившимися в снижении объемов обрабатывающего производства, изменении цен на отдельные виды прежде востребованного сырья, а также спецификой возрастной и профессиональной структуры работников.

В то же время в большинстве арктических регионов уровень занятости населения превышает среднероссийские значения (Рисунок 2.7), наблюдается более высокий процент занятых в природно-ресурсных сервисах и

экологическом мониторинге, а ввиду реализации крупных проектов доля этих видов занятости только возрастает. Для рынков арктических регионов характерно резкое гендерное разделение направлений деятельности на «мужскую» промышленность в ВПК и ТЭК, традиционные промыслы, оленеводство и «женские» бытовые, социальные, торговые услуги.

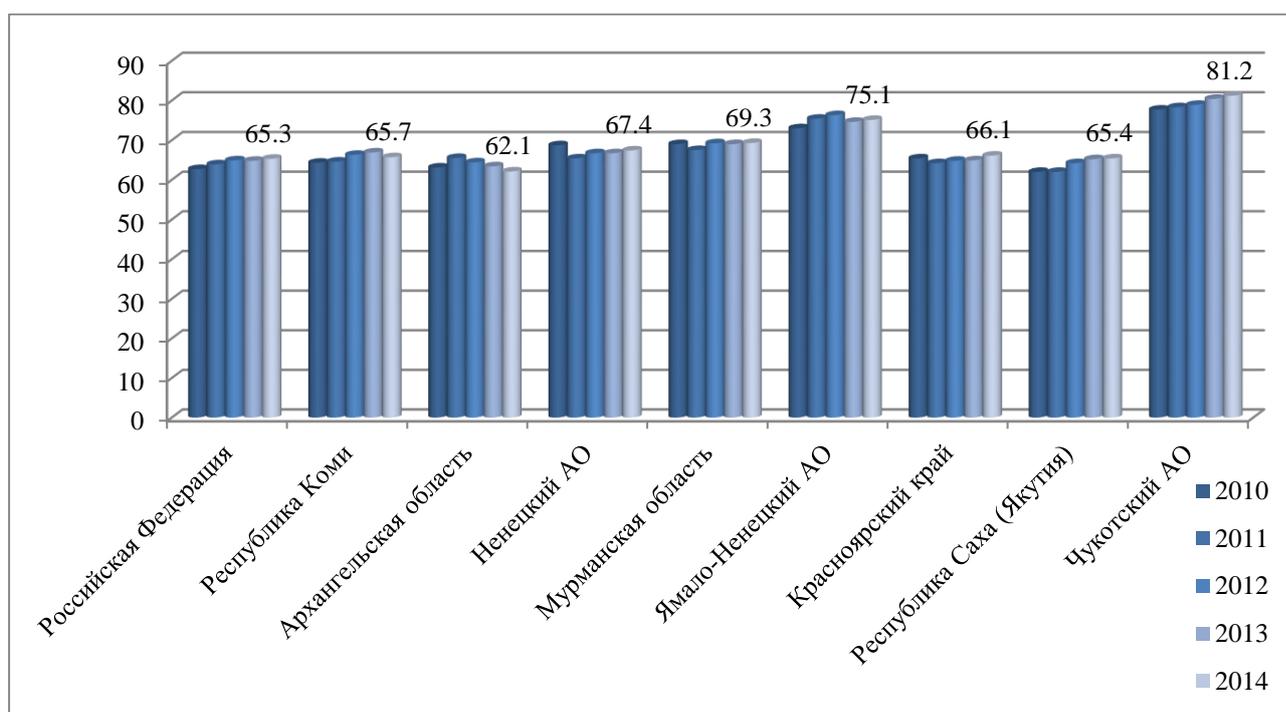

Рисунок 2.7. Уровень занятости населения по регионам Арктической зоны Российской Федерации, в среднем за год, в процентах [284]

Значительный износ основных фондов в регионах Арктической зоны (Рисунок 2.8), свидетельствующий о низком внедрении новых промышленных технологий, не только уменьшает устойчивость производства и увеличивает риск аварий, но и снижает технологический потенциал. Таким образом, современное природопользование в арктических регионах неустойчиво ввиду кризиса в обновлении сырьевой базы по некоторым видам добываемых ресурсов, высокого износа основных фондов.

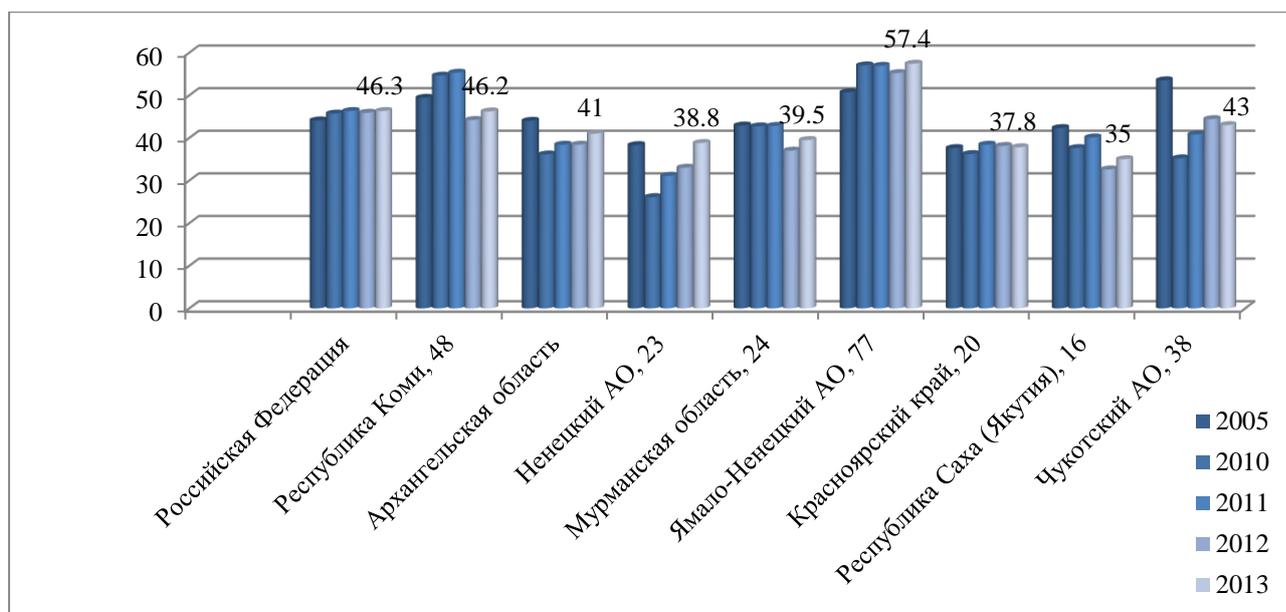

Рисунок 2.8. Степень износа основных фондов по регионам Арктической зоны Российской Федерации, в процентах. Место, занимаемое в Российской Федерации по данному показателю [273]

Арктическая зона как система с общими тенденциями может быть подразделена на подсистемы - регионы, в каждом из которых есть центры развития, которые сложились в процессе исторического освоения. Появление новых требований, диктуемых стратегическими планами, ставит регионы перед проблемами, решение которых требует формирования системы аналитических инструментов, делающей управление социальным развитием эффективным [240].

Имея ресурсный потенциал, Арктическая зона выступает стратегической территорией для страны, поэтому ее социальное развитие - одна из важнейших задач. Научные выводы, основанные на массиве аналитического материала по проблемам развития Арктической зоны, указывают, что сущность социального развития заключается в базовых управленческих противоречиях: между ростом значения ресурсов Арктики для экономики страны (как средства создания конкурентных преимуществ) и медленным социальным развитием на этих территориях; между требованиями к обеспечению социального развития

Арктической зоны на основе стратегических приоритетов и отсутствием единых взглядов представителей власти и населения на ее перспективы. Разрешение этих противоречий обуславливает значимость исследования данного направления.

Социальное развитие Арктической зоны - процесс социальных изменений на основе частно-государственного партнерства, объединения действий бизнеса и власти, который характеризуется состоянием баланса всех элементов системы «окружающая среда - социум - человек» [136, с. 11]. Социальное развитие предполагает развитие субъектных социальных качеств населения. Фундаментальная цель, на которую ориентировано исследование социального развития Арктической зоны, - выявление комплексных проблем и формирование приоритетов с учетом обеспечения качества жизни населения, региональных интересов, культурных задач развития и социального качества [261, с. 790].

В Арктической зоне социальное развитие нуждается в уточнении механизмов регулирования социальных процессов. Подготовка документов ведётся различными ведомствами по отдельным программам, в результате действия и позиции властных органов по основным направлениям развития арктических районов не согласованы, взаимодействие в решении этих вопросов не является эффективным. Такая практика ведет к долгому поиску решения социальных проблем ввиду размытости сроков реализации программ.

Управление социальным развитием Арктической зоны требует скоординированной деятельности органов власти всех уровней, некоммерческих организаций и компаний в соответствии с их полномочиями. Задачей управления социальным развитием Арктической зоны становится формирование институциональной среды для раскрытия человеческого капитала, интеграции территорий в глобальное социальное пространство. Это подразумевает не только создание адекватных современным требованиям

институциональных условий, но и использование новых подходов к управлению пространственным арктическим развитием [82, с. 31].

Экстремальность условий Арктической зоны определяет необходимость значительного присутствия государства в социальной сфере, в соотношении с другими регионами, что диктуется причинами, в основании которых лежит структура северности: ресурсность, этничность, дискомфортность, периферийность [162, с. 67]. Арктические методы управления также имеют значительные отличия от методов на других территориях, а роль Арктической зоны в развитии страны определяет надобность её выделения в отдельный объект политики. Это требует решения первоочередных задач:

- типологизации проблем арктического социального развития;
- снижения дифференциации арктических регионов, а также их муниципальных образований по социальным показателям;
- разработки соглашений о разделении доходов от ресурсов между регионами Арктической зоны и федеральным центром;
- создания механизма управления, способствующего условию компенсации повышенных издержек воспроизводства капитала на арктических территориях.

Задачей государства должно стать создание комфортной среды для жизнедеятельности населения в арктических условиях, основанных на принципах компенсационности и равнодоступности, предполагающих возмещение населению повышенных физиологических потерь от работы в неблагоприятных условиях, а также потребления населением услуг с учётом удорожающих факторов. Создание таких условий требует оптимизации численности населения, регулирования миграционных процессов, обеспечения защищённости населения, совершенствования системы компенсаций, с учётом влияния «арктических» факторов, улучшения условий жизни, доработки правовой базы по оказанию поддержки населению и роста доходов населения за счет перераспределения в пользу добывающего региона [112].

Сложность природных условий диктует необходимость существенной модернизации управленческой системы в отношении развития арктических регионов. Ввиду социально-экономических изменений арктическое управление реализуется в среде высоких рисков. Природа арктического управления состоит в неопределенности внешней среды и траектории будущего развития.

Появляется необходимость встраивания основополагающих принципов управления социальным развитием арктических регионов в объединенную систему принятия решений основных арктических субъектов территориального управления. Данными принципами являются: формирование общей стратегии развития Арктической зоны как уникальной макрзоны социального пространства страны, возрождение экистической политики как инструмента управления, принятие решений в градостроительной сфере с учетом стратегии развития компаний, распределение полномочий с учетом специфики расселения на арктических территориях. Эти принципы формулируют предпосылки для управленческих решений в различных направлениях социального развития арктических регионов. На текущий момент только разработка эффективной модели управления социальным развитием Арктической зоны может способствовать преодолению негативных последствий предыдущих этапов и дальнейшим изменениям в обществе на основе современных методик [101, с. 205].

В числе основных проблем в арктических регионах по-прежнему остаются: низкая продолжительность жизни, нерациональное природопользование, изношенность производственных мощностей, отсутствие круглогодичного транспортного сообщения, слабая социальная инфраструктура. Арктическая зона отличается слабой освоенностью, но большой площадью и комплексом уникальных потенциалов. Природные ресурсы Арктической зоны предоставляют возможности формирования ориентированной на социальное развитие политики, способствуют росту ее потенциалов, позволяют при рациональном использовании обеспечивать материальную базу для социальных

проектов. В то же время, экономический рост должен быть не за счет добычи сырья и увеличения экспорта, а путем наращивания человеческого капитала [99, с. 89]. Система социального развития требует закрепления населения, роста экономического разнообразия и обеспечения комфортности проживания.

Социальное развитие субъектов Арктической зоны предполагает уточнение социальных приоритетов, а также создание комплекса мер их реализации с учетом особенностей региона. Различия в уровне развития арктических регионов актуализируют необходимость анализа происходящих социальных процессов, тем более, что практика подтверждает слабую эффективность заимствования методов без теоретического осмысления. Российский опыт обеспечения арктического социального развития и специфика арктических территорий других стран также нуждаются в обобщении. Формирование новой социальной системы в регионе в единстве с общероссийской и совокупности самостоятельных, обладающих спецификой и полномочиями, подсистем актуализировало нуждающиеся в исследовании вопросы, связанные с практикой управления социальным развитием ЯНАО, которая демонстрирует тенденции целеполагания методов социального развития арктических субъектов Российской Федерации.

Анализ характеристик регионов Арктической зоны продемонстрировал лидерство ЯНАО по многим показателям. Перспективное развитие ЯНАО строится на позиционировании субъекта как ведущего газонефтедобывающего центра, способного сохранять первенство по уровню жизни населения. Реализация этой цели определяется обеспечением более высокого, в сравнении со среднероссийским, качества жизни. В перспективе важную роль для ЯНАО будет играть разработка комплексной системы управления социальным развитием, базирующаяся на договорных отношениях власти, населения и бизнеса и учитывающая феномен социального качества. Концепция социального развития ЯНАО согласно данной системе представляет обобщение управленческой, экономической и социокультурной стратегии, имеет целью

воспроизводство человеческого капитала, ориентируется на обживание территории и культивирует чувство ямальской идентичности. Опыт ЯНАО в обеспечении социального развития может быть использован органами управления при создании программ развития других регионов Арктической зоны, стимулировании стратегических интересов и социальных задач Российской Федерации и арктических стран.

Формирующиеся социально-экономическая и управленческая подсистемы ЯНАО могут стать моделью для разработки региональной политики по развитию арктических территорий. Округ характеризуется определенными конкурентными преимуществами и внутренними сдерживающими факторами в общей системе регионов (Таблица 2.2).

Таблица 2.2

Конкурентные преимущества и внутренние сдерживающие факторы ЯНАО

[11]

Конкурентные преимущества	Внутренние сдерживающие факторы
Высокая платежеспособность спроса.	Моноотраслевая структура экономики.
Высокая обеспеченность бюджета, определяющая участие в инвестиционных процессах.	Государственное участие в экономической деятельности на высоком уровне.
Эффективное использование человеческого капитала.	Слабо развитая инфраструктура.
Наличие законодательной базы, поддерживающей инвестиционную деятельность.	Недостаточная конкурентная среда.
Низкий уровень конфликтности в обществе, стабильная политическая ситуация.	Высокая стоимость электрической энергии, продуктов питания и других ресурсов.

Представляется, что анализ системы управления социальным развитием ЯНАО необходимо начинать с основ существующей системы расселения. Для

этого необходимо обозначение внутри региона секторов, определенных совокупностью природных, инфраструктурных и социальных условий. Территория региона отличается степенью освоенности, поэтому можно выделить давно обжитый сектор - города и поселки, следующий за ним - сектор осваиваемых вахтовым методом территорий с низким уровнем плотности населения, наличием спектра нерешенных социальных и транспортных проблем, сектор, в котором располагаются места проживания коренных малочисленных народов Севера, а также шельфовые и островные территории - сектор перспективного освоения. Особая исследовательская задача заключается в рассмотрении первого и второго секторов – территорий, на которых проходят активные социальные процессы в Арктической зоне. Каждый из секторов характеризуется определенным состоянием и потенциалом социального развития.

Анализ градостроительной политики региона показал, что в связи с высоким приростом населения за время освоения региона была создана особенная градостроительная система, на территории предполагался отказ от создания большого количества традиционных поселений с постоянным населением. Основные идеи градостроительной политики были сформированы на Научно-технической конференции, которая прошла в Тюмени с 23 по 25 июня 1966 года. Итоги конференции определили вектор градостроительной политики ЯНАО в последующие годы. Были выделены факторы, негативно влияющие на процессы расселения: экстремальные климатические условия, низкая плотность населения, отсутствие пригодных для строительства почвы и рельефов, неразвитость транспортной системы. Началось формирование централизованного городского расселения по концепции «вахтовый поселок - базовый город» [68, с.14].

Ввиду необходимости освоения арктических малозаселенных территорий был реализован «вахтово-экспедиционный метод», главной задачей которого было обеспечение отдаленных мест квалифицированными кадрами из других

регионов. Межрегиональная форма вахтово-экспедиционного метода в крупном масштабе впервые была внедрена в качестве эксперимента в 1974 году в Карской нефтегазоразведочной экспедиции [255, с. 76]. В целом вахтовый метод был и остается выгодным за счет уменьшения удельных затрат всех ресурсов на создание населенных пунктов и сокращения числа проживающих в них работников, сохранения для семей привычных условий в обжитых районах страны [258, с. 119].

В вопросах о способах расселения основным аргументом противовеса возведения городов служил денежный фактор [68, с. 14]. Была предложена система внутреннего расселения, включающая в себя три варианта: «групповой вариант» - создание поселений с численностью от десяти до двадцати тысяч человек при месторождениях; «централизованный вариант» - строительство одного города до восьмидесяти тысяч жителей для месторождений, которые разрабатывались вахтовым методом; «децентрализованный вариант» - возведение населенных пунктов до двух тысяч жителей у промыслов. Система предусматривала расселение семей в условиях с более доступным строительством в одном из городов юга области [291, с. 20].

В отличие от национальных поселков в добывающих районах получили развитие поселки у отдельных месторождений, что определило в целом более комфортные условия для проживания иноэтнического населения [295, с. 120]. В пунктах добычи организовывались длительные вахты и базовый аэродром [272, с. 138]. Было принято решение вести строительство при комплексном использовании генеральных планов и соблюдении социологических требований. Вопрос будущего поселений решался закреплением числа постоянного населения, возведением новых объектов. Поскольку период эффективного существования поселений приурочен к исчерпанию месторождений, это стало аргументом к принятию новой схемы расселения: строительство городов и развитие производств на юге региона, эксплуатация месторождений вахтовым методом. Итогом реализации данной концепции, при

которой приоритетными оставались быстро сооружаемые города, стала слабая социальная инфраструктура [196, с. 21].

Представляется, что сейчас сеть городов региона находится в стадии своего формирования, которое ограничивает низкий потенциал территориальных пространств, неразвитость транспортной сети, сложность создания инфраструктуры в существующих климатических условиях. Особенности современной системы расселения округа являются: преобладание городского населения, отдаленное расположение населенных пунктов, наличие пространств, лишенных присутствия человека, слабое развитие круглогодичных транспортных связей, климатические условия, отрицательно влияющие на население, особенности миграционного состава. Однако поскольку прогнозируемый рост численности населения требует улучшения социальной сферы, необходимо ориентироваться на системное развитие территории. При этом развитые районы округа должны использоваться как базовые для освоения ресурсов, выполняя социальные функции [306].

В отношении осваиваемых арктических пространств следует в приоритетном порядке направлять инвестиции на модернизацию социальной инфраструктуры городов и поселков. Имеющиеся населенные пункты должны рассматриваться в качестве результата ранее вложенных государством средств и инструментов его участия в хозяйственном освоении, поскольку поселения часто являются единственным элементом государственного присутствия на арктических территориях. Также следует максимально использовать кадровый и инфраструктурный потенциал поселений при освоении территорий через применение вахты в рамках самого региона [198, с. 69].

Особую актуальность получают социальные проекты, включающие разработку схемы расселения, развития инфраструктуры вахтовых поселков и городов. В данном случае важно регулирование и контроль вахтовой системы как особой социальной группы. Главным ограничением выступают сложности взаимодействия компаний и территориальных структур, так как предприятия

зачастую отказываются нести расходы по содержанию поселков, ссылаясь на то, что это непроизводственные активы, поэтому они должны относиться к муниципальным образованиям, которые, в свою очередь, утверждают, что поселки должны оставаться опорными базами промыслов. Также в Налоговом кодексе РФ сказано, что расходы по содержанию вахтовых поселков, в том числе социально-бытовые и жилищно-коммунальные объекты, отнесены к числу расходов, связанных с производством продукции [2].

Проблема управления вахтовыми поселками требует оперативного решения на уровне федерального и регионального законодательства, локальных актов. Необходимо принять нормативный акт для разделения понятий «вахтовый поселок» и «населенный пункт», а также определения и узаконивания статуса вахтового поселка в административно-территориальном устройстве, формулирования признаков, определения параметров социального обеспечения, участия персонала в управлении поселком. Для реализации прав работников на участие в решении социальных вопросов нужно создать организации территориального общественного самоуправления [3].

Реализация геополитических и экономических интересов страны в ЯНАО, освоение ресурсов невозможны без развития человеческого капитала, имеющего особые «арктические компетенции», касающиеся жизни в экстремальных условиях. Поэтому политику относительно арктических территорий нужно делать максимально ориентированной на социальное развитие [205].

Вектор социального развития ЯНАО определяется как совокупность располагаемых регионом возможностей для обеспечения качества жизни. Особенность ЯНАО заключается в том, что он представляют собой резерв пространства, обладающего стратегическим значением для страны. Территория ЯНАО неоднородна по состоянию социальной сферы, при наличии высокоразвитых районов в местах добычи имеется значительная часть территорий, характеризующихся слаборазвитой инфраструктурой.

Совокупность уникальных потенциалов ЯНАО позволяет позиционировать территорию региона как зону социальной ответственности всех субъектов. При организации эффективной системы управления социальным развитием необходимо учитывать противоречия и создавать современные и сбалансированные механизмы: научную систему планирования, инновационную систему, систему артикуляции общественных интересов, систему управления [150, с. 31].

Идеологический переход от освоения к обживанию региона актуализирует управленческий фактор, способность к поиску балансов между интересами добывающей промышленности и постоянного населения, состоянием социальной сферы и полноценным развитием [277, с. 80]. При этом увеличение показателей экономического роста должно рассматриваться не как цель, а как возможность для реализации прогрессивной социальной политики. В поисках новых алгоритмов решения проблем управления социальным развитием в ЯНАО выделяется несколько сегментов: упорядочивание взаимодействия двух видов жизнедеятельности - традиционного и привнесенного извне; управление условиями жизни приезжего населения, его адаптацией к специфике региона, что равно искусственному созданию среды обитания (в ее экономическом проявлении как внешних условий существования индивидуума); регулирование приспособления к арктическому своеобразию имеющихся социальных ресурсов [114].

Серьезным недостатком системы управления социальным развитием на уровне региона является ограниченное представление о субъектах управления, в качестве которых чаще всего выступают органы власти, а в меньшей степени – социальные институты, отрасли, компании, социальные группы. Соответственно, важным условием успешной реализации задач развития является эффективное взаимодействие субъектов - формирование арктических партнерств, являющихся особенностью организации социальной системы и демонстрирующих черты кооперативности. Партнерства уровней власти в

ЯНАО нацелены на координацию действий, реализацию общих инициатив в научной, хозяйственной, социальной деятельности. Государственно-частные партнерства играют значительную роль в проектах освоения, строительстве транспортных сетей, объектов социальной сферы. Окружные органы власти практикуют соглашения о сотрудничестве с нефтегазовыми компаниями, в которых определяются направления содействия развитию в рамках корпоративной социальной ответственности.

Систему партнерств можно рассматривать как институциональный модуль, критичный для устойчивости социальной сферы в целом. Особое внимание уделяется социальным партнерствам, направленным на повышение доходов, совершенствование условий труда, укрепление кадрами. Получили развитие соглашения между объединениями работодателей, профсоюзов и органами власти, между властями региона и Ассоциацией профсоюзов работников бюджетных отраслей в межотраслевом контексте.

Многообразие субъектности дает возможности для преодоления институциональных препятствий (экспортно-сырьевая специализация и идеология освоения) и совершенствования человеческого потенциала.

Объектом управления являются социальные процессы, происходящие при взаимодействии субъектов в ЯНАО. Официальной статистикой они оцениваются позитивно, это позволяет сделать предварительный вывод о действенной управленческой практике на региональном уровне и складывающейся системе партнерств с жителями округа.

Особое значение в системе управления социальным развитием ЯНАО имеет наличие инновационных подходов, количество и направление действующих целевых программ и проектов по модернизации социальной сферы как основных механизмов этой системы. Программ развития не должно быть много, их необходимо направлять на достижение конкретных целей с координацией ресурсов корпоративных структур. Высокие издержки ведения хозяйственной деятельности в округе определяют целесообразность реализации

проектов для максимального использования особенностей арктических территорий. На отдаленных территориях региона стратегические проекты, например «Ямал СПГ», выполняют социальные функции. В 2014 году проект получил согласие жителей на его реализацию и положительную оценку Плана содействия развитию коренного населения. В рамках проекта действуют четыре общественных приемных для информированности и взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами [324].

Округ является носителем всех характерных для страны особенностей, однако процессы, происходящие в последние годы, обуславливают наличие факторов, влияющих на специфику управления социальным развитием ЯНАО, а также объективных показателей, характеризующих социальное развитие с учетом особенностей региона, которые фиксируются через северность региональной политики, хозяйства и жизнедеятельности. Формирование новых приоритетов социального развития требует анализа факторов влияния и показателей, специфичных для данного региона, что предполагает идентификацию социальных и ресурсно-инфраструктурных проблем развития.

Одним из главенствующих факторов, формирующих параметры социального развития ЯНАО, уместно считать природно-климатический. Низкие температуры, длительная полярная ночь являются экстремальными условиями для проживания человека [7]. Это проявляется в дискомфорте жизни, необходимости преодоления воздействия условий, ухудшающих состояние здоровья, влияющих на продолжительность и качество жизни, повышающих ее стоимость и ограничивающих возможности самореализации. От природных и климатических условий во многом зависит образ жизни населения, профиль экономики и производственная специализация. Высокий уровень ресурсного потенциала ЯНАО сохраняется за счет природных ресурсов. На долю региона приходится более половины российской добычи газа [233]. Однако ограниченное развитие в рамках ресурсноориентированной

парадигмы предопределяет зависимость от ценовых характеристик рынков сырья.

Транспортной особенностью региона является сложная региональная инфраструктура (города и поселки, фактически обслуживающие добывающие предприятия, малонаселенные территории), создаваемая в ходе развития средств коммуникации и освоения ресурсов. Износ транспортных артерий, нехватка средств малой авиации препятствуют транспортному развитию. Многие из населенных пунктов не имеют круглогодичной автотранспортной связи с муниципальными центрами. Низкая плотность, остановившееся строительство железных дорог, недостаточность автомобильных дорог (Приложение 2), малое количество современных логистических комплексов, использование дорогих энергоресурсов приводят к снижению качества жизни. Хозяйственная деятельность требует дополнительных затрат, связанных с компенсацией повышенных транспортных расходов, обусловленных зависимостью от поставки продуктов питания и топлива по транспортным сетям и при использовании воздушных и водных путей.

Изменение геополитической ситуации обусловило усиление значения ЯНАО в обеспечении экономической безопасности страны, что вызывает необходимость принятия мер для корректировки федеральной политики в отношении региона. Ресурсы ЯНАО необходимо сбалансировано использовать для модернизации экономики страны. В политической сфере региона наблюдается высокая зависимость от государственной политики по части регионального развития, что определяет механизмы социального функционирования региона в соответствии с общегосударственным курсом. Стратегия развития ЯНАО преимущественно основана на модернизации добывающей отрасли, разработка же научно-обоснованной социальной региональной политики приведет к росту социальной активности, что будет способствовать сбалансированному социальному развитию [244, с. 179].

Экономическая сфера региона характеризуется рядом системных особенностей, которые актуализируются на фоне различных тенденций и оказывают влияние на социальный аспект развития ЯНАО. Влияние на управление социальным развитием оказывают ресурсная база и потенциал компаний, представленных в регионе. Наличие запасов нефти и газа определяет перспективность высокотехнологичных предприятий по добыче и переработке.

По показателю объема промышленного производства на душу населения округ занимает третью позицию в стране. Большинство видов продукции безальтернативно с точки зрения производства в других регионах или импортных закупок. В округе наблюдается тенденция роста динамики валового регионального продукта (Приложение 2). По данному показателю ЯНАО входит в десятку лидеров по стране [197]. С 2005 по 2009 год в регионе намечалась тенденция снижения доли добычи полезных ископаемых в структуре ВРП, однако значения этого показателя пока нестабильны (Рисунок Приложение 2). Следующими за добычей сырья идут доли строительства, транспорта и связи, обрабатывающего производства. Согласно прогнозам развития ЯНАО на ближайшие годы округ останется основным газодобывающим регионом страны.

В то же время внешнеэкономическая конъюнктура продолжает оставаться относительно благоприятной для развития региона. Это касается цен на энергоносители, что создает определенный объем финансов для инвестирования и осуществления изменений внутри региона. Вектор текущего социального развития округа характеризуется недостатком справедливых механизмов распределения доходов, которые формируются при добыче ресурсов. Регион имеет свой бюджет, отделенный от Тюменской области. В 2004 году ЯНАО был вынужден заключить с областью договор, позволивший оставить бюджетные полномочия взамен на перечисление определенной части доходов. С 2005 года федеральное законодательство ограничило полномочия округа по бюджету. ЯНАО при перераспределении лишается важной части

дохода, которая могла бы быть направлена на улучшение качества жизни. Доля безвозмездных поступлений из федерального бюджета недостаточна и в основном приходится на субвенции - компенсации за федеральные полномочия. Ранее высокие доходы бюджета региона обеспечивались поступлением половины налога на добычу полезных ископаемых, с 2010 года этот налог полностью зачисляется в федеральный бюджет. Динамика финансовых показателей региона (Приложение 2) демонстрирует стремительный рост поступления налогов и других сборов в федеральную казну.

Освоение месторождений региона требует значительных инвестиций [293]. Инвестиционные процессы в ЯНАО с фактором «северного удорожания» нуждаются в дополнительном стимулировании [310]. Однако в регионе есть предпосылки создания инфраструктуры, способной стать объектом для инвестиций и обеспечить финансирование различных инициатив. Большую роль играет привлекательность международных и межотраслевых проектов (инновационных, инфраструктурных, природоохранных). При улучшении инвестиционного климата в перспективе эти процессы будут только нарастать. В итоге может быть создан значительный объем финансов для инвестирования в социальное развитие и осуществление структурных изменений. Динамика инвестиционных показателей (Приложение 2) характеризуется ростом инвестиций в основной капитал.

Помимо прочего, наметились предпосылки появления новых отраслей функциональной специализации в целях формирования структуры экономики ЯНАО, менее подверженной разным рискам и конъюнктуре. Ведется развитие сферы услуг и туристско-рекреационного бизнеса конкурентоспособного уровня, поэтому при активности в данной отрасли в перспективе может возникнуть проблема недостатка квалифицированных кадров в сфере менеджмента [230]. Создание туристско-рекреационного кластера станет реальным путем преодоления моносырьевого характера сформированной экономики, улучшения социальной ситуации и повышения качества жизни.

Привлекательным для туристов становится отдых в чумах на базах стойбищ, туры с аборигенами с проживанием в их семьях, участие в совершении обрядов и приготовлении национальных блюд. Популярным может стать рыболовный и охотничий туризм, горные лыжи, сплавы по рекам и гонки на собаках, а также другие виды этнотуризма [145, с. 12].

Важную роль в управлении социальным развитием ЯНАО играет научно-технический прогресс, позволяющий рассматривать использование природных условий с точки зрения управленческого и экономического эффекта. В сфере инноваций продолжается активное информационное развитие с использованием научных достижений. Реализация инновационного аспекта развития ЯНАО предусматривает партнерское взаимодействие «научно-образовательные учреждения - ресурсные организации». Однако в этой сфере отмечается нехватка технологических и кадровых ресурсов по изучению арктических пространств [7].

Демографическая ситуация в ЯНАО характеризуется спадом численности населения на текущий период (Приложение 2). Особенности демографической структуры населения (доминирование молодежи в рабочем возрасте и деформированная структура населения во внерабочем возрасте) ранее определялись спецификой занятости в регионе. Одним из текущих социальных вызовов является снижение числа трудоспособного населения, создающее дополнительную нагрузку на бюджет округа. По прогнозным данным к 2020 году по сравнению с 2010 годом значение этого показателя сократится на 12%, а численность населения старше трудоспособного возраста возрастет на 86%. Рост числа людей пожилого возраста приведет к демографическому разрыву между трудоспособным населением [45]. Помимо этого в ЯНАО наблюдается отток трудовых ресурсов в южные регионы.

По показателю рождаемости при стабильном росте с 2013 по 2014 года наметился некоторый спад в 2015 году. В целом, в округе наблюдается естественный прирост населения (Приложение 2). Подобные тенденции

наблюдаются и в показателе общей ожидаемой продолжительности жизни населения, это отмечается по обеим гендерным категориям. При стабильном росте за весь учтенный период наблюдается снижение в 2015 году (Рисунок 19 Приложения 2).

Современное состояние любого процесса в регионе не может быть рассмотрено вне контекста его исторического развития. Развертывание газодобычи вызвало в округе миграцию большого масштаба [92, с. 179]. Поскольку население округа было сформировано под потребности нефтегазового освоения, трудовые ресурсы региона представлены в основном работниками, которые, выполнив профессиональные задачи, возвращаются в места постоянного проживания. Как отмечает А.Н. Силин, описывая миграционные процессы: «через Тюменскую область прошла значительная часть населения России и государств СНГ. Каждый второй из приехавших в регион вернулся, прожив на Тюменском Севере менее полутора лет» [256, с. 10]. Динамика населения региона в большей мере определяется миграцией (Приложение 2), чем рождаемостью и смертностью. Эти процессы продолжают существенно влиять на формирование этнической структуры и численности населения.

Трудовой потенциал региона характеризовался уменьшением числа безработных в экономике округа, что привело к низкому уровню безработицы относительно других регионов страны (Приложение 2). С 2015 года по данному показателю наметился рост. Помимо прочего, отмечаются недостатки в структуре занятости по возрасту, полу, квалификации и сферам труда. В качестве основных причин выступают: моноспециализация экономики, узость рынка труда, неразвитость малого бизнеса и сферы услуг, недостаточный ассортимент образовательных услуг. Перечисленными факторами объясняется нехватка использования местных кадров при реализации проектов, чем обусловлен переход к вахтовому методу [8]. Несмотря на природно-климатический фактор, возможности заработка делают округ привлекательным

для населения. Происходящие в настоящее время процессы позволяют отметить формирование высокого качества трудового потенциала. При этом на протяжении нескольких лет наблюдается тенденция снижения численности населения городов, где в большей степени концентрируются трудовые ресурсы (Приложение 2).

С учетом районирования округа по климатическому признаку, вахтовый персонал ЯНАО главным образом занят на территориях с неблагоприятными природными условиями [80, с. 234]. Факторами повышения качества жизни в условиях такого труда выступают степень развития социальной и бытовой сфер, а также возможность получения качественных медицинских услуг.

В территориальном контексте функции городов и поселков в ЯНАО носят узкоспециализированный характер. Создание центров газонефтедобычи в Пуровском, Надымском, Тазовском районах требует определения перспектив социального развития поселений и формирования их специализации с целью недопущения диспропорций. Монопрофильный город как объект управления может обрести статус целостной комплексной системы в случае устойчивого состояния всех его элементов, и в первую очередь, градообразующего предприятия. Градообразующие факторы определяются экономическими, политическими, социокультурными, природно-климатическими и другими условиями. Управление будет эффективным, если интересы населения станут основой реализации общих социальных целей, с одной стороны, а с другой - формированием системы управления на ближайшую и дальнюю перспективу [67, с. 87].

Поляризация территории ЯНАО по хозяйственной деятельности и уровню социальной сферы выступает препятствием к достижению развития всего региона. В округе возникают трудности с выполнением функций внеэкономического характера, которые не рассматриваются как реальный вариант для диверсификации.

Традиционной для региона остается проблема неудовлетворительного качества социальной инфраструктуры, ее уровень отстает от среднего по стране, а размещение и специализация объектов не соответствует местной специфике расселения, что обусловило неравномерность обеспечения услугами людей, проживающих в сельских и городских поселениях. Приток трудовых ресурсов в регион в процессе реализации добывающих проектов увеличивает требования к качеству услуг социального типа. Природные условия округа требуют сконцентрированного управления социальной средой поселений для достижения социального качества [42, с. 199]. Имея в виду подход к использованию арктических пространств, заключающийся в их гуманитарном освоении, необходимо понимать, что управление социальным развитием сталкивается с вопросом удержания человеческих ресурсов.

В округе сохраняется проблема ветхого жилья (Приложение 2). Она обусловлена природными условиями, недостаточным качеством коммунального хозяйства, финансировавшегося ранее по остаточному принципу. Главной проблемой в этой среде выступает отсутствие финансов у поселений на строительство жилья для передачи в социальный наем. Препятствиями являются нехватка участков с системами инфраструктуры, ограниченность бюджетных возможностей. При этом модернизация и строительство инфраструктуры выступают важным аспектом в развитии градообразующей базы поселений [13].

Экстремальный климат, высокие затраты на поддержание стабильного функционирования коммунального хозяйства предопределили высокий уровень тарифов. Качественные изменения затрудняются высокими издержками содержания фондов коммунального комплекса. Во многих населенных пунктах наблюдается загрязнение питьевой воды, острой остается проблема очистки сточных вод. Старое оборудование и слабая система водоочистки отражаются на здоровье населения округа [12].

Важным фактором по-прежнему является низкая доступность здравоохранения. Оптимизация сети медицинских учреждений снизила качественный уровень медицинского обслуживания (Приложение 2). Здравоохранение остается социально чувствительной сферой, поскольку низкое качество помощи негативно сказывается на уровне здоровья населения. В городах обеспеченность элементами инфраструктуры и кадрами сравнима с уровнем, достигнутым в обжитых регионах, но в удаленных поселениях положение затруднительно.

В арктических районах общий подход к оптимизации недопустим, поскольку при слабой транспортной доступности сокращение числа больниц, фельдшерских пунктов делают помощь малодоступной для населения. В отношении поселений ЯНАО закрытие больниц и школ из-за значительных затрат на обслуживание должно быть пересмотрено с учетом критериев пространственной эффективности. Возможность получения качественных социальных услуг по месту жительства выступает основным условием заселенности территорий. Высокие затраты на здоровье людей необходимо компенсировать социально-инфраструктурными стандартами. В районах, где сложно создать весь комплекс, подход может заключаться в мобильных и дистанционных услугах. Обжитые районы ЯНАО должны стать территориями высокой инфраструктурной обеспеченности с высокими стандартами [205].

Экономическая результативность хозяйственных процессов не обеспечивает в ЯНАО соответствующего уровня жизни населения, существенно сниженного у занятых на вахте за счет высокоинтенсивной нагрузки и ограниченного доступа к социальной инфраструктуре. Поляризация по уровню жизни населения в форме специализации поселений региона требует мер по снижению дифференциации в доходах и повышению доступа к услугам. Материальное положение, уровень заработных плат определяют социальную позицию сельских жителей, наглядно показывают стремление к достижению более высокого качества жизни [267]. В округе присутствует стабильный рост

доходов на душу населения (Приложение 2). Отмечается значительный, в сравнении с другими субъектами, уровень оплаты труда, но проявляются высокие территориальные и отраслевые различия.

Также в настоящий момент в ЯНАО наблюдается асимметрия и моноспециализация социокультурного развития. Ввиду обширных пространств существует сложность удовлетворения населением объективных социокультурных потребностей. Идет усиление дифференциации в социальных группах по степени участия в социокультурной жизни в зависимости от уровня доходов, растет поляризация развитых и отсталых районов по уровню культуры. Наблюдается нехватка оснащения и дефицит персонала, владеющего современными технологиями. Сложившаяся диспропорция выражается в отсутствии качественной культурной жизни в большинстве поселков из-за плохого состояния инфраструктуры, чем затрудняется доступ населения к услугам [23]. В социокультурной среде территориальная доступность является низкой, что обуславливается проблемой расселения. Возникает дисбаланс в институциональной среде, для устранения которого требуется реформирование сетей социокультурного обслуживания, основанного на принципе доступности, к примеру, при помощи киномобилей и библиобусов. Эти задачи актуализируются для территорий, не имеющих других средств доставки, кроме водного транспорта и авиации [79, с. 1]. Существующие в культурной сфере ЯНАО проблемы, в целом, не являются неразрешимыми, поскольку намечается тенденция охвата населения культурными услугами. Эта сфера также играет роль в обеспечении социального прогресса, подтверждая тезис о ее функциональном значении в качестве фактора развития региона.

Факторы влияния на управление социальным развитием ЯНАО нашли отражение в управленческих вызовах: недостаточной инновационности и освоенности, северном удорожании, традиционном жизнеобеспечении, сырьевой специализации. Ответы на них заключаются в разработке

управленческих методов, к которым относятся диагностика, программирование, контрактные отношения, межрегиональная интеграция [162, с. 67].

Таким образом, система взаимосвязанных специфических факторов оказывает перманентное влияние на систему управления социальным развитием ЯНАО и требует детальной проработки при формировании управленческих решений. Вопросы изменения подходов к практике определения показателей и индикаторов в рамках этой системы требуют дальнейшего анализа. Управление социальным развитием ЯНАО на данном этапе определяется приоритетами в обеспечении безопасности, развитии жилищной сферы, сохранении здоровья населения, повышении качества социальных услуг и инфраструктуры. Динамика территорий округа по основным макроэкономическим показателям в полной степени не обеспечивает сбалансированного социального развития. Важным является вывод о недостаточной согласованности экономических и социальных процессов в регионе. Сложившаяся ситуация во многом связана с ведением социальной политики, не учитывающей особенности региона. Это свидетельствует о необходимости разработки мер по созданию среды, способствующей трансформации нереализованных возможностей ЯНАО по достижению достойного качества жизни в рамках принципиально новой парадигмы системы управления социальным развитием с учетом социального качества как субъективного индикатора этой системы. На современном этапе такая региональная парадигма может стать важным фактором на пути перехода к социальному развитию всей страны.

2.2 Ретроспективный российский опыт и зарубежные практики управления социальным развитием Арктической зоны

Анализ управления социальным развитием Арктической зоны актуален и в части развития теоретических знаний о процессах и специфике регулирования

на этой территории, и с позиций управленческих практик. Значимость для теоретических исследований состоит в двух аспектах: в установлении эффективности учета системой управления факторов социального развития Арктической зоны, обозначенных еще в СССР, а также в оценке перспектив развития, достижений и потерь новой социально-экономической системы Арктической зоны Российской Федерации с учетом опыта других стран. Данные аспекты позволяют углубить представления о направлениях и механизмах социального развития Арктической зоны. Практическое значение заключается в возможностях взаимного использования методологических разработок отечественных и зарубежных практик при разработке комплекса мер для социального развития арктических регионов [41].

В целом, СССР раньше европейских стран, Канады и США начал освоение приполярных территорий. В данном контексте значение имеет опыт освоения территорий ЯНАО, как наиболее развивающегося арктического региона и плацдарма экономики страны. Началом отсчета периода активного развития территорий региона стали геологоразведочные работы, цель которых заключалась в доказательстве прогнозов о существовании нефтяных и газовых месторождениях на полуострове Ямал [290]. Многие задачи выполнялись вахтами, однако этот метод не мог полностью удовлетворить требования строящегося нефтегазового комплекса. По этой причине с 1960-х годов пошел процесс строительства поселков и городов [289, с. 256].

Большое значение для развития округа сыграло подписание Федеративного договора в 1992 году, по которому регион стал самостоятельным субъектом Российской Федерации. Результаты имели неоднозначные последствия: они послужили стимулом к активному обустройству территорий освоения, воплощению новых инициатив в социальной среде, но, в то же время, способствовали обострению проблем, связанных с дезинтеграцией, поскольку регион имел единый административно-производственный комплекс с Тюменской областью.

На начальном этапе реализации рыночных реформ осуществлялась преемственность государственной политики в вопросах арктических территорий. Был принят ряд законов, которыми регулировались отношения в сфере труда, образования, пенсионного обеспечения и медицины в ЯНАО. Однако поспешная реализация нововведений привела к ухудшению социально-экономической ситуации. В сложившихся условиях государство считало поддержку арктических территорий финансово обременительной и нецелесообразной [209]. Сократились доходные источники регионального бюджета, стали уменьшаться специальные льготы для проживающих в ЯНАО, а принятые нормативные акты в сфере социального развития округа носили декларативный характер. Несмотря на то, что не были созданы механизмы реализации многих положений принятых законов, они заложили основы арктической политики страны в постсоветский период, изменили основу законодательства, которое регулировало сферу социального развития [132]. Начало 2000-х годов характеризовалось оптимизацией социальных и экономических отношений [212]. Активизировалась экономика округа, увеличились объемы добычи газа и нефти, выросли инвестиции в строительство, усилилась социальная поддержка отдельных категорий населения [323].

Современные направления развития территорий ЯНАО, в частности, в сфере решения социальных вопросов, эффективного использования ресурсов, модернизации хозяйства, отличаются от мировых, что объяснимо объективными факторами, обусловленными иным значением арктических территорий для отечественной экономики. В других странах Арктическая зона чаще всего является высокодотационной территорией, в России - основой складывающегося национального дохода. Помимо этого, темпы освоения и уровень развития арктических регионов и в советский период превосходили показатели других стран. Арктическая составляющая десятилетиями определяла развитие всего государства, обеспечивала рост экономики,

требовала научного присутствия. Сейчас в зарубежной Арктике наблюдается процесс развития социальной среды, опередивший позиции, достигнутые ранее в СССР. Специфика отечественного современного периода - преимущественное использование результатов обустройства и сокращение социальной активности по некоторым позициям. Еще одним объективным фактором является то, что России необходимо сделать акцент на развитии человеческого капитала Арктической зоны на долгосрочную перспективу [259, с.73].

Многочисленные субъективные факторы связаны с единой причиной: в России закрепление и развитие населения в Арктической зоне не считается одной из целей территориальной политики [260, с. 148]. В ней заложен тезис о целесообразности точечного освоения региона с помощью трудовых ресурсов, проживающих в регионе временно или работающих вахтой, что долгое время не требовало создания качественной социальной инфраструктуры. Учитывая климатические условия, российский и мировой опыт освоения Арктической зоны, существование такой модели вполне оправдывает себя с экономической позиции. Однако население российских арктических регионов, в разы превосходящих арктические территории других стран (Таблица 2.3), особенно нуждается в повышении уровня инфраструктурной обеспеченности, что создаст возможности для реализации модели развития по инновационной траектории, ориентированной на формирование комфортных условий для населения. Такая модель будет способствовать формированию сбалансированной структуры расселения, в которой основной акцент должен быть сделан на развитии человеческого и инфраструктурного потенциала.

Обозначенные факторы диктуют актуальность анализа социальных проблем и определения стратегических интересов арктических регионов. Безусловно, следует принимать во внимание значение ресурсов региона для экономики страны и социальные факторы, влияющие на закрепления населения на этих территориях, что подтверждает опыт арктических государств.

Таблица 2.3

Население арктических регионов арктических стран в 2013 году, тысяч человек
[172, с. 28].

Арктические регионы	Население
Россия - Мурманская область, Архангельская область (МО, острова в СЛО), Ненецкий АО, Республики Коми (Воркута), Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край: Таймырский МР, Норильск, Игарка, Республика Саха (Якутия) – 11 улусов, Чукотский автономный округ	2 502
США - Аляска	710
Норвегия - Нурланн, Финмарк, Тромс, Шпицберген	466
Канада - Северо-Западные территории, Нунавут, Юкон, Нунавик	120
Дания - Гренландия	58

В двадцатых годах прошлого века за каждой из арктических стран была закреплена часть Арктики. Основанием для деления на сектора являлись северные границы стран. Все острова и сухопутные территории, расположенные в каждом секторе, вошли в состав прилежащих стран. За СССР, который имел самую длинную береговую линию, закрепились часть, составляющая почти треть площади Арктики [109]. Швеция, Финляндия и Исландия также предъявили свои претензии на территории Арктики, так как границы, установленные ранее, были условными. Сейчас о готовности разрабатывать арктический шельф заявляют более двадцати стран, которые не являются приполярными.

Зарубежной наукой традиционно уделяется внимание задачам развития Арктики, а заселение северных территорий считается основной задачей территориальной политики иностранных государств, имеющих арктические территории. Закрепление населения на арктических территориях считается обоснованным и с позиций безопасности государства. Например, в Норвегии, Финляндии, Канаде и США принимается тезис о том, что процессы обезлюживания отрицательны для управления. Поэтому закономерно, что

принципы компенсационности и протекционизма в социально-экономической сфере реализуются в практике регулирования арктических территорий [52].

Спектр социальных целей зарубежной арктической политики раскрывается через формулировки: «равенство условий жизнедеятельности и поддержание характера расселения во всех регионах», «сокращение оттока населения из северных районов» (Норвегия); «равный доступ населения к услугам и товарам вне зависимости от мест проживания» (Канада); «поддержание равных условий для населения и бизнеса» (США) [86, с. 189].

За последние десять лет арктические страны разработали и приняли стратегии развития своих северных территорий (Таблица 2.4). Анализ принятых документов позволяет говорить о единстве некоторых подходов к проблемам освоения арктических регионов.

Таблица 2.4

Стратегические документы арктических государств в отношении развития арктических регионов [238]

Государства	Стратегические документы (год принятия)
Россия	«Концепция устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации» (2006); «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» (2008); «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» (2013)
США	Директива по арктической политике США (2009); Национальная стратегия США в Арктике (2013)
Канада	«Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (2009)
Норвегия	«Стратегия исследований в северных регионах 2006–2011 гг.» (2006); «Стратегия исследований в северных регионах 2011–2016 гг.» (2011)
Дания	«Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.» (2011)

В документах определены проблемы безопасности, вопросы международного сотрудничества и развития двухсторонних связей, стратегии добычи ресурсов и задачи транспортного освоения Арктики. При этом существует ряд различий, которые исходят из геополитических взглядов. В зарубежных странах арктическая политика выходит за рамки регулирования прав коренных народов, она распространена на всех жителей, это позволяет проводить эффективные социальные программы поддержки населения.

Из стран, обладающих арктическими территориями, наиболее близка Российской Федерации Канада. Общие черты в экономике способствовали тому, что ранее при разработке стратегии освоения ресурсов севера Канады использовался опыт СССР. Органами государственного управления в арктическом регионе в Канаде являются Полярная комиссия Канады (Canadian Polar Commission), действующая в качестве одного из звеньев правительства и имеющая самостоятельный бюджет, и Федеральный совет по Арктике [82, с. 27].

В контексте регионального социального развития показательна арктическая стратегия Канады, подразумевающая повышение уровня жизни за счет комплексного подхода к развитию экологически важных территорий (программы по восстановлению окружающей среды, создание национального парка в Арктике), предоставления населению прав на распоряжение своими ресурсами и на внедрение новых видов самоуправления [316]. Основными направлениями канадской социальной политики на арктических территориях являются: возмещение затрат от работы в дискомфортных условиях, предоставление жилья, содействие в трудоустройстве, доступ к получению образования и обучению на производстве, поддержка промышленности за счет налоговых преференций и развитие предпринимательства.

В целях привлечения кадров в удаленные районы страны действуют: повышенная ставка оплаты труда и возмещение расходов на проезд к месту отпуска, система надбавок, зависящих от льгот, пособий и семейной нагрузки, а

также возмещение расходов, связанных с лечением, провозом багажа, переездом при выходе на пенсию, компенсация транспортных затрат на перевозку умершего работника или члена семьи для погребения в местах постоянного жительства. Одним из способов развития арктических территорий Канады выступает улучшение территориальной доступности, развитие инфраструктуры и информационное обеспечение (внедрение коммуникационных технологий, развитие высокоскоростного Интернета, обеспечение доступа к мобильным услугам) [200, с. 38].

Увеличение численности жителей на арктических территориях Канады сопутствует хозяйственному развитию, а привлечение необходимого количества новых жителей рассматривается как эффект такого развития. Компании предпочитают привлекать кадры из южных районов, а государство стремится давать рабочие места местным жителям, поскольку арктические районы охвачены более высокой безработицей. Усилия государства и бизнеса направлены на процессы привлечения населения на длительный срок. При приеме на работу коренных жителей компании вынуждены сохранять для них возможность охоты, часто путем приема нескольких работников на одно место.

В большинстве случаев компании организуют работу вахтовым или экспедиционным методом, которые представляются единственно возможными при транспортном строительстве, разработке месторождений, а также наиболее эффективными с экономической стороны. В целом для компаний, ведущих освоение арктических территорий, присущ дифференцированный подход к отдельным категориям кадров: квалифицированным и семейным работникам, желающим поселиться надолго, и малоквалифицированной молодежи, приехавшей на небольшой срок. В Канаде надбавки к заработной плате рабочих с семьями до 70 % выше, а на закрепление их на работе ориентированы мероприятия по улучшению культурно-бытовой и жилищной среды. Эти процессы осуществляются через льготные кредиты, программы жилищного строительства, организацию социально-бытовой и культурной сферы [305, с. 3].

Вопросы, связанные с условиями и режимом применения вахт, компании в Канаде устанавливают самостоятельно. В последнее время заметна осторожность в оценке значения вахтового метода, к примеру, определены временные границы: если месторождения рассчитаны более чем на 15 лет, то должны строиться постоянные поселения. Ведение ориентированной на социум политики заселения предполагает согласование с местными жителями программ реконструкции и строительства поселений путем социологических исследований [328].

Направления государственного регулирования социальных вопросов на арктических территориях Канады многочисленны. В качестве цели инвестиций государство не ставит получение прибыли, а делает их средством повышения социальной активности бизнеса. В большей степени это относится к финансированию транспортной сети и развития инфраструктуры. Государство само идет на создание государственно-частных предприятий, а также разработку комплексно-целевых программ [215, с. 311]. Учитывая общие черты России и Канады в отношении арктических пространств, целесообразно взаимно использовать определенные элементы их моделей развития. Важную роль для российского опыта играет повышение значимости местных органов в хозяйственной сфере, по аналогии с тем, что происходит в Канаде.

Помимо канадского опыта значение для управления арктическими территориями имеет практика США, чьим ключевым оппонентом остается Россия. Концепция развития Арктики США изложена в Президентской директиве национальной безопасности 2009 года, а высшим органом системы регулирования арктической деятельности выступает Комиссия по арктическим исследованиям, относящаяся к аппарату Президента. Как и в Канаде, в США деятельность координирующих органов основана на системе советов по вопросам Арктики в крупных ведомствах [58, с. 20]. В обеспечении государственного регулирования арктических районов США также использован опыт СССР. В органах власти США сформирована система

комиссий, которая представляет интересы всех сторон, связанных с Арктикой. В их компетенцию входят вопросы разработки рекомендаций по координации деятельности компаний, определению приоритетов в социальной, экологической и экономической политике в регионе, реализации проектов, финансовому обеспечению и международному сотрудничеству в Арктике. Основным направлением арктических исследований США выступает определение проблем местных общин для моделирования стратегий адаптации к социально-экономическим стрессам, формирование системы артикуляции федеральных и местных интересов.

Анализируя американский и российский опыт по освоению Арктики, следует выделить различные и схожие черты стратегий, определяющие реальные результаты в социальном развитии региона. Что касается персонификации ответственности за исполнение законодательства, то в России документ обращен к Правительству в целом и должностные лица не указаны, а в США конкретизирован круг лиц, ответственных за реализацию задач стратегии. С другой стороны, в документе США не обозначены конкретные сроки, окончание будет зависеть от результатов реализации, в стратегии же Российской Федерации четко прописаны ее этапы [7, 330]. При выделении основных направлений в развитии российской Арктической зоны рассматриваются социально-экономические, экологические, военные, политические, информационные, образовательные, транспортные, медицинские, международные, научные, культурные проблемы. В США развитие территорий Арктики определяется по группам вопросов: международные, национальные, научные, морские (нормы транспортировки и морское право), экономическая и энергетическая безопасность, окружающая среда и сохранение ресурсов, военные (международное влияние, поддержание мобильности), вопросы расширения шельфа посредством договоров с Канадой и Российской Федерацией [28, 330]. Российская Федерация в перспективе ставит целью закрепление в законодательстве статуса Арктики в качестве

специального объекта государственного регулирования и статистического наблюдения. В США институциональное оформление региона не предполагается. Анализ направлений развития позволяет охарактеризовать американскую стратегию как политику с региональным принципом. Следует отметить, что США в ключевых документах, определяющих арктическое развитие, не только обозначаются проблемы, но и в рамках механизмов реализации идет отсылка на реальные политические институты. На вопрос о том, каким должен быть социальный вектор освоения новых пространств в Арктике, американская модель обоснованного ответа не дает [133, с. 24]. Стратегия России в этом направлении определяется как политика рассмотрения перспектив по географическому принципу, что нивелирует механизмы управления ее реализацией [26, с. 37]. Представляется, что необходима такая социальная политика, которая бы учитывала вклад арктических территорий в экономику страны и специфику их социальных условий [185, с. 7].

По отношению к европейской практике показателен опыт Гренландии, которая является арктической территорией Дании. Гренландское Домашнее Правление («Домашний закон») часто приводится в качестве примера политики в отношении аборигенных народов. Присутствует точка зрения, что это максимальная автономия, к достижению которой небольшие народности могут стремиться. На современном этапе муниципальные образования вводят налоги и получают гранты на выполнение социальных функций от Домашнего Правления. Наибольший урон по арктическому региону Дании нанесла административная политика укрупнения поселений, также проявившаяся в СССР. В небольших поселениях закрывались медицинские пункты и школы, население переселялось в города, где развивалась промышленность. Как и в СССР, инструментом искоренения традиционного образа жизни была система размещения детей в интернатах. Но, при этом, введение Домашнего Закона привело к сохранению потенциала развития поселений, что поддерживает воспроизводство языка и местной культуры. Это отличает поселения

гренландцев от точек развития Канады или Аляски, где коренные жители в большей степени ассимилируются с европейскими этносами. В целом Домашнее Правление приняло функции разрешения социальных проблем, среди которых алкоголизм, присутствующий в арктических поселениях разных стран. Некоторые вопросы, например добыча ресурсов, находятся в совместном ведении с федеральным центром. По очевидным историческим причинам Домашнее Правление не может копироваться другими арктическими странами. Однако анализ опыта, полученного гренландцами при формировании политических институтов и проведении переговоров с правительством, позволяет сделать полезные выводы о создании самоустойчивости [65].

Показателен также опыт Норвегии, которая много лет разрабатывала политику в отношении развития арктических пространств. К ней относится архипелаг Шпицберген, в силу правового режима ставший платформой для проведения национальной линии интернационализации Арктики, а также 200-мильная акватория и континентальный шельф. Иммиграционная политика в совокупности с малой численностью населения и значительными объемами природных ископаемых повлекли привлечение иностранных трудовых ресурсов. Данные факторы привели к тому, что норвежские нефтедобывающие компании каждый сезон проводят набор рабочих из других стран на контрактной основе. Приоритетами норвежской социальной политики в сфере повышения качества жизни на арктических территориях является повышение занятости населения (создание круглогодичных рабочих мест, развитие предпринимательства, льготное страхование), улучшение территориальной доступности (развитие инфраструктуры, бытового обслуживания) и совершенствование условий жизнедеятельности.

Таким образом, социальное развитие арктических регионов имеет значение не только для России, но и для других арктических государств. Анализ доказывает, что часть положений их арктических политик схожа, это касается следующих позиций:

1. Государства считают Арктическую зону стратегической для всего мира, а не только для своей страны.

2. Страны планируют социальное и экономическое развитие, охрану окружающей среды, совершенствование управления на арктических территориях.

3. В Арктической зоне всех стран остро стоят проблемы оттока населения в южные регионы, снижения рождаемости, роста числа заболеваний.

4. Все страны, кроме США, рассматривают Россию как партнера и предлагают сотрудничество в арктическом регионе [62].

Поскольку для эффективного функционирования человеческого капитала как составляющего социального развития необходим определенный уровень жизни, целью арктической социальной политики иностранных государств являются инвестиции в благосостояние населения при учете принципов равенства возможностей и сбалансированности сфер жизнедеятельности [59, с. 280]. Анализ арктических проблем, показывает, что для эффективного управления арктическими территориями странам необходима общенациональная арктическая стратегия, в которой предусмотрены принципы компенсационности, оптимизация ресурсов, развитие контрактов с компаниями по социальному и территориальному обустройству [53, с. 44].

Несмотря на совпадение указанных выше позиций, направления арктической политики России имеют существенные отличия.

1. Арктическая зона Российской Федерации имеет несравнимо большую площадь территории, характеризуется социально-экономической неоднородностью пространства и очаговым освоением, а, как следствие, достижение ее развития более длительно в сравнении с другими странами.

2. Арктическая зона Российской Федерации имеет уникальное значение для национальной экономики, так как здесь содержится практически весь спектр стратегического сырья и ресурсы арктических морей.

3. Регион отличают особые транспортные и географические условия - здесь пролегают кратчайшие пути между Россией, США, странами Азии.

4. Арктическая зона Российской Федерации имеет значительное превосходство по количеству населения и уровню индустриального развития, лидерство по объемным показателям валового продукта и ресурсов, но отставание в качественных показателях социального развития.

5. Развитие Арктической зоны Российской Федерации нацелено на решение национальной задачи - на основе реализации потенциала региона способствовать развитию экономики всей страны [51, с. 95].

Таким образом, опыт зарубежных стран показывает экономическую эффективность социального развития арктических регионов как опоры социальной политики страны в целом. Включение в реализацию политики человеческого потенциала, поддержанного усилиями органов власти, бизнеса и науки действует в качестве основного фактора прогресса арктических районов в условиях низкой заселенности, неразвитой инфраструктуры. Изучение отечественных и зарубежных позиций сложившейся системы управления арктическими регионами на основе анализа тенденций позволяет сделать вывод о создании складывающейся арктической модели социального развития. Обоснована важность принятия новой парадигмы развития региона, для чего необходимо определение значимости социального развития всей Арктической зоны, а также ЯНАО, который определяет место России в глобальной экономике. Сравнительный анализ концептуальных положений российского и зарубежного опыта относительно арктических территорий позволяет определить вектор их социального развития, выявить недостатки, в перспективе сформулировать мероприятия для системы управления социальным развитием арктического региона.

Глава 3. ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЯНАО ЧЕРЕЗ ОЦЕНКУ ЭЛЕМЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО КАЧЕСТВА

3.1 Социальное качество как субъективный индикатор системы управления социальным развитием ЯНАО по результатам социологического исследования

Управление социальным развитием региона должно быть направлено на создание для населения возможностей реализации своих навыков и способностей для удовлетворения потребностей. Большое значение в данном случае имеет ответная реакция населения как основного объекта на результаты управления социальным развитием. Анализ теоретических концепций показал, что стандартизированные количественные показатели развития, представленные в официальных статистических данных, не полностью отражают процессы, происходящие в социальной сфере региона, так как наличие тех или иных инфраструктурных элементов еще не гарантирует высокого качества жизни. Объективные показатели не являются достаточными для оценки степени развития социальной системы региона, они не учитывают изменений в предпочтениях различных социальных групп и людей. Управление социальным развитием региона является сложной системой, содержание которой определяется, помимо объективных показателей, становлением социального качества, поэтому необходим учет субъективных индикаторов, который позволит органам власти более результативно решить основные вопросы социального развития, являющегося условием качественной жизнедеятельности.

В данном контексте предлагается комплексно оценить социальное качество в ЯНАО, как субъективный индикатор социального развития, который нужно принимать во внимание при выработке социальной политики региона. В связи с современными требованиями в сфере обеспечения развития, главным образом,

за счет социального качества территории, значимым для разработки управленческих решений выступает создание среды с развитыми формами проявления его элементов [112, с. 226]. Социальное развитие обеспечивается прогрессом данных элементов, что обуславливает необходимость анализа соответствия среды императивам развития, а именно безопасности, сплочению и включению общества в социальные процессы, активности, справедливости, обеспечивающим достижение социальных приоритетов [102, с. 587]. Таким образом, управление социальным развитием региона оценивается через анализ форм самореализации человека, которые характеризуется совокупностью определенных условий жизнедеятельности.

Представляется, что для всестороннего анализа социального развития ЯНАО в соответствии со структурой социального качества необходимо учитывать комплекс его элементов, которыми являются: социально-экономическая безопасность, социальное включение, социальное сплочение, социальная активность, социальная справедливость, социальные полномочия. Они охватывают качество повседневной жизни и обширный социальный контекст, а также баланс между самореализацией человека и участием в объединениях, между социальным и биографическим развитием, между неформальным и институциональным уровнями взаимодействия, позволяют субъектам управления социальным развитием оценивать и контролировать удовлетворение его жителей жизненными условиями региона.

К числу наименее затратных и допускающих реализацию в он-лайн режиме методов относится контент-анализ Интернет-источников. Методика его применения представляется эффективной для получения информации об оценке населением текущих результатов управления социальным развитием региона. В ней используется фиксированный по времени сбора запрос на получение информации, характеризующей понятия, связанные с проблемами социального качества и решением вопросов социального развития ЯНАО. Именно поэтому для реализации задач поставленной цели в качестве метода

исследования был выбран контент-анализ. Объектом исследования выступили Интернет-источники официальных сайтов 13 муниципальных образований округа (Таблица 3.1). Предметом исследования являлся содержательный анализ социального качества.

Таблица 3.1

Общее количество статей в новостных лентах Интернет-источников официальных сайтов муниципальных образований, на основе которых проводился контент-анализ социального развития ЯНАО

№	Муниципальное образование	Сайт	Общее кол-во статей
1	Городской округ Салехард	http://www.salekhard.org/	3033
2	Городской округ Губкинский	http://www.gubadm.ru/	5488
3	Городской округ Лабытнанги	http://adminlbt.ru/	4284
4	Городской округ Муравленко	http://www.muravlenko.com/	6154
5	Городской округ Новый Уренгой	http://www.newurengoy.ru/	3024
6	Городской округ Ноябрьск	http://www.noyabrskadm.ru/	1003
7	Красноселькупский район	http://www.selkup-adm.ru/	1560
8	Надымский район	http://nadymregion.ru/	10390
9	Приуральский район	http://www.priuralye.com/	2651
10	Пуровский район	http://www.puradm.ru/	8123
11	Тазовский район	http://tasu.ru/	3772
12	Шурьшкарский район	http://www.admmuji.ru/	8551
13	Ямальский район	http://mo-yamal.ru/	2200

Помимо официальных сайтов муниципальных образований ЯНАО объект исследования составили 9 Интернет-источников окружных СМИ (Таблица 3.2).

Таблица 3.2

Общее количество статей в новостных лентах Интернет-источников окружных СМИ, на основе которых проводился контент-анализ социального развития ЯНАО

№	Название Интернет-источника	Сайт	Общее кол-во статей
1	Общественно-политическая газета Надымского района ЯНАО «Рабочий Надыма»	http://nadym-worker.ru/	2514
2	Общественно-политическая газета Тазовского района ЯНАО «Советское Заполярье»	http://sz-t.ru/	194
3	Информационное агентство «ЯМАЛПРО»	http://www.yamalpro.ru/	9712
4	Городская общественно-политическая газета «Губкинская неделя»	http://www.gubweek.ru/	2985
5	Общественно-политическая газета ЯНАО «Красный Север»	http://ks-yanao.ru/	20054
6	Газета «Вестник Заполярья»	http://gazeta-vz.ru/	719
7	Интернет-Газета «Про-Таркосале.рф»	http://www.pro-tarkosale.ru/	2789
8	Информационное агентство «Север-Пресс»	http://www.yamal.org/	17259
9	Интернет-версия газеты «Полярный круг»	http://polkrug.ru/	4872

Запрос проводился в виде формулировок, содержащих как позитивные, так и связанные с ними по смыслу негативные понятия, касающиеся важнейших характеристик социального качества, как субъективного индикатора социального развития ЯНАО:

1. Социально-экономическая безопасность (защищенность) - Социально-экономическая небезопасность (незащищенность).

2. Социальное включение (инклюзия) - Социальное дистанцирование (экслюзия).

3. Социальная сплочение (сплоченность) – Социальное исключение (фрагментарность, изоляция).

4. Социальная активность - Социальная пассивность.

5. Социальная справедливость (равенство) - Социальная справедливость (неравенство).

6. Социальные полномочия - Социальные ограничения (запреты).

Весь объем новостного материала на момент проведения контент-анализа (август-сентябрь 2016 года) составил 121331 новостную статью. Для проведения контент-анализа был разработан специальный бланк, единицей измерения в котором являлись сюжеты о процессах, отражающих элементы социального качества. Как показал контент-анализ, исследуемые элементы отражены в 17085 статьях (Таблица 3.3), при этом блока позитивных формулировок касается 12118 статей, а противоположных ему – 4967 статей (Приложение 3). Данные характеристики свидетельствуют о наличии в информационном пространстве региона социальных проблем и решений, принимаемых органами власти. В целом, результаты анализа характеризуют преобладание «позитивной» темы над «негативной» в объеме исследованного материала.

Таблица 3.3

Общее количество статей по категориям контент-анализа

Категория	Кол-во статей	Категория	Кол-во статей
Социально-экономическая безопасность (защищенность)	4406	Социально-экономическая небезопасность (незащищенность)	438
Социальное включение (инклюзия, включенность)	931	Социальное дистанцирование (экслюзия)	256

Социальное сплочение (сплоченность)	472	Социальное исключение (фрагментарность, изоляция)	63
Социальная активность	3118	Социальная пассивность	94
Социальная справедливость (равенство)	1185	Социальная несправедливость (неравенство)	232
Социальные полномочия	2006	Социальные ограничения (запреты)	3884
Итого:	12118		4967
	17085		

При проведении контент-анализа учитывалось, что не все материалы, в которых встречались заданные формулировки, касаются сути элементов социального качества напрямую, однако для выводов исследования этой погрешностью можно пренебречь, поскольку количество материалов было значительно. Одной из особенностей понятий, используемых в контент-анализе, является относительность характеристик элементов, это необходимо учитывать при анализе результатов. Поэтому также важно определить наличие актуальных информационных поводов в СМИ на период проведения контент-анализа.

Анализ статей СМИ по запросам «социально-экономическая безопасность» – «социально-экономическая небезопасность» позволяет описать круг вопросов, относящихся к данной категории. Они касаются безопасности личности, защищенности отдельных категорий граждан, окружающей среды, сохранения здоровья, безопасности воды и пищи, занятости и рынка труда, защищенности дохода и возможностей, предоставляемых жизнью. Поскольку субъективный характер феномена социально-экономической безопасности связан с восприятием угроз существованию, а на пространстве региона параметры развития территории различаются социально [248, с. 162], требуется

комплексная работа органов управления по разработке методик оценки этого элемента, отражающего ситуацию в разных типах муниципальных образований ЯНАО.

Вывод ЯНАО на траекторию социального развития представляет собой сложную управленческую задачу и предполагает задействование имеющихся возможностей для сохранения социально-экономической безопасности, обеспечение которой выступает обязательным условием функционирования экономической системы, развития социальной сферы. Круг управленческих интересов в ЯНАО в данном контексте - обеспечение доступа к социальным услугам, повышение качества жизни населения и модернизация социальной инфраструктуры [98, с. 132].

В ЯНАО с целью обеспечения безопасности населения, повышения защиты прав граждан, совершенствования правового регулирования борьбы с незаконной миграцией, преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом утверждена государственная программа «Безопасный регион» на 2014-2020 годы, о которой упоминается во многих статьях, связанных с категорией социально-экономической безопасности [22].

К важнейшим процессам в сфере поддержания социально-экономической безопасности СМИ относят борьбу с коррупцией. Именно коррупция вызывает эрозию доверия населения к власти и сомнений в социальной справедливости. Уровень доверия связан с социально-экономической динамикой округа, население которого ощущает себя зависимым от власти. Изменение уровня доверия уместно рассматривать на основе материалов социокультурного мониторинга [269]. На данный момент первоочередной задачей округа является необходимость внесения корректив в региональные правовые акты о противодействии коррупции и акцентирование внимания на сферы с высокими коррупционными рисками. На текущий период во всех муниципальных образованиях в ЯНАО сформированы Советы по противодействию коррупции [130].

Помимо этого, в СМИ упоминается, что в целом в ЯНАО сохраняются благоприятные условия для межэтнических отношений. Округ является территорией, привлекательной для мигрантов, несмотря на экстремальные климатические условия [193]. Органами власти проделана значительная работа по профилактике проявлений экстремизма, однако их угроза остается, что подтверждают новостные статьи.

В ходе проведения контент-анализа также был определен еще один аспект социально-экономической небезопасности, который выражается в том, что многие работающие в ЯНАО граждане находятся в среде нелегальной занятости, тем самым подвергая себя социальной незащищенности и зависимости от работодателя. Данный факт требует контроля при взаимодействии субъектов управления, а именно, бизнес-сообщества и региональных органов власти.

В ЯНАО активно реализуются мероприятия, направленные на поддержание социально-экономической безопасности отдельных категорий населения. В этих целях идет усиление социальной защищенности граждан, проживающих на сельских территориях, а также женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком, проводятся меры для помощи в поиске работы, профессиональном переобучении и повышении квалификации [194]. Это повышает социальную защищенность данных категорий населения и способствует улучшению демографической ситуации в регионе. В отношении граждан пенсионного возраста в регионе утверждена комплексная программа «Повышение качества жизни граждан пожилого возраста на территории ЯНАО в 2014-2018 годы», позволяющая активизировать их участие в жизни общества.

По итогам анализа определено, что важными направлениями в работе служб округа в части поддержания социально-экономической безопасности также являются: определение взаимосвязи источников загрязнения воздуха, воды, почвы, продуктов питания и здоровья населения, оценка влияния среды обитания на риски развития заболеваний. Требующей принятия кардинального

решения является проблема качества питьевого водоснабжения в районах ЯНАО, а также неконтролируемое захоронение токсичных отходов. В округе функционирует восемьдесят одна компания, использующая в работе закрытые источники ионизирующих излучений. На предприятиях нефтегазовой отрасли сохраняется опасность облучения работников радионуклидами от газа. Помимо этого, территория ЯНАО находится рядом с Северным ядерным полигоном, на котором ранее проводились ядерные испытания [10].

По итогам анализа актуальными вопросами категорий «социальное включение» - «социальное дистанцирование» оказались: включение в систему услуг и рынок труда, в жилищный рынок, зона покрытия социальными услугами, включенность в проблемы региона, политическая включенность и социальный диалог, опасения относительно отдельных социальных групп.

В рамках изучения социального включения, как одного из элементов социального качества, характеризующего управление социальным развитием ЯНАО, исполнительная власть региона должна не только осуществлять мероприятия по реализации и обеспечению прав населения, но и организовывать взаимодействие органов власти с общественными организациями. Важными показателями уровня социального включения в ЯНАО также являются: наличие «горячих» линий по социальным вопросам, частота публикаций на сайтах территориальных органов информации по вопросам безопасности, информирование о вопросах защиты и разъяснения прав граждан, наличие информации о социальных программах и проектах.

Консолидация общества строится на активной социализации граждан, их заинтересованном участии в жизни своего региона. Диалог в этом процессе является механизмом выявления социальных рисков и противоречий, определения путей их разрешения. В этом направлении, согласно информации из Интернет-источников, некоммерческим организациям в ЯНАО принадлежит значимая роль. Некоммерческие организации согласовывают интересы,

содействуют повышению эффективности взаимодействия людей и социальных групп с корпорациями и государством [325].

Важным моментом в отношении социального включения выступает социализация инвалидов, поскольку необходимо сформировать у общества позитивное отношение к людям с ограниченными возможностями здоровья. Для обеспечения системного подхода к решению проблем в этой среде в ЯНАО разработана Стратегия социальной интеграции инвалидов до 2020 года. Ее основным звеном является координирование программ реабилитации, исполнителями которых являются муниципальные и региональные учреждения социальной сферы [14].

Поскольку инклюзия – это двунаправленный процесс, предполагающий взаимную адаптацию и готовность к принятию коллективом «особых» людей, инклюзивное образование в ЯНАО предполагает обучение детей с ограниченными возможностями в классах со здоровыми сверстниками. В окружных СМИ оговаривается, что на федеральном уровне понятие «инклюзивное образование» пока не определено, но оно предложено в региональном положении ЯНАО. Обсуждается план строительства детского сада в Новом Уренгое, на базе которого предполагается открыть центр комплексной помощи, тем самым объединив потенциал социальной защиты и образования, здравоохранения. Речь идет о совместном проекте правительства ЯНАО, администрации Нового Уренгоя и Объединения международного взаимопонимания при поддержке компании Wintershall Holding GmbH [229].

Поскольку социальное включение неразрывно связано с бинарным ему социальным дистанцированием, важно понимать, насколько отделены от социальной жизни региона мигранты, инвалиды и другие меньшинства. Явление бедности также ведет к социальному дистанцированию в округе. Граждане с низким уровнем жизни и потребления не могут позволить себе комплекс материальных благ, который имеет основная часть населения, поэтому они ощущают исключенность из жизни региона.

Интерес для СМИ представляет также явление эксклюзии на уровне «жизненного» мира (соседской сети). В арктическом обществе углубляется рационализация «жизненного мира» через переориентацию на деньги и власть, вычленение хозяйства и государства как систем действия, для которых жизненный мир становится внешним миром [113, с. 29]. Данная концепция имеет смысл относительно проблемы нефтегазового освоения территории ЯНАО как региона Арктической зоны. Заселение округа осуществлялось людьми, которые связывали будущее с другой местностью, а осознание территорий освоения в качестве своего «жизненного мира» шло медленно. До сих пор население использует выражение «большая земля» относительно родных регионов, в которых остался их «жизненный мир». Другая сторона «отчуждения» связана с тем, что значительная часть персонала работает вахтовым методом. Пребывание в ЯНАО сопровождается оторванностью от мест, которые связаны с личным интересом. Миграция меняет религиозную и этническую региональную структуру, размывает социокультурную идентичность, в том числе самобытность [41]. Значительная межрегиональная динамика населения уменьшает стабильность поселенческого ядра, затрудняет развитие местного самосознания, проявляет «синдром временщиков», о котором нередко упоминают окружные СМИ.

По итогам контент-анализа в категорию «социальное сплочение» – «социальное исключение» вошли вопросы социальной напряженности, межпоколенческой солидарности, социального статуса, региональной сплоченности, социальных сетей и доверия, альтруизма, партнерства.

Актуальность изучения социального сплочения в регионе в рамках социального качества обусловлена необходимостью смягчения поляризации населения по социальному статусу. Анализ показал, что в ЯНАО региональная сплоченность и идентичность не выходят для жителей на первый план, отождествление себя с Арктической зоной РФ выражено не сильно [143, с. 79]. При этом социальный капитал ЯНАО характеризуется как один из самых

высоких в стране. Это демонстрируют процессы совместной деятельности населения, общественных организаций, органов власти и бизнеса.

По материалам СМИ, задача управления социальным развитием ЯНАО в контексте реализации политики трудовых отношений, как аспекта социального сплочения, – это переход на качественный уровень организации работ и создание системы регулирования труда, способной улучшать условия в рамках диалога социальных партнеров. В настоящее время в населенных пунктах ЯНАО в рамках трудовых отношений социальный диалог выражается в процессах партнерства и имеет несколько форм: территориальные трехсторонние соглашения, коллективные договоры, соглашения о взаимодействии и другие. В ЯНАО создана необходимая правовая база в области социального партнерства, действует Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 22.06.2007 № 78-ЗАО «О социальном партнерстве в сфере труда в Ямало-Ненецком автономном округе» [9].

В отношении процессов изоляции инвалидов, СМИ сообщают, что сохраняется медленное и фрагментарное устранение существующих барьеров в социальной и инженерной инфраструктуре, поскольку затруднительно произвести реконструкцию и приспособить давно построенные здания для нужд маломобильных групп населения. Относительно сплочения общества с данными группами необходимо преодолевать социокультурную и психологическую изоляцию.

Помимо инвалидов, общество отторгает категорию ранее осужденных граждан, в частности женщин, испытывает к ним презрение и равнодушие (в данном вопросе исключение составляет Ассоциация «Женщины Ямала»).

Категории «социальная активность» и «социальная пассивность» в рамках социального качества анализируются через определение содержания и направленности взаимоотношений населения с территориальными сообществами, оценку характера заинтересованности граждан в решении

проблем (интерес к участию, готовность участия в роли исполнителя или инициатора), формы общественной активности.

Разработка эффективной системы управления социальным развитием должна принимать во внимание комплекс элементов, оказывающих воздействие на социальную активность в округе. Он формирует специфику социальной активности в ЯНАО как элемента социального качества, определяет характеристики повседневной жизни населения и требует особых управленческих решений. Социальная активность населения ЯНАО также выражается в деятельностном преодолении диспропорций и социального напряжения в границах округа.

Гражданская позиция устремляет человека не быть пассивной единицей населения, поскольку от действий граждан зависит решение актуальных задач социального развития. В ЯНАО уникальной открытой площадкой выступает Гражданский форум, где участники могут прийти к взаимодействию, ценность которого заключается в укреплении сотрудничества, что способствует консолидации сил и выработке общего вектора действий. За активное участие в решении проблем округа, вклад в развитие гражданского общества Губернатором ЯНАО учреждена медаль «За гражданскую инициативу».

Результаты контент-анализа показали, что особое место в укреплении социального развития региона отводится молодежи, которая является его особенным стратегическим потенциалом. В этих целях в ЯНАО создано Молодёжное правительство, действующее под руководством Губернатора ЯНАО, а также действуют Молодежные советы при главах муниципальных образований, куда входят инициативные представители из числа активной молодёжи для взаимодействия с властью. Регулирование вопросов в этой сфере происходит в рамках окружных целевых программ, а инфраструктурное обеспечение представлено учреждениями различного организационно-правового статуса, на базе которых действуют кружки, секции, детские и молодежные объединения.

Среди основных направлений региональной молодежной политики в ЯНАО, по итогам анализа, можно выделить: активизацию деятельности трудовых отрядов и общественных объединений; формирование ценностных ориентиров через реализацию мероприятий по духовно-нравственному воспитанию; пропаганду здорового образа жизни; развитие творческого потенциала, позитивных форм организации досуга, системы лидерских школ и проектов; обеспечение эффективной социализации; развитие туризма. Многолетний опыт реализации молодежной политики в округе свидетельствует о том, что эффективным механизмом решения проблем является программно-целевой подход, позволяющий комплексно осуществлять необходимые мероприятия, рационально и адресно использовать ресурсы [49, с. 137].

В материалах СМИ также отмечается, что часть населения ЯНАО утратила ориентиры в общественной деятельности, от этого понижается нравственно-культурный уровень и возникает социальная пассивность, стереотип которой присутствует в общественном сознании населения округа. Стабильность в ЯНАО для части населения является фактором избавления от личной гражданской ответственности за будущее региона. Пассивность населения объяснима: во-первых, ЯНАО - это достаточно благополучный субъект, в сравнении с другими регионами, и многие жители считают, что нет причин для волнений в обществе, так как жизнедеятельность складывается лучшим образом, во-вторых, большинство жителей уверено, что в перспективе уедет в южные регионы. Этот факт, укоренившийся в сознании, мешает гражданам обустривать округ в настоящем и занимать активную позицию. Помимо этого, у населения отмечается потребительское отношение к общественным организациям.

Важным элементом социального качества является также социальная справедливость, которая выражается в социальных гарантиях, льготах и мерах поддержки отдельным категориям граждан, равных возможностях, отсутствии

дискриминации. Социальная несправедливость проявляется в недостатке равных прав и возможностей, разном доступе к социальным благам.

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод, что на данный момент ЯНАО не является идеалом в вопросах достижения социальной справедливости, и это требует разработки мер по преодолению социального неравенства. Территориальная дифференциация по качеству жизни населения, выражающаяся в четкой специализации муниципальных образований, требует мероприятий по снижению разрыва в доступе к базовым услугам. В округе должна реализовываться «северная модель» развития, которая может характеризоваться общим уровнем защищенности и равенством возможностей [301, с. 96].

В окружных СМИ указывается, что для достижения целей социального равенства с 2015 года в ЯНАО стартовал социальный региональный проект «Забота», который заключается в выдаче социальных карт определенным категориям граждан, которые дают право владельцам получать скидки в торговых сетях и аптеках. Также в рамках поддержки на территории округа неработающим инвалидам и пенсионерам сохранены ранее установленные меры социальной помощи, действует окружная государственная программа «Социальная поддержка граждан и охрана труда на 2014-2020 годы».

По законам «полярной справедливости» федеральные подходы к районированию вызывают непонимание в окружных СМИ. Надбавки защищены законодательством ЯНАО, которое позволяет устанавливать работникам бюджетной сферы высокие коэффициенты и финансировать их из бюджета округа. Это приводит к несправедливости в оплате труда работников федеральных структур и предприятий, финансовая деятельность которых регулируется государством. Принцип «полярной справедливости» необходим по отношению ко всем живущим и работающим в арктических условиях гражданам [223].

В контексте социальной справедливости во многих статьях отмечается необходимость качественного равного для всех образования. Подчеркивается, что система образования округа не должна продуцировать неравенство, выделять элиту. Также анализ показал, что одной из наиболее значимых проблем округа является здоровье детей. Показатели заболеваемости в ЯНАО выше среднероссийского уровня и последние годы имеют тенденцию к росту. Дети, проживающие в арктических районах, развиваются в сложных медико-биологических условиях, поэтому необходимо способствовать совершенствованию основ социальной защиты этой категории граждан.

Еще одним измеримым элементом социального качества являются социальные полномочия, выражающиеся в предоставлении населению возможностей участия в решении проблем, наряду с теми, кому властные полномочия делегированы. Проявления процессов реализации социальных полномочий в ЯНАО выражаются в предоставлении возможностей в сфере социальной и культурной мобилизации, реализации населением экономических и политических свобод. Социальные ограничения определяются через совокупность социокультурных норм, стереотипов мышления, моделей поведения, результатов самовыражения населения округа. Систему социальных ограничений округа определяют экономические, культурные, природные и национальные различия.

Граждане реализуют свои социальные полномочия через участие в НКО. Результаты анализа материалов СМИ показали, что в рамках обеспечения поддержки НКО в ЯНАО предоставляются гранты для реализации значимых в социальной сфере проектов, внедряются инновационные технологии участия населения в социальных процессах. В рамках окружной целевой программы «Развитие системы социальной защиты населения Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012-2020 годы» проводятся конкурсы по стимулированию развития социального потенциала организаций.

Для выработки совместных решений в округе реализуется комплекс мер по взаимодействию некоммерческих организаций и органов местного самоуправления. Сотрудничество с общественным сектором оправдало себя в таких формах, как «круглые столы», семинары, консультирование, общественные советы, совместное проведение мероприятий. Однако в процессе создания устойчивых взаимоотношений выявлены проблемы, решение которых позволит повысить эффективность участия некоммерческих организаций в реализации актуальных задач. В числе проблем можно выделить: сохранение гражданской пассивности населения, при которой организации становятся неспособными самостоятельно достигнуть целей; ситуативный характер деятельности многих организаций; ограниченные человеческие, финансовые, технические ресурсы; низкий уровень партнерства в достижении совместных интересов; ограниченные возможности органов местного самоуправления в содействии населению и некоммерческим организациям в реализации их инициатив.

Комплексный подход в решении этих проблем позволит создать систему многоуровневого партнерства широких слоев населения с органами власти ЯНАО и между собой, объединить ресурсы для достижения поставленных задач, содействовать развитию общественных объединений как институтов гражданского общества. Социальные полномочия в ЯНАО опираются также на активное участие населения в развитой сети профсоюзов, рабочую мобильность и подготовку кадров [15].

В материалах СМИ сообщается также, что у населения региона появилось больше возможностей влиять на решение региональных и местных проблем. Решения муниципалитетов, затрагивающие жизненные интересы населения, выносятся на публичные слушания. Администрации городов и поселков учитывают поступающие замечания и дополнения. Однако в подавляющем большинстве случаев в публичных слушаниях участвуют лишь организаторы и инициаторы вопросов, что порождается собственной пассивностью населения в

исполнении социальных полномочий. Главное в данной ситуации - это проявление инициативы для исполнения решения вопросов, ради которых были выбраны руководители муниципальных образований.

Говоря о социальных ограничениях, в первую очередь отмечаются те, которые порождены дефектами здоровья и носят комплексный характер. Речь идет о физических ограничениях, или изоляции инвалидов, трудовой сегрегации, социально-трудовых ограничениях, пространственно-средовых, эмоциональных и информационных барьерах. Все эти социальные ограничения затрудняют процесс взаимоотношений населения и социальной среды округа. Специфичная национальная культура округа, в том числе культура общения и взаимодействия, также накладывает определенные ограничения и сама выступает активной составляющей при формировании способов совместной деятельности.

Таким образом, по итогам проведенного контент-анализа, позитивные формы реализации социального качества достаточно разнообразны и представляют собой комплекс взаимосвязанных элементов, требующих внимания со стороны субъектов управления социальным развитием региона (Таблица 3.4).

Таблица 3.4

Позитивные формы реализации элементов социального качества в ЯНАО

Категория	Форма
Социально-экономическая безопасность (защищенность)	Борьба с преступностью, незаконной миграцией, коррупцией, экстремизмом и терроризмом; защита прав граждан; защищенность пенсионеров, матерей, несовершеннолетних; минимизация расслоения населения с обеспечением равных возможностей; работа системы «Безопасный город».
Социальное включение (инклюзия, включенность)	Информирование населения по различным вопросам, наличие информации о социальных программах; включенность коренных малочисленных народов Севера в политическую сферу на местном уровне; инклюзивное дошкольное и школьное образование; социализация инвалидов.

Социальная сплоченность (сплоченность)	Социальный диалог и социальные партнерства в рамках различных соглашений; региональная идентичность; праздники, спортивные и культурные мероприятия; развитие общественных инициатив; крупные строительные и социальные проекты.
Социальная активность	Гражданский форум; Молодежное правительство, Молодежные советы; проявление социальных инициатив; благотворительные акции; объединения досугового характера; деятельность профсоюзов; объединения по защите интересов различных социальных групп; деятельность этнических объединений, отделений политических партий.
Социальная справедливость (равенство)	«Полярная справедливость»; качественное образование для всех; равный доступ к медицинскому обслуживанию; безбарьерная среда; региональный проект «Забота» по выдаче социальных карт; меры социальной поддержки отдельных категорий граждан.
Социальные полномочия	Работа НКО, Общественной палаты, сети профсоюзов; социальная и культурная мобилизация; реализация населением экономических свобод, политических и социально-психологических полномочий; «круглые столы», семинары, консультирование, общественные советы (сотрудничество органов местного самоуправления и общественного сектора); публичные слушания.

Поскольку анализ проблематики проводился в контексте дуалистичности компонентов, были определены препятствия для реализации элементов социального качества в ЯНАО (Таблица 3.5).

Таблица 3.5

Препятствия для реализации элементов социального качества в ЯНАО

Категория	Форма
Социально-экономическая небезопасность (незащищенность)	Природные и техногенные угрозы; санитарно-эпидемиологическая обстановка; небезопасность инфраструктуры; проживание в вахтовых поселках; трудовые отношения, в том числе нелегальная занятость.

Социальное дистанцирование (эксклюзия)	«Синдром временщиков»; отстраненность молодежи; дистанцирование от мигрантов, инвалидов и других групп населения; бедность; нехватка информации об определенных процессах и услугах.
Социальное исключение (фрагментарность, изоляция)	Этнокультурная изоляция коренных малочисленных народов; социальная изоляция инвалидов, мигрантов, бывших осужденных; изоляция работающих вахтовым методом; слабая региональная идентичность; религиозные, межэтнические и социально-классовые различия.
Социальная пассивность	Пассивное решение вопросов управления в рамках реализации прав населением; пассивность населения в отношении общественных организаций; социальная пассивность работников.
Социальная несправедливость (неравенство)	Трудовые права женщин; здоровье детей; разные районные коэффициенты в одинаковых климатических условиях; коррупция; территориальная дифференциация по многим параметрам социального развития.
Социальные ограничения (запреты)	Ограничения, связанные с миграцией, инвалидностью; семейные нормы; религиозные запреты; ограничения отдельных граждан, нарушивших закон или социальные нормы.

По результатам контент-анализа можно сделать предварительный вывод, что успешное социальное развитие округа в противовес недостаткам в социальном развитии более характерно для информационного пространства ЯНАО.

При контент-анализе управления социальным развитием через элементы социального качества были выделены вопросы, в первую очередь требующие регулярного мониторинга в округе: общественная оценка уровня доверия к деятельности органов власти; проблемы, возникающие при обращениях населения или получении ими социальных услуг; уровень информированности населения округа о деятельности различных органов своих правах,

возможностях и полномочиях; уровень социального напряжения, маргинализации и изоляции отдельных групп населения.

Учет региональных препятствий и форм реализации элементов социального качества для их успешного внедрения при построении системы управления социальным развитием ЯНАО предлагает населению региона новые альтернативы развития, приводящие к устойчивости, а также возможности участия населения в конструировании среды обитания социального пространства округа.

Объединяющим показателем успешности управления социальным развитием региона выступает его эффективность, которая в данном аспекте определяется через субъективные социальные индикаторы. Для выяснения оценки эффективности управления социальным развитием региона важно выявить мнение населения, характеризующее уровень социального качества и его отдельных элементов в регионе. Как было отмечено, в управлении социальным развитием региона особую роль играет информация о восприятии населением результатов управления, в связи с чем необходима актуализация механизмов получения субъективных оценок состояния развития региона.

К удовлетворяющим обозначенному условию формам анализа можно отнести социологическое исследование. Оно позволяет оценить взаимосвязи и последствия обозначившихся или латентных проблем, с которыми сталкиваются жители и участники освоения региона [177, с. 34].

Оценка состояния элементов социального качества проводилась через социологический опрос, посредством которого исследование осуществляется с минимальными затратами средств и времени, что повышает оперативность информации и уменьшает ошибки регистрации ответов респондентов.

Цель исследования – оценка элементов социального качества жителями ЯНАО. Задачами исследования являются:

– получение субъективных оценок развитости состояния элементов социального качества в ЯНАО;

– определение проблем в системе управления социальным развитием ЯНАО через формы проявления элементов социального качества;

– разработка модели системы управления социальным развитием региона.

Объектом исследования выступает женское и мужское население ЯНАО разных возрастных групп, проживающее в городах и сельской местности. Предмет исследования представляло мнение жителей ЯНАО относительно развитости состояния элементов социального качества в регионе.

Принципиальный план исследования включал:

1. Изучение литературы, проработка источников (август 2016).
2. Разработка и апробация анкеты (сентябрь-ноябрь 2016) (Приложение 4).
3. Проведение социологического опроса (декабрь 2016 - январь 2017).
4. Обработка полученных в ходе исследования данных (январь 2017).
5. Анализ информации, выводы по исследованию (февраль 2017).

Социологическое исследование было направлено на выявление населением ЯНАО приоритетов и установок, субъективных оценок управления социальным развитием через характеристики элементов социального качества, которые ранее были изучены при помощи статистических методов и контент-анализа. Социологический опрос проводился методом анкетирования по системе показателей, разработанной автором.

Для выяснения общественного мнения населения ЯНАО была составлена анкета, состоящая из 40 вопросов. Анкета включала блоки: социально-экономическая безопасность, социальное включение, социальное сплочение, социальная активность, социальная справедливость, социальные полномочия.

Для проведения данного исследования в качестве генеральной совокупности было выбрано население ЯНАО, которое составляет 534,1 тысячи человек (446,9 тысяч – городское и 87,2 тысяч – сельское) [233]. Отбор респондентов осуществлялся путем квотной многоступенчатой выборки, в которую попали населенные пункты: Новый Уренгой, Ноябрьск, Салехард, Надым, Муравленко, Губкинский, Тарко-Сале, Лабытнанги, Тазовский,

Красноселькуп, Уренгой, Пурпе, Яр-Сале, Самбург, Харп, Мужи, Аксарка, Толька, Новый Порт, Пангоды. Выборочная совокупность населения репрезентирует территориальное размещение населения ЯНАО, соотношение жителей разных типов поселений. Обработка результатов исследования осуществлялась при помощи программы Vortex 10. Всего была получена и обработана 1121 анкета, с учетом отбраковки некачественно или неправильно заполненных анкет, к рассмотрению принято 1065 анкет.

Программой исследования были заданы параметры: объем генеральной совокупности - 534104 человека; доверительный интервал - 3 %; доверительная вероятность - 95%. Расчеты при данных параметрах дают объем выборки в 1065 человек.

Городское население среди опрошенных будет составлять 891 человека (83,7%), сельское – 174 человека (16,3%). Количество мужчин – 534 (50,1 %), женщин – 531 (49,9 %). При этом, количество опрошенных молодежи трудоспособного возраста (до 16 лет) – 245 человек (23%), в трудоспособном возрасте (от 16 до 59 лет для мужчин; от 16 до 54 лет для женщин) – 724 человека (68%), старше трудоспособного (от 60 лет для мужчин; от 55 лет для женщин) – 96 человек (9%) (Таблица 3.6).

Таблица 3.6

Распределение респондентов опроса по категориям

Всего, человек			
1065			
городское население, человек		сельское население, человек	
891		174	
мужчины, человек	женщины, человек	мужчины, человек	женщины, человек
447	444	87	87

Продолжение Таблицы 3.6

младше трудоспособного (до 16 лет), человек	в трудоспособном возрасте (16-59 лет), человек	старше трудоспособного (от 60 лет), человек	младше трудоспособного (до 16 лет), человек	в трудоспособном возрасте (16-54 года), человек	старше трудоспособного (от 55 лет), человек	младше трудоспособного (до 16 лет), человек	в трудоспособном возрасте (16-59 лет), человек	старше трудоспособного (от 60 лет), человек	младше трудоспособного (до 16 лет), человек	в трудоспособном возрасте (16-54 года), человек	старше трудоспособного (от 55 лет), человек
103	304	40	102	302	40	20	59	8	20	59	8

Распределение респондентов по сферам деятельности представлено на Рисунке 3.1. Основным видом деятельности респондентов в трудоспособном возрасте является промышленность и строительство, что отражает отраслевую направленность экономики округа.

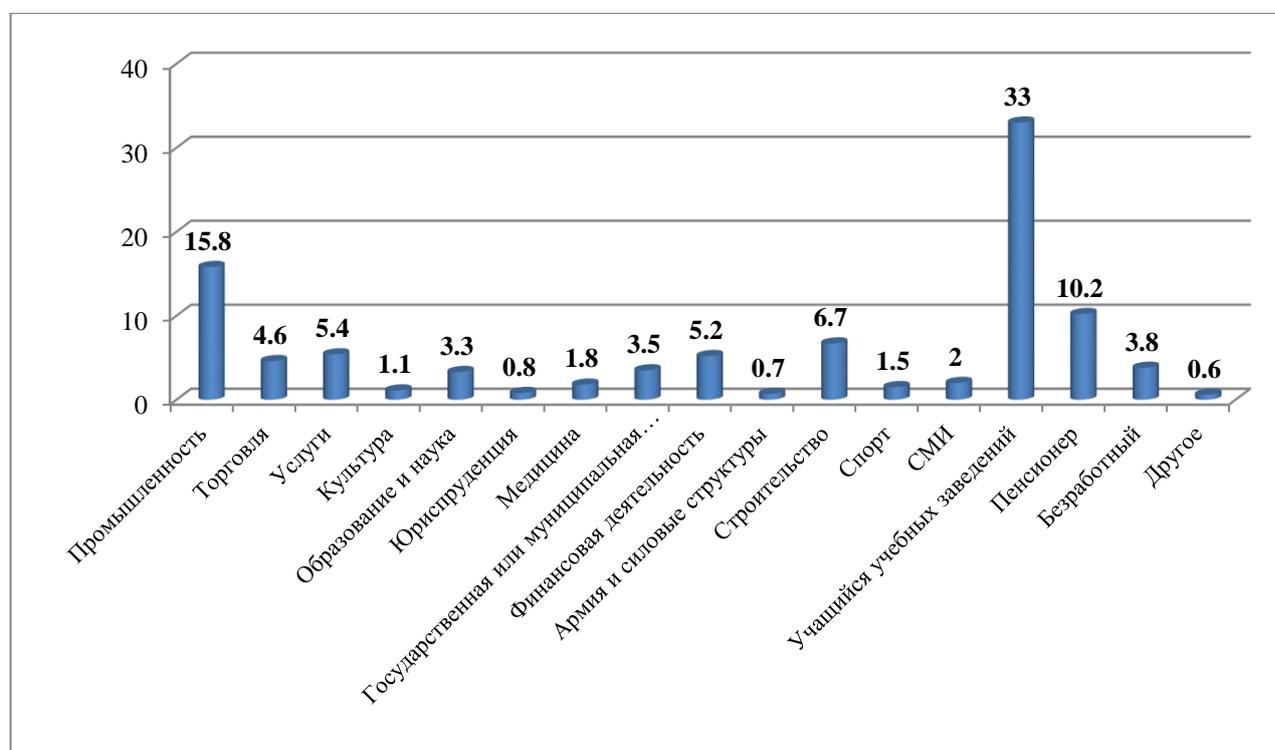

Рисунок 3.1. Распределение респондентов по сфере деятельности, %

Уровень образования респондентов представлен на Рисунке 3.2. Основная часть респондентов, принявших участие в опросе, имеет среднее профессиональное и высшее образование.

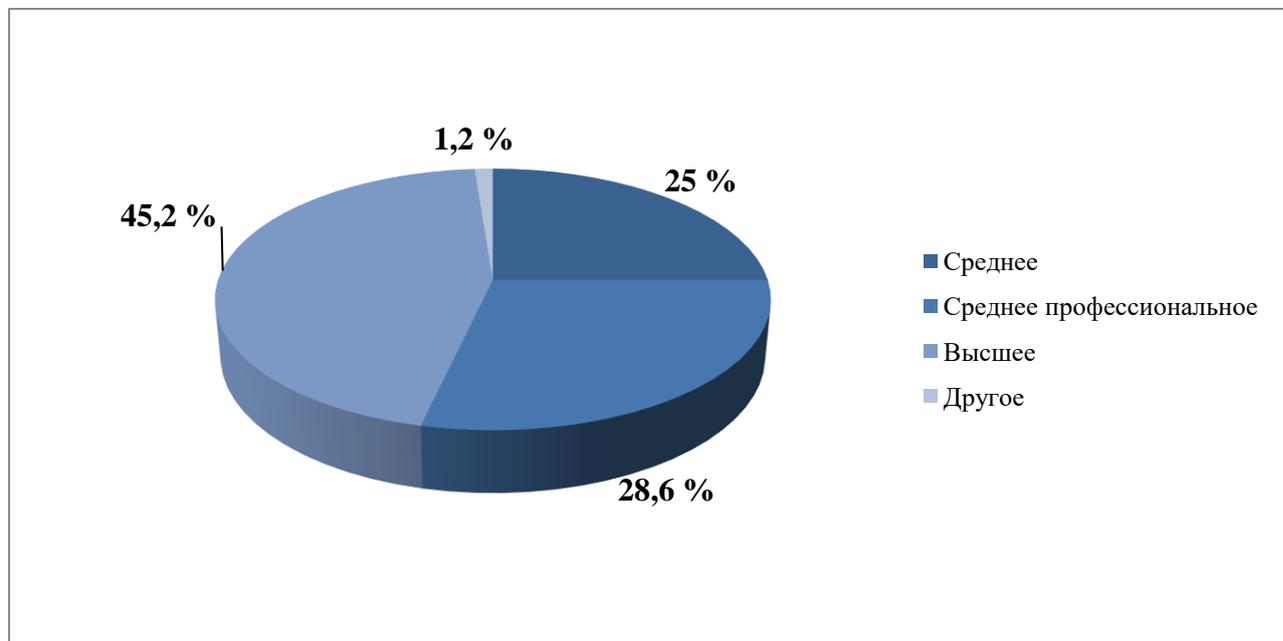

Рисунок 3.2. Распределение респондентов по уровню образования, %

Опрос продемонстрировал широкий и неоднозначный спектр оценок по отдельным элементам социального качества. Самые высокие оценки (3,9 балла и 3,8 балла) получили показатели: ощущения личной безопасности в ЯНАО; наличия в ЯНАО условий для благополучия по доступности потребления качественного питания, одежды, жилья, наличия условий для препятствия изоляции мигрантов, инвалидов, безработных; внимания к дискриминации и неравенству в отношении мигрантов, инвалидов, безработных в ЯНАО со стороны населения; эффективности дистанционных и мобильных услуг в отдаленных районах ЯНАО; эффективности общественных организаций в решении социальных проблем в ЯНАО.

По итоговым данным социологического опроса, отраженным на Рисунке 3.3, сравнительно высокие баллы (3,6 балла) респонденты поставили показателям социально-экономической безопасности и социального сплочения.

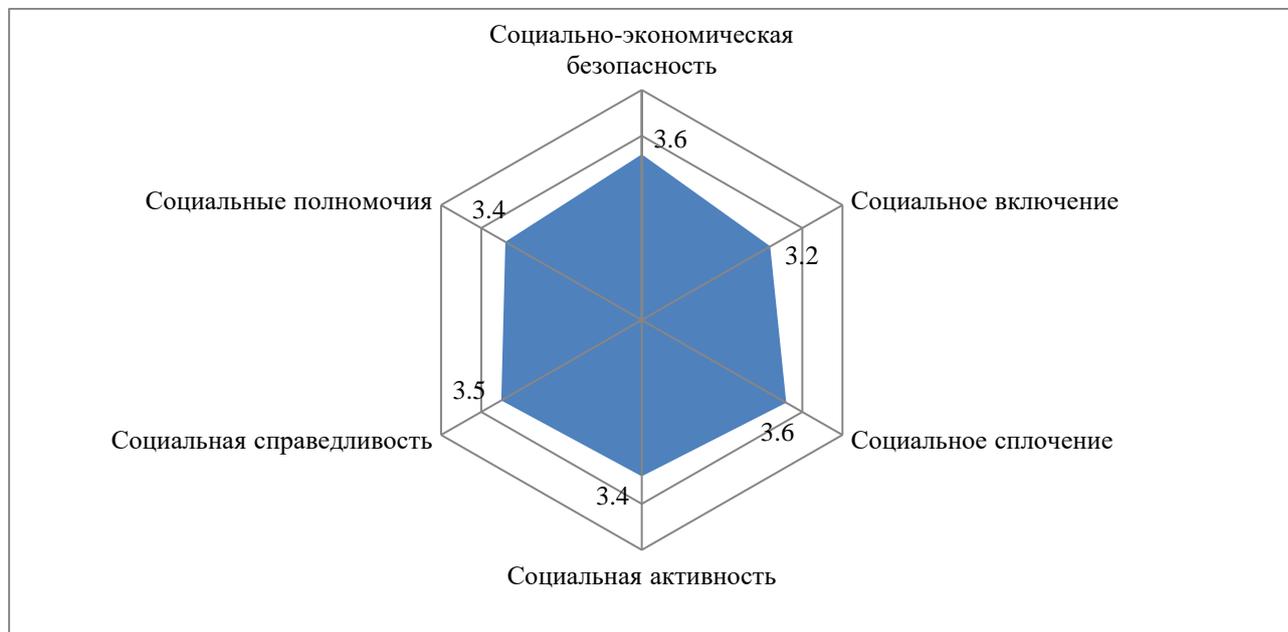

Рисунок 3.3. Оценки элементов социального качества населением ЯНАО

Социальная активность и социальные полномочия респонденты оценили равным образом (3,4 балла). В то же время, социальное включение получило самый низкий балл (3,2 балла), что требует срочных мер со стороны субъектов управления по повышению включения отдельных групп населения в социальные процессы региона. Данные оценки (ниже 4 баллов), выставленные респондентами по пятибалльной шкале, демонстрируют наличие проблем, и, в то же время, потенциальных возможностей для совершенствования элементов социального качества в рамках системы управления социальным развитием ЯНАО.

Для выявления корреляции между социально-демографическими характеристиками респондентов и их мнением, важно сравнить оценки разных

категорий населения по признакам, на основании которых строилась выборочная совокупность.

Данные социологического опроса свидетельствуют о том, что сельское и городское население по-разному оценивает показатели элементов социального качества (Рисунок 3.4).

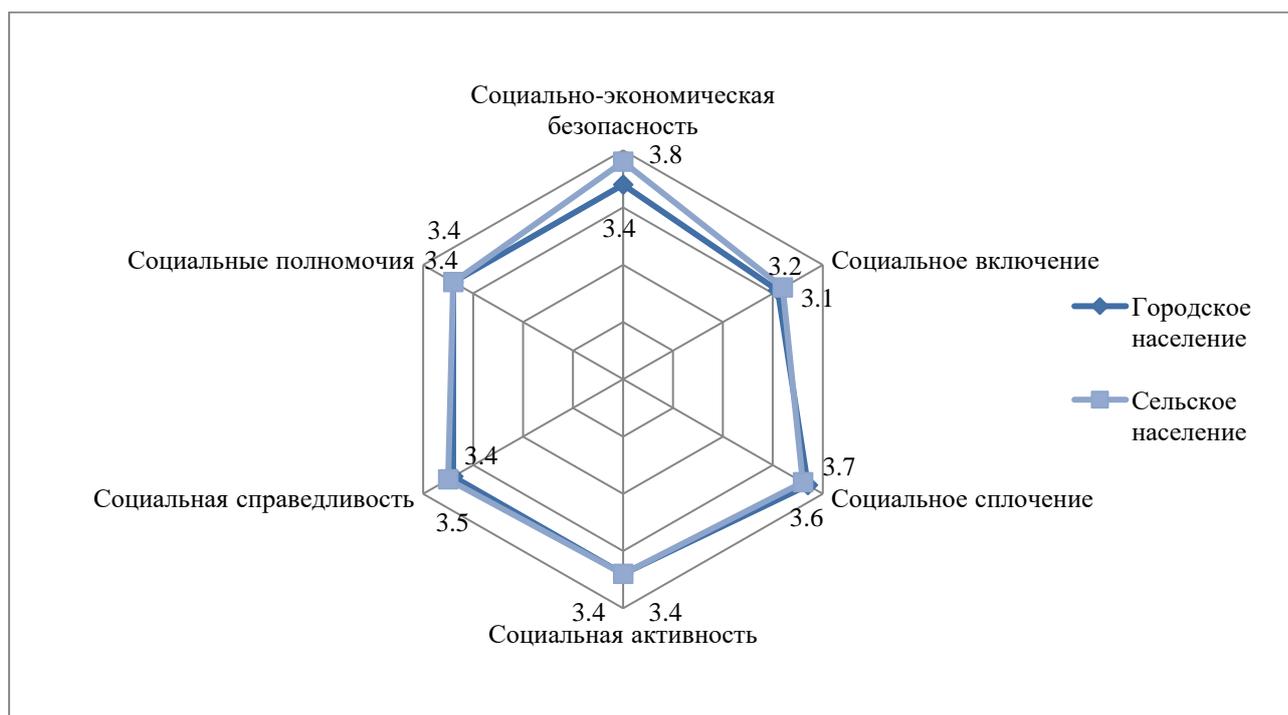

Рисунок 3.4. Оценки элементов социального качества, выставленные городским и сельским населением ЯНАО

В частности, значительно разнятся оценки показателей элемента социально-экономическая безопасность. Наибольший разрыв произошел по показателю достаточности ресурсов для реализации среди данных групп населения (3,2 балла – городское, 3,9 – сельское), но оценки других показателей, позволяют говорить, что селяне ощущает себя более защищенными, в отличие от горожан.

Помимо прочего, в сравнении с сельским населением округа, была выделена весомая заинтересованность городского населения в решении

проблем ЯНАО. В целом, мнения городского и сельского населения относительно социальной активности и социальных полномочий совпадают.

В то же время, при оценке элементов социального качества женщины ставят более высокие баллы в сравнении с мужчинами (Рисунок 3.5). Результаты опроса демонстрируют, что женское население по всем показателям проявляет большую активность, чем мужское. Однако в отношении оценок социально-экономической безопасности, социальных полномочий и социальной справедливости мнения мужчин и женщин во многом схожи.

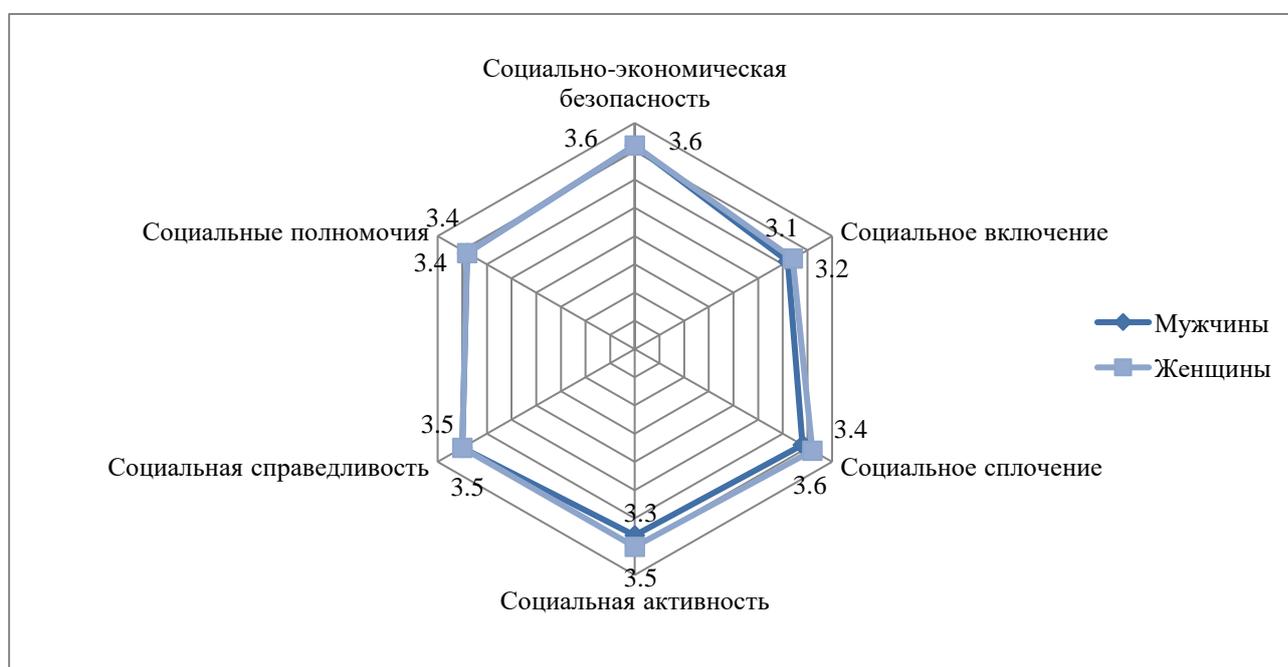

Рисунок 3.5. Оценки элементов социального качества, выставленные мужским и женским населением в ЯНАО

Помимо этого, существенно разнятся оценки элементов социального качества, полученные от респондентов разных возрастных групп (Рисунок 3.6). Молодое население значительно выше оценивает элементы социального качества, в сравнении с другими возрастными группами. Данная группа более активная, сплоченная и включенная в жизнь региона, ощущающая равенство в

наличии возможностей в регионе, однако имеет меньше возможностей для защиты своих интересов.

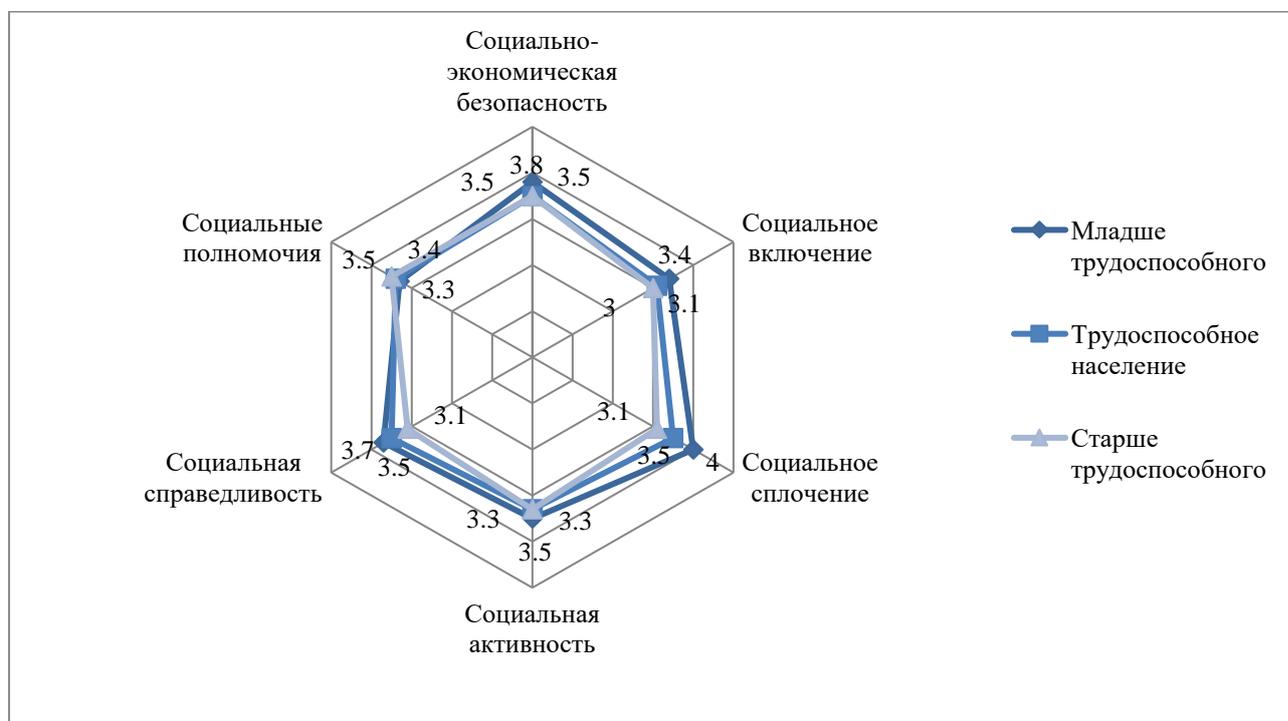

Рисунок 3.6. Оценки элементов социального качества, выставленные населением ЯНАО разных возрастных групп

В то же время, население старше трудоспособного возраста дает достаточно низкие баллы по всем оцениваемым показателям. Эта группа ощущает себя менее сплоченной и включенной в процессы региона, ущемленной в контексте наличия равных прав у жителей округа, но имеющей большие возможности для реализации социальных полномочий.

В отношении социально-экономической безопасности респонденты не сошлись в однозначном мнении по многим показателям. Например, резкий диапазон оценок по территориальному признаку респондентов (4,1 балла – сельское, 3,5 балла – городское) получил показатель достаточности ресурсов для самореализации жителей в ЯНАО. Степень доверия в решении социальных проблем к органам власти респонденты оценивают выше на 0,1, чем к местному

самоуправлению (3,7 и 3,6 балла соответственно). Причина невысокого уровня доверия к местному самоуправлению, связана, по мнению респондентов, с низкой оценкой возможности для участия в нем (3,3 балла). Самый низкий балл получил показатель наличия в ЯНАО условий для достижения благополучия по доступности медицинских услуг (2,9 балла). При этом оценки обоснованности управленческих решений относительно потребностей и интересов жителей ЯНАО разнятся у сельского (3,7 балла) и городского (3,5 балла) населения.

Одним из показателей социального включения, получившим высокий балл (3,7 балла), является желание участвовать в социальной, культурной и экономической жизни ЯНАО (проектах, программах), что, безусловно, связано и с социальной активностью населения региона. Таким же образом респонденты оценивают и знания об истории ЯНАО и его уникальных чертах.

Социологический опрос показал, что наличие необходимой жителям региона информации о работе муниципальных органов, социальных программах и проектах, реализуемых на местном уровне, оценивается на 3,6 балла, причем средний балл у сельских жителей на 0,4 выше, чем у проживающих в городах. Согласно данным по категории «социальное включение» и социологического опроса в целом, самую низкую оценку (2,6 балла) респонденты отдали показателю комфортности территории ЯНАО для проживания, что непременно связано с природно-климатическим фактором. Помимо этого, участники опроса невысоко (менее 3 баллов) оценили качество социальной инфраструктуры и удовлетворенность системой социальных услуг в ЯНАО. Защищенность трудовых и других социальных прав жители городов и сел оценивают равным образом на 3,1 балла.

Категория «социальное сплочение» характеризовалась в опросе через показатели наличия в ЯНАО условий для удовлетворения потребностей и интересов (3,4 балла), для обретения уверенности в будущем (3,4 балла), для достижения жизненных перспектив (3,3 балла). Условия, созданные в регионе, для препятствия изоляции мигрантов, инвалидов, безработных респонденты

оценили достаточно высоко (3,8 балла). Показатель внимания к формам дискриминации в отношении мигрантов, инвалидов, безработных в ЯНАО со стороны населения получил оценку на 0,2 балла выше, чем аналогичный показатель со стороны органов власти.

Результаты опроса позволяют обрисовать социальную активность населения ЯНАО. В меньшей степени общественные интересы в ЯНАО понимают мужчины, проживающие в городах региона (3,2 балла), в большей – женщины из сельской местности (3,7 балла). Опрос показал, что максимальную заинтересованность в решении проблем ЯНАО проявляют женщины из городов ЯНАО (3,8 балла), минимальную – мужчины, проживающие в сельской местности (3 балла).

Показатель наличия в регионе условий для обращения в органы государственной власти и местного самоуправления, в сравнении с другими показателями в данной категории, получил самую высокую среднюю оценку респондентов (3,7 балла). Однако сельские жители ЯНАО оценивают его на 0,6 выше, чем городские. Участие в общественных мероприятиях (в выборах, гражданских инициативах, акциях или пикетах, деятельности политических партий), а также в кружках, секциях, объединениях, некоммерческих организациях, социальных сообществах ЯНАО респонденты оценили в среднем на 3,4 балла. Минимальную активность по двум эти показателям опять же проявляют мужчины, проживающие в сельской местности региона.

Оценивая результаты опроса по категории «социальная активность», можно сказать, что женщины в среднем активнее мужчин в округе (3,5 балла и 3,3 балла соответственно). Показатель проявления социальных инициатив, готовность участия в роли инициатора социальных проектов по вопросам местного или регионального значения находится в регионе на низком уровне (3 балла), что говорит о слабом желании населения проявлять инициативу в решении вопросов и проблем региона и населенных пунктов.

Городские и сельские жители региона равным образом оценивают наличие равных прав, возможностей и условий для реализации своих прав в ЯНАО (3,2 балла). Также, в целом, сходятся мнения в оценке соответствия способностей, образовательной и профессиональной подготовки фактическому положению в обществе (3,6 балла – городские, 3,5 балла – сельские). Подобная разница в 0,1 балла сохраняется между территориальными группами респондентов в оценке степени удовлетворенности социальными гарантиями и льготами со стороны органов власти в ЯНАО (3,5 балла – городские, 3,4 балла – сельские) и в оценке показателя равенства условий для развития жителей в разных муниципальных образованиях ЯНАО (3,4 балла – городские, 3,3 балла – сельские). Одинаково высоко жители региона оценивают эффективность дистанционных и мобильных услуг в отдаленных районах ЯНАО (3,8 балла).

Результаты опроса показали, что получением любого вида поддержки и помощи от органов власти и местного самоуправления в решении проблем респонденты из сельской местности удовлетворены в большей степени, чем городские участники опроса (3,2 балла и 3,6 балла соответственно). Самый низкий балл (3,1 балла) в категории «социальные полномочия» респонденты отдали показателю возможности отстаивать права при взаимодействии с органами власти и местного самоуправления.

Высока, по мнению респондентов, эффективность общественных организаций в решении социальных проблем в ЯНАО (3,8 балла), при этом оценка по данному показателю выше у сельских жителей (3,9 балла), в сравнении с городскими (3,7 балла). Сотрудничество с органами власти ЯНАО в сфере защиты прав или реализации интересов респонденты оценили на 3,4 балла. Данные опроса по элементу социального качества «социальные полномочия» позволяют оценить потенциал участия населения в преодолении социальных проблем округа, учитывая различные показатели, такие, как возможность защиты своих прав, участия в общественных мероприятиях и в работе различных общественных организаций.

Таким образом, принятие своевременных эффективных управленческих решений требует владения знаниями о реальной социальной ситуации на территории региона. Официальная статистика не всегда может предоставить точную информацию по значительной части необходимых качественных параметров, что требует их замеров с использованием социологического инструментария. Социологический опрос жителей ЯНАО подтвердил актуальность учета элементов социального качества для совершенствования системы управления социальным развитием региона. В ходе анализа результатов опроса были выявлены барьеры на пути к достижению высокого уровня социального качества в ЯНАО, требующие изменений со стороны системы управления социальным развитием региона.

3.2 Модель системы управления социальным развитием региона с учетом элементов социального качества

Социальное развитие региона видится через актуализацию элементов социального качества. Это данность современного этапа развития, требующего по отношению к себе включения в современные явления общественной жизни, которые ставятся в зависимость от способности субъектов управления создавать условия для проявления позитивных форм реализации социального качества, активизирующих элементы системы специфического характера, и механизмы их перевода в плоскость принятия управленческих решений посредством организационных процессов.

Темпы социального развития региона способны расти, если системно заниматься решением проблем, влияющих на социальное качество в арктических условиях. Перспективным видится поиск новых идей в плоскости целеполагания социального развития и определения методов совершенствования элементов социального качества.

В результате была разработана новая модель системы управления социальным развитием ЯНАО (Рисунок 3.7), которая позволяет определить сферу ответственности субъектов, что упрощает выявление пробелов в ходе системного мониторинга и реализации социальных программ и проектов в округе.

В модели повышается информационная доступность и прозрачность необходимых действий для совершенствования социального качества. Социальное развитие региона согласно разработанной модели сопряжено с социальными рисками, среди которых: недостаточная инфраструктурная обеспеченность, динамика человеческого потенциала, уровень развития институциональной среды, связность территорий, этнокультурная ситуация, система расселения.

Объективной оценке реализации модели должен способствовать системный мониторинг состояния элементов социального качества. Будучи важнейшим инструментом «обратной связи», его задачей является оценка результативности действий и анализ причин отклонения от запланированных параметров. Помимо этого, на субъекты управления необходимо возложить задачи по обеспечению аналитического и координационного сопровождения функционирования модели в регионе.

Финансовое обеспечение необходимо осуществлять за счет бюджетной системы Российской Федерации, а также внебюджетных источников финансирования, заинтересованных в развитии округа.

Модель представляет собой сбалансированную систему элементов, задающих вектор к социальному развитию ЯНАО. Основываясь на анализе статистической информации, результатов контент-анализа и социологического опроса, она аккумулирует наиболее важные направления социального качества в рамках системы управления социальным развитием. Согласованность с оценками населения делает модель актуальной базой для всех субъектов управления по разработке перспективных проектов в регионе.

Внешняя среда

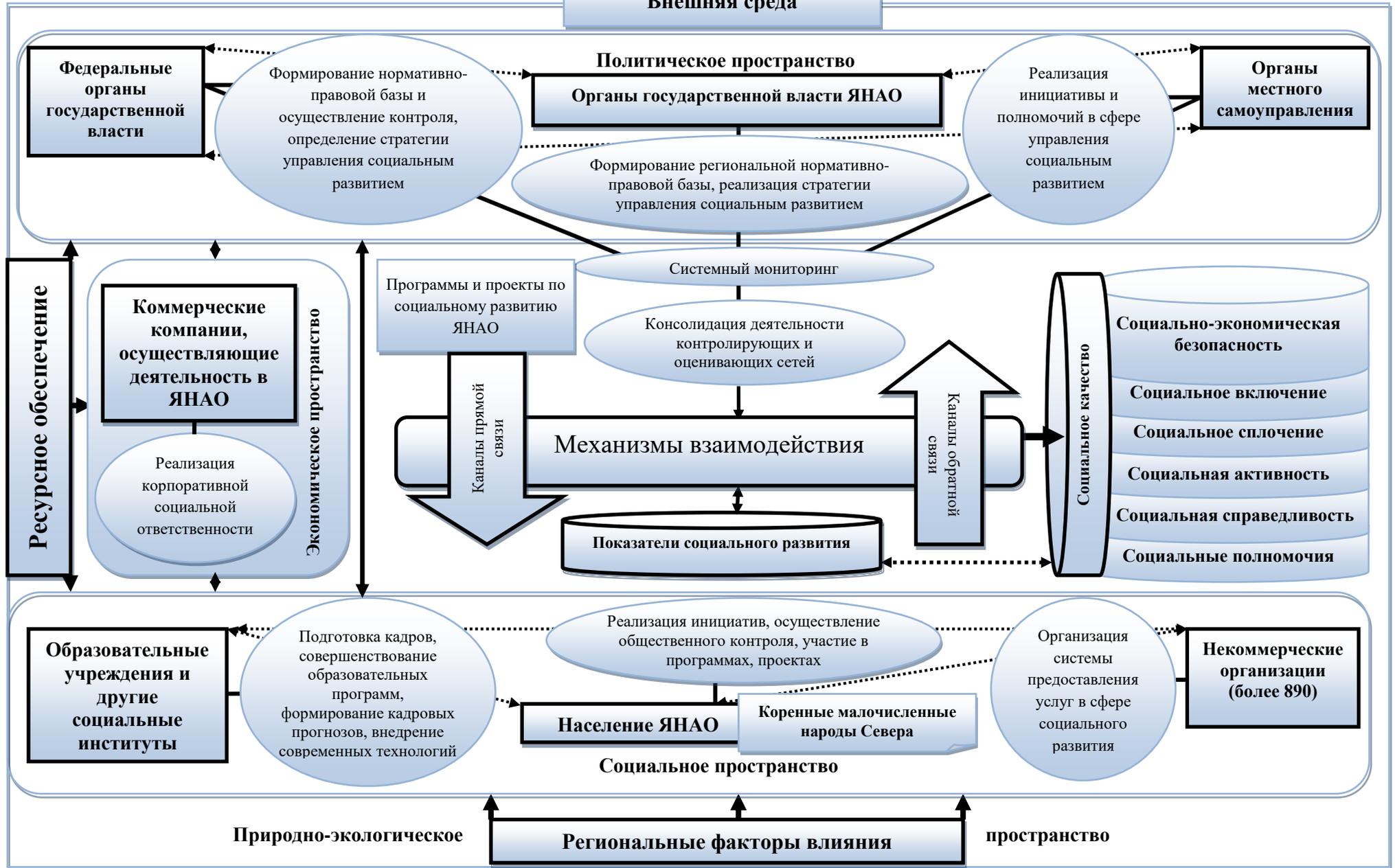

Рисунок 3.7. Модель системы управления социальным развитием ЯНАО с учетом элементов социального качества

Управление реализацией модели необходимо возложить на субъекты системы управления социальным развитием региона с обязательным привлечением общественности и коммерческих компаний. Комплексная целенаправленная деятельность субъектов управления в рамках модели должна обеспечивать институциональные, организационные и нормативно-правовые условия социального развития региона с учетом его арктической специфики, и включать в себя правовые, экономические, административные и иные методы взаимодействия.

Взаимодействие органов власти и местного самоуправления, коммерческих компаний и населения в арктических условиях в рамках данной модели выступает важнейшим фактором социального развития региона. Гарантируя сбалансированное распределение ответственности между органами власти, бизнесом и жителями региона, управление социальным развитием будет способствовать улучшению социального качества, что станет ключевым моментом в создании условий для осуществления стратегии социального развития и в готовности населения к активному участию в жизни региона.

Механизмом реализации предлагаемой модели является комплекс взаимоувязанных мероприятий для органов государственной федеральной и региональной власти, органов местного самоуправления, НКО и частных организаций, образовательных учреждений и населения округа. В рамках данного механизма субъекты управления участвуют в формировании потребностей и мотивов, отвечающих условиям и особенностям развития арктического региона, отражающим специфику природно-экологического, политического, экономического, социального пространств. Мероприятия должны формироваться как элементы проектов и программ округа для дальнейшего совершенствования системы управления социальным развитием региона. Таким образом, приоритетными направлениями, по которым должно осуществляться управленческое воздействие в рамках предлагаемой модели, являются:

– модернизация и повышение качества социальной инфраструктуры, увеличение разнообразия реализуемых социальных функций в ЯНАО, адекватных стандартам социального благополучия;

– повышение пропорциональности развития социальной среды и условий для социального роста жителей различных поселений, доступа к общественным институтам для участия населения в социальной, культурной и экономической жизни в рамках всего пространства ЯНАО;

– снижение уровня социального напряжения за счет повышения внимания к исключенным группам населения в ЯНАО (мигрантам, инвалидам, безработным и другим), совершенствования институтов и нормативных требований, препятствующих маргинализации и изоляции этих групп;

– разработка новых подходов к минимизации присутствия людей в отдаленных районах ЯНАО на основе современных технологий;

– расширение возможности участия населения в решении своих проблем, наряду с теми, кому делегированы властные полномочия, и рост сотрудничества между органами власти ЯНАО и гражданами в сфере защиты прав и интересов;

– мониторинг органами власти ЯНАО условий для удовлетворения потребностей, обретения достоинства, социальной уверенности населением ЯНАО, а также учет норм и ценностей разных групп в плане идентичности и доверия.

Результаты авторского социологического опроса предопределили содержание мероприятий по совершенствованию элементов социального качества с эффектом на социальное развитие региона.

Важным условием для роста социально-экономической безопасности населения является личная безопасность и защищенность интересов жителей региона. Эти параметры повышаются при развитии региональной информатизации посредством использования технологий, создания современных инструментов предоставления услуг, отвечающих интересам

населения. В рамках решения этой задачи необходимо обеспечить доступность информации о деятельности органов власти, бесперебойную работу инфраструктуры, необходимой для взаимодействия, повысить качество механизмов предоставления услуг и возможностей для участия населения в местном самоуправлении в равной степени вне зависимости от мест проживания.

Помимо прочего, необходимым условием развития социально-экономической безопасности является совершенствование нормативного регулирования борьбы с преступностью, минимизация расслоения с обеспечением равных возможностей [31, с. 85]. Для этого, в частности, необходимо совершенствование регулирования миграции, формирование антиалкогольного мировоззрения у населения, обеспечение экологической безопасности. Реализация мероприятий, направленных на обеспечение социально-экономической безопасности населения, должна быть обеспечена за счет усиления взаимодействия между органами власти, современных подходов к предупреждению происшествий, обеспечения противодействия проявлениям экстремизма, поддержки общественных организаций, доступности юридической помощи, сохранения высокого уровня толерантности к представителям различных групп населения, повышения уровня информированности. Усилия субъектов управления социальным развитием должны аккумулироваться на смягчении социальных конфликтов, усилении принципов социальной справедливости, формировании культуры межнационального общения.

Наличие в ЯНАО условий для благополучия жителей должно характеризоваться по доступности качественного питания, предметов первой необходимости, жилья, образования, медицинских услуг. Обеспеченность качественным питанием и предметами первой необходимости является одной из важнейших характеристик жизнедеятельности населения округа. Основной целью в этом направлении является бесперебойное обеспечение жителей всех

районов широким выбором товаров высокого качества качественных, для чего необходимо создание торговой инфраструктуры, поддержание безопасности потребляемых и производимых товаров и услуг. Реализация мер позволит обеспечить продовольственную безопасность населения.

Поскольку жилье – это основа комфорта и личной безопасности, условием развития элемента «социально-экономическая безопасность» выступает качественное улучшение жилищных условий (строительство нового и переселение из аварийного жилья), а также информирование населения о правилах предоставления жилья отдельным категориям граждан.

Систему образования региона, которая формирует основу успешности гражданина в будущем, следует обеспечить доступностью (в том числе и за счет дистанционных услуг) и разнообразием, путем расширения общественного участия, налаживания социальных партнерств. Необходимо создать систему прогнозирования в трудовых ресурсах и адаптировать образовательные программы с учетом потребности арктического рынка. В целях организации обучения детей-инвалидов нужно создавать и совершенствовать инклюзивную среду, обеспечивающую совместное обучение, при этом соблюдая принцип бесплатного и равного доступа детей к образованию.

Здоровье человека является значимым элементом человеческого потенциала и свидетельством успешности социального развития. Эффективному функционированию системы медицинских услуг для актуализации элементов социального качества будут способствовать качественная медицинская помощь и телемедицина, внимание к особым категориям граждан. Инклюзию обеспечит повышение доступа к объектам социальной инфраструктуры, интеграция инвалидов в сообщества региона через развитие информационной культуры, усиление внимания к проблеме в бизнес-сообществах. Необходимо сформировать единую систему сопровождения детей, а в школы ввести штатную единицу - тьютора (персонального ассистента) - помощника учеников, которым сложно самостоятельно передвигаться.

Основной задачей в направлении развития социальной включенности населения является повышение комфортности территории региона для проживания жителей. Эта задача определяется необходимостью обеспечения разнообразия качественных социальных услуг для всех групп населения в разных районах округа, создания благоприятных условий для самореализации, обеспечения жителям равного доступа к информации обо всех социальных программах и проектах, реализуемых в регионе и на местном уровне. Повышению желания населения участвовать в социальной, культурной и экономической жизни региона (мероприятиях и программах) будет способствовать развитие социальной инфраструктуры через проекты по созданию учреждений многофункционального типа, нацеленных на максимальный охват населения. Меры необходимы, поскольку текущий уровень социальной инфраструктуры и медленное внедрение современных технологий пока не обуславливают равенство обеспечения социальными услугами жителей городов и сельских поселений.

Для дальнейшей актуализации элемента включенности через размещение населения акцент необходимо сделать на информационном пространстве. В этом контексте в ЯНАО должно быть создано единое информационное пространство и арктическая имиджевая компонента. Мероприятия по ее развитию могут включать: реализацию проектов по позиционированию округа, как лидера развития арктического пространства, совершенствование сервисного кластера, разработку механизма привлечения средств на социальные цели.

Важной задачей системы управления социальным развитием региона в контексте социального сплочения является создание условий, способствующих развитию взаимодействия населения, а также препятствующих изоляции мигрантов, инвалидов и безработных. Региону необходима консолидация всех социальных групп вокруг решения актуальных проблем, развитие общественной инициативы, формирование своеобразных сплочающих идей.

В направлении развития социального сплочения должна проводиться разъяснительная работа по адаптации в жизнь местных сообществ семей мигрантов, организовываться мероприятия для формирования компетентности по социально-адаптивной работе с семьями и мотивации к участию в работе, направленной на их социализацию, создаваться условия, которые способствуют развитию разнообразных форм занятости. Также будет полезной система обучения культуре межэтнического общения, способствующая преодолению границ этнокультурной изоляции и дистанции общества, так как отсутствие интереса населения идёт от нехватки информации и от фрагментарности в данном вопросе. Политика социального сплочения также опирается на партнерство бизнеса и органов власти, учет интересов и ценностей населения. Ее цель состоит в обеспечении благоприятных условий для удовлетворения потребностей и интересов населения, достижения жизненных перспектив.

В сфере актуализации социальной активности и проявления жителями региона социальных инициатив по вопросам местного или регионального значения проекты могут реализовываться за счет работы общественных палат и советов. Благодаря этому должны вырасти понимание жителями общественных интересов и заинтересованность в решении проблем региона, активизироваться взаимодействие власти и общества, повыситься активность некоммерческих организаций социальной направленности. Субъектами управления должно уделяться внимание формированию гражданского самосознания молодежи, как стратегическому потенциалу региона, росту ее активности, включению в процессы социального развития через грантовую поддержку, развитие самоуправления. Актуальны меры по возвращению молодежи, получившей высшее образование в других субъектах РФ.

В направлении развития социальной активности также необходимо обеспечивать возможность самореализации населения в социальной жизни общества, применять новые механизмы социального партнерства, расширять формы общественного самоуправления и самоорганизации, повышать интерес

участия населения в общественных мероприятиях, а также в объединениях, некоммерческих организациях, социальных сообществах ЯНАО. Создание социальных условий для свободного развития личности нужно осуществлять через совершенствование механизмов общественного участия, например, публичные слушания, обсуждения вопросов социального развития региона.

Задачей субъектов управления является концентрация на обеспечении равных условий для реализации прав жителей в разных муниципальных образованиях. Меры поддержки социальной справедливости в регионе должны актуализировать эффективность дистанционных и мобильных услуг в отдаленных районах, повышение удовлетворенности населения социальными гарантиями и льготами. Достижение этих мер возможно путем работы в рамках договоров между органами государственной власти Тюменской области, ХМАО и ЯНАО и сотрудничества с нефтегазовыми компаниями, принимающими участие в социальных программах региона.

Для борьбы с пассивностью в сфере реализации социальных полномочий должна проводиться работа по повышению интереса населения к жизнедеятельности муниципальных образований, сотрудничества с органами власти в сфере реализации интересов. Для этого необходимо создавать условия для участия общественности в выработке и реализации решений, организовывать специальные семинары и тренинги, стимулирующие появление групп активистов, разрабатывать специальные молодежные программы, развивать общественные объединения и повышать их роль в решении социальных проблем, что повлечёт за собой повышение ответственности населения за будущее ЯНАО. Жители региона должны использовать возможности представить свои идеи, обсудить проблемы в обществе, отстаивать права при взаимодействии с органами власти.

Необходимо отметить, что модель должна реализовываться с учетом особенностей, связанных с арктическими природными условиями,

дополнительными расходами в жизнедеятельности и хозяйствовании, проживанием аборигенных этносов.

Таким образом, на сегодняшний день в практике управления социальным развитием еще отсутствует комплексный подход к определению и оценке показателей и индикаторов, характеризующих его вектор с учетом возрастающего влияния социального качества. Недооценка актуализации элементов социального качества в практике управления социальным развитием приводит к неперспективным управленческим действиям, что умножает ресурсные затраты. К основным последствиям этого можно отнести: рост социальной напряженности, увеличение выездной миграции, расслоение населения, распространение иждивенческих установок.

В практику управления социальным развитием региона должны войти знания о проявлениях элементов социального качества, что позволит получить не только интегрированный индикатор состояния социального развития, но и даст возможность развивать его в перспективе. Очевидно, что важен совместный анализ объективных и субъективных показателей и индикаторов, характеризующих особенности социального развития региона и позволяющих получить реальное представление об эффективности управленческих решений.

Новые подходы к управлению социальным развитием в перспективе будут играть решающую роль, поскольку складывающаяся действительность требует коренной конфигурации системы. В настоящее время особенно важно разработать специфические инструменты этой системы, инновационные проекты по наиболее важным направлениям социальной сферы. Сформированная модель и результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в целях разработки корректирующих действий на деятельность органов власти ЯНАО по управлению социальным развитием региона, так и для совершенствования региональной социальной политики, повышения информированности населения о результатах и перспективах развития региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что управление социальным развитием было интерпретировано как система, имеющая свои управленческие механизмы, объективные показатели и субъективные индикаторы. Теоретический анализ и рассмотренные практические примеры управления социальным развитием регионов Арктической зоны выявляют многоаспектность и неоднозначность его оценок.

Как процесс социальное развитие региона имеет историческую ретроспективу, изучение которой позволяет утверждать, что в ходе его изменения менялся и механизм управления им. По мере осмысления социального развития большее значение приобретает, наряду с рассмотрением традиционно используемых в управленческих процессах показателей, исследование социального качества и его элементов, а также способы их оценки и применения для повышения эффективности управления социальным развитием региона.

Исследование специфики социального качества в условиях Арктической зоны является значимым направлением социологического анализа на пути к осмыслению процесса социального развития региона. Предпринятое обоснование данного подхода обусловило обращение к теории социального качества, таким образом, в работе обозначены теоретические рамки данной категории, проведен анализ подходов к ее исследованию.

Теоретико-методологический анализ сущности социального развития позволил констатировать его актуальность и многогранность в современной науке. В работе раскрыто понимание природы социального развития, выявлены его показатели и индикаторы, определены и разграничены элементы системы управления данным процессом. В процессе анализа социального развития были отмечены его особенности в условиях регионов Арктической зоны.

На основании проведенного исследования в работе было выявлено, что оценка социального развития должна сочетать в себе как объективные

показатели (статистические, количественные характеристики), так и субъективные индикаторы (характеристики элементов социального качества, получаемые системно в ходе опросов респондентов, оценки информации окружных СМИ). Без учета «субъективного» нельзя понять, как изменится сложившаяся система, поскольку перемены происходят через деятельность жителей региона. Значение этого аспекта актуализируется возрастающей ролью и планами по развитию человеческого потенциала Арктической зоны в Российской Федерации.

Выявляя влияние социального качества в рамках системы управления социальным развитием регионов Арктической зоны, был проведен контент-анализ и социологическое исследование на примере ЯНАО. В результате исследования выяснилась разница оценок показателей элементов социального качества, в первую очередь, по территориальному признаку.

Таким образом, отмечая особенности условий Арктической зоны, была предложена модель системы управления социальным развитием региона с учетом элементов социального качества. Данная модель включает комплекс мероприятий, предлагаемых субъектам управления социальным развитием региона для перспективного внедрения и постоянного мониторинга. В перспективе предложенная модель будет влиять на достижение стратегических интересов Российской Федерации и обеспечивать процесс целенаправленных изменений, характеризующихся переходом региона Арктической зоны в качественно новое, более совершенное состояние в сфере социального развития. В заключение можно отметить, что для сбалансированного социального развития региона требуется трансформация главных систем жизнеустройства, для чего, прежде всего, необходима актуализация социального качества через совершенствование его отдельных элементов. Подобные изменения должны включать в себя разнообразные методы и средства, в соответствии со специфичными социальными проблемами на всех территориях региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]: [(принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)]. // Российская газета. - 21.01.2009. - № 7. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/cons/>

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Статья 264. Прочие расходы, связанные с производством и (или) реализацией [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/3fdee9a04c76f1af1e084502759523cd77da7d16/

3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ - Режим доступа: <http://base.garant.ru/186367/>

4. Указ Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» от 2 мая 2014 г. № 296 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. - Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/>.

5. Указ Президента Российской Федерации «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 03 июня 1996 г. № 803 // СЗ РФ. - 1996. - № 23. - Ст. 2756.

6. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс] // Российская газета. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>

7. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ 8.02.2013 № Пр-232) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/

8. Постановление Госкомтруда СССР, Секретариата ВЦСПС, Минздрава СССР от 31.12.1987 № 794/33-82 (ред. от 17.01.1990, с изм. от 19.02.2003) «Об утверждении Основных положений о вахтовом методе организации работ» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7253/

9. Закон ЯНАО от 22.06.2007 № 78-ЗАО (ред. от 23.12.2010) «О социальном партнерстве в сфере труда в Ямало-Ненецком автономном округе» (принят Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа 20.06.2007) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=19814#0>

10. Ведомственная целевая программа «Организация и проведение социально-гигиенического мониторинга в Ямало-Ненецком автономном округе на 2014-2016 гг.» (ВПЦ «Соцгигмониторинг») [Электронный ресурс] // Официальный сайт Управления Роспотребнадзора по ЯНАО – Режим доступа: <http://89.rospotrebnadzor.ru/s/89/files/directions/programs/145683.docx>

11. Постановление Губернатора ЯНАО от 25.12.2013 № 203-ПГ «Об утверждении Инвестиционной стратегии Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW906&n=61649#0>

12. Постановление Законодательного Собрания ЯНАО от 14.12.2011 № 839 «О Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа до 2020 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.

- Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW906&n=46602&dst=100899#0>

13. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 ноября 2010 года № 383-П «Об утверждении окружной долгосрочной целевой программы «Жилище» на 2011-2015 годы» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Техэксперт - Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/473407813>

14. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 июля 2011 года № 470-П «Об утверждении Стратегии социальной интеграции инвалидов в Ямало-Ненецком автономном округе до 2020 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа. - Режим доступа:
<http://правительство.янао.рф/documents/detail.php?ID=29329>

15. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 марта 2012 года № 213-П «Об утверждении окружной долгосрочной целевой программы «Развитие системы социальной защиты населения в Ямало-Ненецком автономном округе на 2012-2020 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа. - Режим доступа: http://правительство.янао.рф/projects/4-4-2014/5_213p.doc

16. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 апреля 2013 года № 295-П «Об утверждении долгосрочной окружной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на территории Ямало-Ненецкого автономного округа на 2013-2017 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов власти Ямало-

Ненецкого автономного округа - Режим доступа:
<http://правительство.янао.рф/projects/4-4-2014/295.docx>

17. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 года № 1099-П «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Обеспечение доступным и комфортным жильём населения на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа. - Режим доступа:
http://правительство.янао.рф/power/iov/building_dep/target_programs/dostupnoe_jilyo/#bc

18. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 года № 1123-П «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Основные направления градостроительной политики на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа. – Режим доступа:
http://правительство.янао.рф/power/iov/building_dep/target_programs/osnovnie_pravleniy/

19. Постановление Правительства ЯНАО от 25 декабря 2013 года № 1126-П «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW906&n=63318&dst=100008#0>

20. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 года № 1132-П «Развитие образования на 2014-2016 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента образования

Ямало-Ненецкого автономного округа - Режим доступа:
<http://www.yamaledu.org/news/8082-utverzhdena-gosudarstvennaya-programma-yamalo-neneckogo-avtonomnogo-okruga-razvitie-obrazovaniya-na-2014-2016-gody.html>

21. Постановление Правительства ЯНАО от 25 декабря 2013 года № 1136-П (ред. от 14.05.2014) «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Безопасный регион» на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа:
<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=71325>

22. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2013 года № 1142-П «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Развитие здравоохранения на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Техэксперт. - Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/412706237>

23. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа № 1122-П от 05 января 2014 года «Об утверждении государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Основные направления развития культуры на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа. – Режим доступа:
<http://правительство.янао.рф/documents/detail.php?ID=60543>

24. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 июля 2014 года № 520-П «Об утверждении комплексной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Доступная среда» на 2014-2015 годы» [Электронный ресурс] // Официальный сайт органов власти Ямало-Ненецкого автономного округа. - Режим доступа:
<http://правительство.янао.рф/documents/detail.php?ID=67742>

25. Абрамова Н.Т. Сфера деятельности и уровень активности / Н.Т. Абрамова // Вопросы философии. - 1970. - № 9. - С. 75-85.

26. Агранат Г.А. Аляска - новая модель развития / Г.А. Агранат // ЭКО. Всероссийский экономический журн. - 2003. - № 6. - С. 37-60.
27. Аитов Н.А. Социальное развитие городов / Н.А. Аитов. - М.: Знание, 1979. - 64 с.
28. Айвазян С.А. Эконометрический анализ различных категорий качества жизни населения / С.А. Айвазян // VII международная конференция «Применение многомерного статистического анализа в экономике и оценке качества» - М.: ЦЭМИ РАН, МЭСИ. - 2001. - С. 3-30.
29. Айвазян, С.А. Анализ качества и образа жизни населения / С.А. Айвазян. - М.: Наука, 2012. - 432 с.
30. Акмалова А.А. Предыстория и история социального правового государства / А.А. Акмалова, В.М. Капицын // Социальное и пенсионное право. - 2008. - № 1. - С. 11-14.
31. Акьюлов Р.И. Проблемы и перспективы мониторинга и оценки социально-экономической безопасности российских регионов / Р.И. Акьюлов // Вопросы управления. - 2015. - № 4 (35). - С. 78-86.
32. Алексеев П.В. Социальная философия / П.В. Алексеев. - М.: Проспект, 2007. - 256 с.
33. Алешина М.В. Социальная сплоченность: концептуализация понятия / М.В. Алешина // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2012. - том 4. - № 1 (68). - С. 216-221.
34. Алисов А.Н. Муниципальное управление: социально-экономическое развитие города / А.Н. Алисов, А.Л. Гапоненко, С.Б. Мельников, В.А. Николаев. - М.: Логос, 2002. - 64 с.
35. Алямкина К.А. Анализ подходов к определению социального развития территории / К.А. Алямкина, С.В. Баландина // Фундаментальные проблемы экономики: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. Р.Г. Юсупов. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 4-6.

36. Андреев О.П. Вопросы эффективности государственной социальной политики в отношении жителей северных территорий, работающих вахтовым методом / О.П. Андреев, В.С. Крамар // Российский Север: траектория и перспективы социального развития / под общ. ред. Н.А. Волгина, В.Н. Пивненко. - М.: КНОРУС, 2006. - С. 295-301.
37. Андреева И.А. Историческая концепция Н.А. Рожкова / И.А. Андреева / Екатеринбург: Ин-т истор. и археол. Урал, отд-е РАН, 1995. - 269 с.
38. Ануфриев Е.А. Социальная активность личности / Е.А. Ануфриев. - М.: Знание, 1969. - 37 с.
39. Аргунова В.Н. Социальная справедливость: ценностно-институциональный анализ / В.Н. Аргунова - Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2004. - 310 с.
40. Арефьева Г.С. Социальная активность / Г.С. Арефьева. - М.: Высшая школа, 1974. - 142 с.
41. Арктика: зона мира и сотрудничества / Отв. ред. А.В. Загорский. - М.: ИМЭМО РАН, 2011. - 195 с.
42. Арктика: перспективы развития / Фонд исторической перспективы // Вестник МГТУ. - 2011. - № 1. - С. 199-205.
43. Арктическое пространство России в XXI веке: факторы развития, организация управления / под ред. акад. В.В. Ивантера. - СПб.: Издательский Дом Наука, 2016. - 1040 с.
44. Арон Р. Этапы социологической мысли / Р. Арон. - М.: Прогресс, 1993. - 608 с.
45. Артюхов А.В. Молодёжь на Крайнем Севере: проблемы социализации и жизненного самоопределения (на примере городов и поселений Ямало-Ненецкого автономного округа) / А.В. Артюхов, Б.С. Павлов, А.В. Стожаров. - Екатеринбург-Салехард: Ин-т экон. УрО РАН, 2000. - 437 с.
46. Архангельский Л.М. Марксистская этика: предмет, структура, основные направления / Л.М. Архангельский. - М.: Мысль, 1985. - 239 с.

47. Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности / Л.М. Архангельский. - М.: Мысль, 1974. - 222 с.
48. Байдалова О.В. Социальные показатели регионального развития: методология и методическое обеспечение исследования / О.В. Байдалова // Вестник Волгогр. гос. ун-та. - 2012. - № 1 (16). - С. 59-65.
49. Баикина Ю.О. Тенденции развития региональной молодежной политики в ЯНАО / Ю.О. Баикина // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 26 (381). - С. 137-140.
50. Балацкий Е.В. Факторы удовлетворенности жизнью: измерение и интегральные показатели / Е.В. Балацкий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2005. - № 4 (76). - С. 42-52.
51. Баранов С.В. Динамика экономического развития регионов России: по данным статистического анализа / С.В. Баранов // Учет и статистика. - 2011. - № 4 (24). - С. 95-102.
52. Баранов С.В. Особенности и сценарии социально-экономического развития современного Севера России / С.В. Баранов - М.: Экономика, 2010. - 238 с.
53. Баранов С.В. Статистическая оценка асимметричности экономического развития Севера и несеве́рной части РФ / С.В. Баранов // Вопросы статистики. - 2010. - № 4. - С. 44-49.
54. Барбаков О.М. Регион как объект управления / О.М. Барбаков // Социологические исследования. - 2002. - № 7. - С. 96-100.
55. Барбаков О.М. Региональное управление: реалии и перспективы / О.М. Барбаков. - СПб.: Лань, 1999. - 310 с.
56. Барбакова К.Г. Интеллектуальный и нравственный потенциал общества и личности как основа перспективного развития региона / К.Г. Барбакова // Глобализация, федерализм и региональное развитие: сборник тезисов. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. - С. 106-109.

57. Барбакова К.Г. Искусство управления городом: социальные эксперименты на виртуальном пространстве / К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, А.С. Гаврин, Н.А. Костко. - Курган: Зауралье, 2005. - 272 с.
58. Барциц И.Н. Современный правовой статус российского сектора Арктики / И.Н. Барциц // География. - 2007. - № 1 – С. 20.
59. Басангова К.М. Арктическая транспортная система как фактор развития северных территорий / К.М. Басангова // Проблемы современной экономики. - 2011. - № 4 (40). - С. 280-282.
60. Баханова Е.В. Социальное управление регионом: проблемы теоретико-методологической интерпретации субъекта управления / Е.В. Баханова // Вестник Санкт-Петербургского Университета. - 2009. - № 1. - С. 71.
61. Башаев Н.Н. О взаимосвязи физического воспитания и общественно-политической активности студентов / Н.Н. Башаев // Материалы XXIV науч.-метод. конф. по физич. воспитанию студентов вузов Ленинграда. - Л.: ЛГУД, 1974. - С. 16.
62. Башмакова Е.П. Сравнительная характеристика стратегий развития мировой и российской Арктики / Е.П. Башмакова // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы». - Апатиты, 2012. - 288 с.
63. Бек У.А. Социальное Качество: Европейский Обзор / У.А. Бек, Ф. Томез, Л.Ж.Г. Ван Дер Маесен, А.К. Уолкер - Гаага, Лондон, Бостон, 2001. - главы XVII-XVIII.
64. Бекетов Н.В. Техничко-экономическая парадигма регионального развития: географические аспекты исследования. [Электронный ресурс] / Н.В. Бекетов // Вестник Омского государственного педагогического университета. - 2007. - № 11 - Режим доступа: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-197.pdf>
65. Беликович А.В. Арктика: земля и люди. Анализ национальной земельной политики северных федераций / А.В. Беликович - Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1995. - 128 с.

66. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. - М.: Academia, 2004. - 784 с.
67. Белоножко М.Л. Специфика управления монопрофильными городами Тюменского севера / М.Л. Белоножко, Н.И. Крысин // Социологические исследования. - 2002. - № 7. - С. 87-91.
68. Белорусов В.Д. Перспективы развития производительных сил Ямало-Ненецкого национального округа / В.Д. Белорусов // Научно-техническая конференция по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области. 26-28 июня 1968 г.: тезисы докладов. - Тюмень, 1968. - С. 14.
69. Бобков В.Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения / В.Н. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. - 2009. - № 6. - С. 3-14.
70. Бобков В.Н. Научная мысль о социальном качестве, качестве жизни и ноосферизме: взгляд на устойчивость общественных систем [Электронный ресурс] / В.Н. Бобков, Н.В. Бобков // Электронный научный журнал «Наука и социальное качество». - Режим доступа: NaukaSK.ru/iss/iss001-01.pdf
71. Бобков В.Н. Ноосферное социальное качество: от теорий к проектированию / В.Н. Бобков, Н.В. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. - 2014. - № 2 (192). - С. 7-21.
72. Богдан Н.Н. Управление социальным развитием организации / Н.Н. Богдан, Т.В. Климова. - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2007. - 204 с.
73. Болсуновская Л.М. Влияние рисков на инвестиционный потенциал арктического континентального шельфа Российской Федерации / Л.М. Болсуновская, Ю.А. Болсуновская // Известия Томского политехнического университета. - 2012. - № 6. - С. 44-47.
74. Борисевич А.Н. Социально-экономическая безопасность социума / А.Н. Борисевич, Н.Н. Потрубач // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - № 3. - С. 150-155.

75. Ван Дер Маесен Л.Ж.Г. Результаты первого совещания научно-исследовательского центра по устойчивому развитию / Л.Ж.Г. Ван Дер Маесен, Х. Верклеидж, Дж. Ван Ренсуод. - Гаага: ЕФСК, 2010. - С. 346.

76. Василенко И.В. Человеческий капитал в социальном механизме экономического развития современного российского общества / И.В. Василенко, О.О. Довлекаева // Вестник Волгоградского государственного университета. - 2009. - № 1. - С. 95-98.

77. Васильев В.В. Методологические подходы к комплексному природохозяйственному выделению Арктической зоны России и определения ее южной границы / В.В. Васильев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции Развитие Севера и Арктики: Проблемы и перспективы. - Апатиты, 2013. - С. 14.

78. Васильев В.Л. Инновационная система как фактор экономической безопасности России / В.Л. Васильев, Р.Р. Кашбиева // Инновации. - 2012. - № 3 (161). - С. 25-36.

79. Васильев И.Г. Культура как институт непрерывного образования: региональный аспект / И.Г. Васильев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2009. - № 1. – С. 1-21.

80. Вдовюк Л.Н. Районирование по степени благоприятности природных условий для жизни населения / Л.Н. Вдовюк, Т.В. Попова // Атлас ЯНАО. - Омская картографическая фабрика, 2004. - С. 234-235.

81. Веркетис К.А. Сущность и содержание институциональных условий повышения качества жизни населения [Электронный ресурс] / К.А. Веркетис // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. - 2011. - № 33. - Режим доступа: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/652-2011-09-28-08-36-08>

82. Веселова Г.О. Методы государственного управления и регулирования развития Арктической зоны Российской Федерации / Г.О.

Веселова, Я.А. Большаков // Уникальные исследования XXI века. - 2015. - № 2. - С. 27-35.

83. Ветхий и аварийный жилищный фонд [Электронный ресурс] // Ямалстат. - Режим доступа: http://yamalstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yamalstat/resources/4e2c350042ec9baba65db66d1d1cfc75/Ветхий+и+аварийный+жилищный+фонд.htm

84. Вечканов Г.С. Кадровый научный потенциал: вопросы эффективной подготовки / Г.С. Вечканов // Экономика образования. - 2011. - № 2. - С. 48-54.

85. Вечканов Г.С. Экономическая безопасность / Г.С. Вечканов. - СПб.: Вектор, 2005. - 256 с.

86. Витязева В.А. Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера / В.А. Витязева, Е.С. Котырло. - 2007. – 292 с.

87. Волович В.И. Социология / В.И. Волович. - Киев: Политиздат Украины, 1990. - 382 с.

88. Волосникова Е.А. Северный город: жизнедеятельность социальных общностей / Е.А. Волосникова. - Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010. - 244 с.

89. Воробьев Н.Е. К вопросу о критериях социальной активности / Н.Е. Воробьев. - Волгоград, 1976. – 129 с.

90. Воронин А.С. Общая и социальная педагогика / Воронин А.С. - Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2006. - 135 с.

91. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление / А.И. Гаврилова. - М.: ЮНИТИ, 2002. - 239 с.

92. Гаврилова Н.Ю. Основные тенденции в формировании населения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири в 60–80-е годы / Н.Ю. Гаврилова, В.П. Карпов // Западная Сибирь: история и современность. - Тюмень, 2003. - Вып. 5. - С. 179-198.

93. Гаврилова Т.В. Принципы и методы исследования качества жизни населения / Т.В. Гаврилова // Технологии качества жизни. - 2004. - Т. 4. - № 2. - С. 4.
94. Гаврин А.С. Социальные проблемы Тюменского Севера на рубеже третьего тысячелетия / А.С. Гаврин // Выбор пути. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2000. - С. 43-47.
95. Гаврин А.С. Модели и механизмы социального управления городом / А.С. Гаврин. - Тюмень: Вектор Бук, 2001. - 182 с.
96. Гаврин А.С. Проблемы развития малых северных городов / А.С. Гаврин / Менеджмент в социальной сфере: сборник статей / под ред. А.Н. Силина. - Тюмень: Вектор Бук, 1999. - С. 159-165.
97. Гайнанов Д.А. Методологические основы исследования функционирования муниципальных образований / Д.А. Гайнанов // Вестник Томского государственного университета. - 2008. - № 317. - С. 171-176.
98. Гайнанов Д.А. Диагностика реализации социального потенциала регионов российской Арктики с позиций устойчивого развития / Д.А. Гайнанов, С.А. Кириллова, О.Г. Кантор // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - № 376. - С. 132-136.
99. Гайнанов Д.А. Российская Арктика в контексте устойчивого развития / Д.А. Гайнанов, С.А. Кириллова, Ю.А. Кузнецова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2013. - № 6 (30). - С. 79-89.
100. Генисаретский О.И. Концепция человеческого потенциала: основные положения / О.И. Генисаретский, Н.А. Носов, Б.Г. Юдин // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под общ. ред. И.Т. Фролова. - М.: Эдиториал УРСС, 1999. - 176 с.
101. Геращенко Д.А. Российские города в Арктике: новые проблемы и пути их решения / Д.А. Геращенко // Вестник МГТУ. - 2011. - том 14. - № 1. - С. 199-205.

102. Глазьев С.Ю. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием / С.Ю. Глазьев, В.В. Локосов // Вестник Российской академии наук. - 2012. - Т. 82. - № 7. - С. 587-614.

103. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. - М.: Канон-пресс-Ц, 2001. – 640 с.

104. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х гг. / И.А. Григорьева. - СПб.: СЗАГС, 1998. – 109 с.

105. Григорьева Н.С. «Активное гражданство»: стратегия и механизм современной европейской социальной политики [Электронный ресурс] / Н.С. Григорьева // Информационно-аналитический портал «Socpolitika.ru». - Режим доступа:

<http://naukask.ru/iss/> http://socpolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/document5591.shtml

106. Григорьева Н.С. Социальные стандарты в российской социальной политике [Электронный ресурс] / Н.С. Григорьева. - Режим доступа: http://genderbudgets.ru/obuchenie/2012dec/Grigorieva_2012-dec-20_soc_stand.pdf

107. Гурьев В.И. Основы социальной статистики / В.И. Гурьев. - М.: Финансы и статистика, 1991. - 176 с.

108. Гусякова Л.Г. Общественные институты социальной безопасности. Социальная безопасность населения юга Западной Сибири: Материалы международной научно-практической конференции / Л.Г. Гусякова. - Барнаул, 2004. - 206 с.

109. Гушер А.И. Арктика - зона стратегических интересов России [Электронный ресурс] / А.И. Гушер // Мир и политика. - 2012. - Режим доступа: <http://mir-politika.ru/558-arktika-zona-strategicheskikh-interesov-rossii.html>

110. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В.Е. Давидович. - М.: Политиздат, 1989. - 255 с.
111. Дагбаева С.Д.-Н. Уровень жизни населения: пути решения бедности / С.Д.-Н. Дагбаева. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2005. - 73 с.
112. Дегтева Г.Н. Проблемы здравоохранения и социального развития Арктической зоны России / Г.Н. Дегтева. - М.: Paulsen, 2011. - 472 с.
113. Диденко Н.И. Доверие как социальный феномен и условие экономического роста Арктического региона / Н.И. Диденко, Г.Ф. Ромашкина, Г.С. Ромашкин // II МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2015. - № 4 (24). - С. 29-34.
114. Диденко Н.И. Концепция моделирования развития территорий российской части Баренцева Евро-Арктического региона: институционально-функциональный подход / Н.И. Диденко, Д.Ф. Скрипнюк // II МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2015. - № 4 (24). - С. 169-179.
115. Дмитричев И.И. Статистика уровня жизни населения / И.И. Дмитричев. - М.: Госкомстат РФ, 1995. - 106 с.
116. Добренъков В.И. Социология: в 3-х томах / В.И. Добренъков, А.И. Кравченко. - М.: Инфра-М, 2001. - 624 с.
117. Добрынин А.И. Человеческий капитал в транзитивной экономике / А.И. Добрынин, С.А. Дятлов, Е.Д. Цыренова - СПб.: Наука, 1999. - 312 с.
118. Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы) / Д.А. Додин. - СПб.: Наука, 2005. - 383 с.
119. Доклад комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса // Вопросы статистики. - 2011. - № 2. - С. 3-41.
120. Докторович А.Б. Человеческий потенциал / А.Б. Докторович // Социальная политика / под ред. Н.А. Волгина, Т.С. Сулимовой. - М.: Альфа-Пресс, 2006. - С. 400-401.
121. Доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной

статистики. - Режим доступа:

http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/22-01-2.htm

122. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость и устойчивое развитие общества / Т.В. Дыльнова. - Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. - 106 с.

123. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1996. – 141 с.

124. Жеребин В.М. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 592 с.

125. Жуков М.А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации / М.А. Жуков // Арктика XXI век. - 2014. - № 1. - С. 4-20.

126. Зайнышев Э.Г. Взаимосвязь социальной политики и социальной работы. / Э.Г. Зайнышев - М.: Союз, 1994. - 210 с.

127. Зараковский Г.М. Качество жизни населения России: психологические составляющие / Г.М. Зараковский. - М.: Смысл, 2009. - 319 с.

128. Заславская Т.И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации / Т.И. Заславская. - М.: Дело, 2004. - 400 с.

129. Заславская Т.И. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость / Т.И. Заславская // Коммунист. - 1986. - № 13. - С. 61-73.

130. Информация о мерах, принятых органами исполнительной власти Ямало-Ненецкого автономного округа, по совершенствованию механизма антикоррупционной деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт департамента по взаимодействию с федеральными органами государственной власти и мировой юстиции Ямало-Ненецкого автономного округа. – Режим доступа: <http://dpv.yanao.ru/activities/anticorruption/>

131. Казаков Р.В. Человеческий капитал: сущность и особенности / Р.В. Казаков // Вестник Екатеринбургского института. - 2014. - № 4 (28). - С. 41-45.

132. Какая «северная» политика нужна России? [Электронный ресурс] // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. - 2007. - № 4. - Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/184/67213.php>

133. Калашников С.В. Социально-культурные особенности экономического развития северных территорий России // Горизонты экономического и культурного развития: материалы пленарного заседания Второго Северного социально-экологического конгресса / отв. ред. В.А. Черешнев. - М.: Наука, 2007. - С. 24-26.

134. Календарь публикации официальной статистической информации по показателям Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/calendar1.htm

135. Калинина Г.В. «Качество жизни» как феномен социального развития / Г.В. Калинина // Вестник Чувашского университета. - 2006. - № 7. - С. 67-79.

136. Калинин В.Т. Стратегия морской деятельности России и экономика природопользования в Арктике / В.Т. Калинин, В.А. Маслобоев // Экологическая безопасность Арктики на основе инновационных технологий: материалы конференции. – Апатиты: Кольский научный центр РАН, 2014. - С. 11.

137. Каменецкий М.И. Пространственное освоение сухопутных территорий Арктической зоны РФ как сфера специализированной деятельности строительного комплекса / М.И. Каменецкий. - М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - 2015. - № 13. - С. 402-417.

138. Кантор В.К. К.Д. Кавелин и его философия русской истории / В.К. Кантор // Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. - М.: РОССПЭН, 1999. - 457 с.

139. Капелюшников Р.И. Концепция человеческого капитала / Р.И. Капелюшников. – М.: Наука, 1977. – 287 с.
140. Капицын В.И. Социальная политика и право: сущность и взаимозависимости / В.И. Капицын // Общероссийский журнал социальной работы. - 1998. - № 8. - С. 31.
141. Каспарьян Ж.Э. Современные вызовы, векторы развития и противоречия социальной политики Мурманской области как региона АЗРФ / Ж.Э. Каспарьян // Вестник Кольского научного центра РАН. - 2014. - № 4. - С. 112-120.
142. Каталог публикаций [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1244553308453\](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1244553308453)
143. Кибенко В.А. Теоретико-методологические аспекты исследования региональной идентичности населения Ямало-Ненецкого автономного округа / В.А. Кибенко // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2015. - № 6. - С. 72-81.
144. Киричук С.М. От местного управления к местному самоуправлению / С.М. Киричук. - Тюмень: Вектор Бутс, 2005. - 262 с.
145. Киричук С.М. Российский север: экономическая роль и социальная ситуация / С.М. Киричук, А.Н. Силин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 24 (353). - С. 10-12.
146. Ковалев В.Н. Социология управления социальной сферой / В.Н. Ковалев. - М.: Издательство МГСУ, 2003. - 116 с.
147. Коган В.З. Понятие «активность личности» как категория социальной психологии / В.З. Коган // Некоторые проблемы личности. - М.: Мысль, 1971. - С. 69-82.

148. Когут А.Е. Информационные основы регионального социально-экономического мониторинга: монография / А.Е. Когут, В.Е. Рохчин. - СПб.: Институт социально-экономических проблем РАН, 1995. - 143 с.
149. Колодий А.Ф. Социальная справедливость и равенство: проблемы теории и практики / А.Ф. Колодий. - Львов: Свит, 1991. - 195 с.
150. Кондраль Д.П. Политическое стратегирование в Арктической зоне России как механизм устойчивого развития / Д.П. Кондраль // Вопросы управления. - 2014. - № 1 (7). - С. 27-32.
151. Конев Ю.М. Актуальные проблемы российского федерализма и их законодательное обеспечение / Ю.М. Конев // Законодательные (представительные) органы власти субъектов Российской Федерации: Информ.-метод. бюл. - 2002. - № 3 (25). - С. 5-15.
152. Конт О. Дух позитивной философии / О. Конт - М.: Феникс, 2003. - 256 с.
153. Коротаев А.В. Факторы социальной эволюции / А.В. Коротаев. - М.: Институт востоковедения, 1997. - 47 с.
154. Костко Н.А. Теоретические основания исследования социального пространства города в системе координат муниципального управления / Н.А. Костко // Вестник Челябинского государственного университета. - 2014. - № 24 (353). – С. 13-16.
155. Костко Н.А. Социальное управление развитием региона / Н.А. Костко. - Тюмень: ТГИМЭУП, 2003. - 284 с.
156. Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/whoqolbref/ru
157. Крыжановская А.Г. Теоретические подходы к определению качества жизни населения / А.Г. Крыжановская // Финансы, денежное обращение и кредит. - 2009. - № 5. - С. 273.

158. Кузнецов В.Н. Социология безопасности / В.Н. Кузнецов. - М.: МГУ, 2003. - 256 с.
159. Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: / В.В. Курнышев, В.Г. Глушкова. - М.: КноРус, 2010. – 256 с.
160. Куцев Г.Ф. Новые города: Социологический очерк на материалах Сибири / Г.Ф. Куцев. - М.: Мысль, 1982. - 269 с.
161. Куцев Г.Ф. Человек на Севере / Г.Ф. Куцев. - М.: Политиздат, 1989. - 217 с.
162. Лаженцев В.Н. Актуальные проблемы Севера России (теория и рекомендации). Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера / В.Н. Лаженцев // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2008. - № 2. - С. 67-78.
163. Левашов В.И. Социальная политика доходов и заработной платы / В.И. Левашов. - М.: Центр экономики и маркетинга, 2000. - 360 с.
164. Левашов В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия / В.К. Левашов. - М.: Academia, 2001. - 176 с.
165. Лексин В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. - М.: УРСС, 2007. - 368 с.
166. Лексин В.Н. О формировании государственной системы мониторинга социально-экономической, национально-этнической и политической ситуации в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс] / В.Н. Лексин, В.Е. Селиверстов, А.Н. Швецов. - Режим доступа: <http://www.ieie.nsc.ru>
167. Лига М.Б. Теоретико-методологические основы выявления индикаторов качества жизни / М.Б. Лига, И.А. Щеткина // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2011. - № 8 (75). - С. 110-117.

168. Локосов В.В. Стабильность общества и система предельно критических показателей его развития / В.В. Локосов // Социологические исследования. - 1998. - № 4. - С. 86-94.
169. Лубашев Е.А. Стратегические тенденции социального развития регионов: монография / Е.А. Лубашев. - СПб.: Изд-во МФИН, 2013. – 171 с.
170. Лубашев Е.А. Теоретические основы социального развития регионов / Е.А. Лубашев // Вестник Университет ГПС МЧС России; СПб. - 2013. - № 3. - С. 155-160.
171. Лубашев Е.А. Теоретические основы социального развития регионов / Е.А. Лубашев // Приоритетные научные направления: от теории к практике. - 2013. - № 7. - С. 154-159.
172. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире: монография / Ю.Ф. Лукин. - Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. - 284 с.
173. Луков В.А. К концепции Интернет-проекта «Человеческий потенциал России» / В.А. Луков, Б.Г. Юдин // Знание. Понимание. Умение. - 2009. - № 4. - С. 251-256.
174. Майер В.Ф. Уровень жизни населения СССР / В.Ф. Майер. - М.: Мысль, 1977. - 263 с.
175. Маликов Н.С. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерении / Н.С. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. - 2002. - № 2. - С. 4.
176. Маркин В.В. Региональная социология и управление: дорожная карта взаимодействия / В.В. Маркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - № 5 (35). - С. 135-142.
177. Маркин В.В. Циркумпольярный регион в контурах социально-пространственной трансформации территории (на примере Ямала) / В.В. Маркин, А.Н. Силин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2016. - № 6 (48). - С. 28-52.

178. Масалимов А. «Активное гражданство» как стратегия современной социальной политики / А. Масалимов, А. Масалимова // Вестник КазНУ. - 2010. - № 2 (35) - С. 21-23.
179. Медведева Е.С. Теория социальной работы / Е.С. Медведева - М.: Сфера, 2006. - 12 с.
180. Медицинские учреждения [Электронный ресурс] // Ямалстат. - Режим доступа: http://yamalstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yamalstat/resources/b1362c00448e8ebabb16ff20d5236cbc/Медицинские+учреждения.doc
181. Менеджмент социального развития организации.- Тамбов: ГОИПКРО, 2008. - 72 с.
182. Мехришвили Л.Л. Социальная политика как механизм регуляции процесса развития индивида и общества / Л.Л. Мехришвили // Вестник Томского государственного университета. - 2007. - № 298. - С. 45-50.
183. Минякова Т.Е. Уровень жизни населения: перспективы и тенденции развития / Т.Е. Минякова. - Ульяновск: УлГТУ. - 2012. – 135 с.
184. Миролюбова Т.В. Региональная модель человеческого потенциала / Т.В. Миролюбова, Е.В. Чучулина // Вестник Пермского университета. - 2011. - № 3. - С. 67-73.
185. Миронов С.М. Северные регионы: право на особую заботу государства // Горизонты экономического и культурного развития: материалы пленарного заседания Второго Северного социально-экологического конгресса / отв. ред. В.А. Черешнев. - М.: Наука, 2007. - С. 7-10.
186. Митина И.Д. Философско-культурологическая концепция П.Н. Милюкова / И.Д. Митина - М.: Изд-во МПГУ, 1997. – 165 с.
187. Митрофанова С.В. Обоснование стратегии социально-экономического развития региона в условиях трансформационных общественных отношений / С.В. Митрофанова // Terra Economicus. - 2008. - том 6. - № 1-3. - С. 250-254.

188. Можина М.А. Уровень жизни городского населения России и социальные проблемы реформ / М.А. Можина. - М.: ИСЭПН РАН, Междисциплинарный академический центр социальных наук, 1995. - 256 с.
189. Моисеева Т.П. Общественное разделение труда, рынок, социальная справедливость / Т.П. Моисеева. - Уфа: УГАТУ, 1995. - 228 с.
190. Москвичев Л.Н. Социальные изменения и социальная стабильность // Социология / Под ред. Г.В. Осипова. - М.: Норма, 2003. - 912 с.
191. Мстиславский П.С. Вопросы теории и методики анализа качества жизни / П.С. Мстиславский // Уровень жизни населения регионов России. - 2002. - № 2. - С. 5-24.
192. Мстиславский П.С. Разработка интегральных и обобщающих показателей, характеризующих уровень жизни населения и его динамику: научный отчет / П.С. Мстиславский, Ю.В. Зубрилин и др. - М.: ВЦУЖ, 1994. - 257 с.
193. На Ямале проводится разъяснительная работа по адаптации семей мигрантов в жизнь местных сообществ [Электронный ресурс] // Регион89.рф - новости ЯНАО. - Режим доступа: <http://www.r89.ru/novosti/7090.php>
194. На Ямале создают специальные рабочие места для многодетных матерей [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Север-Пресс». - Режим доступа: <http://www.yamal.org/vse-novosti/item/10158-na-yamale-sozdayut-spetsialnye-rabochie-mesta-dlya-mnogodetnykh-materej>
195. Народное благосостояние: тенденции и перспективы / под ред. Н.М. Римашевской, Л.А. О니кова. - М.: Наука, 1991. - 254 с.
196. Научно-техническая конференция по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области / Тюмен. обком КПСС и Облисполком. - Тюмень, 1968. - 180 с.
197. Национальные счета [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

198. Неёлов Ю.В. Экологическая безопасность Российской Арктики: некоторые организационно-правовые аспекты / Ю.В. Неёлов // Арктика. Экология и экономика. - 2011. - № 1. - С. 62-69.

199. Немова Л.А. Государственное регулирование подготовки и использования рабочей силы в Канаде / Л.А. Немова. - М.: ИСКАН, 1986. - 87 с.

200. Немова Л.А. Канада: фискальный федерализм и социальная политика - США и Канада / Л.А. Немова // США - Канада: экономика, политика, культура. - 2000. - № 1. - С. 38-53.

201. Немова Л.А. Социально-экономическая политика государства в Канаде / Л.А. Немова. - М.: Изд-во ИНИОН, 2004. - 355 с.

202. Неретина Е.А. Субъективные индикаторы качества жизни в регионе / Е.А. Неретина, Т.А. Салимова, М.Ш. Салимов // Стандарты и качество. - 2004. - № 11. - С. 52-55.

203. Николаева М.Г. Региональная инфраструктура и качество жизни населения: межсистемное взаимодействие / М.Г. Николаева, Н.В. Мордовченков // Экономика региона. - 2012. - № 2. - С. 197-203.

204. Новиков Н.В. Субъективный синтез Н.И. Кареева / Н.В. Новиков // Вопросы философии. - 1996. - № 7. - С. 147-153.

205. О мерах по повышению уровня и качества жизни населения Арктической зоны РФ [Электронный ресурс] // Аналитический материал и предложения к выездному заседанию Комитета Совета Федерации по делам Севера и малочисленных народов 19-21 октября 2011 года в Мурманской области, подготовленный в Отделе социальной политики на Севере ИЭП КНЦ РАН – Режим доступа: <http://helion-ltd.ru/increase-level-and-quality/>

206. Обеспечить комплексную защищенность региона. [Электронный ресурс] // Официальный сайт муниципального образования город Муравленко. - Режим доступа: http://www.muravlenko.com/novosti/novosti_yanao/print:page,1,28942-obespechit-kompleksnuyu-zaschischnost-regiona.html

207. Общие итоги миграции населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_22/IssWWW.exe/Stg/1-11.doc
208. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/02-12.htm
209. Олейник Г.Д. Актуальность учета социально-экологических аспектов в государственной политике на Севере России / Г.Д. Олейник // Научно-информационный бюллетень Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации. - 2007. - № 6. - С. 8.
210. Орлова С.Ю. Социальная сплоченность - веление времени [Электронный ресурс] / С.Ю. Орлова // - Режим доступа: http://www.council.gov.ru/print/inf_ps/chronicle/2009/02/item9233.html.
211. Осадчая Г.И. Социология социальной сферы / Г.И. Осадчая - М.: Академический проект, 2003. - 336 с.
212. Освоение Ямала в зеркале институциональных реформ: политико-экономическое и социокультурное обозрение / РАН, Уральское отделение, Институт истории и археологии, Ямальский филиал / ред. В.П. Тимошенко. – Салехард; Екатеринбург: Банк культурной информации, 2006. – 248 с.
213. Осипов Г.В. Социология. Основы общей теории / отв. ред. академик РАНГ Л.Н. Москвичев. - М.: Норма, 2003. - 912 с.
214. Осипов Г.В. Пределы падения / Г.В. Осипов, В.В. Локосов / Социология и политика. - М., 1995. - С. 556-568.
215. Павлов К.В. Стратегия социально-экономического развития в регионах Севера России / К.В. Павлов, И.В. Селин // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 3 (35). - С. 311-315.
216. Панкратова Е.В. Комплексная методика оценки качества жизни региона / Е.В. Панкратова // Вестник ИГЭУ. - 2009. - № 1. - С. 31-37.

217. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 270 с.
218. Петров В.М. Человеческие потенциалы и их распределения: проблема измерений // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода / под ред. И. Т. Фролова. - М.: Права человека, 1998. - С. 124-150.
219. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. / А.В. Петровский. - М.: Политиздат, 1982. - 255 с.
220. Пилясов А.Н. Контуры Стратегии развития Арктической зоны России / А.Н. Пилясов // Экология и экономика - 2011. - № 1. - С. 38-47.
221. Пилясов А.Н. Научные исследования и инновации в арктическом регионе [Электронный ресурс] / А.Н. Пилясов // Российский совет по международным делам - Режим доступа: http://www.russiancouncil.ru/inner/?id_4=700#top
222. Пилясов А.Н. Новая роль государства в развитии хозяйства регионов Севера. // Север как объект комплексных региональных исследований / отв. ред. В.Н. Лаженцев; РАН, Науч. сов. РАН по вопр. регион. развития, Коми науч. центр УрО РАН, Ин-т соц.-экон. и энерг. проблем Севера. - Сыктывкар, 2005. - 512 с.
223. По законам полярной справедливости [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Север-Пресс» – Режим доступа: <http://www.yamal.org/obshchestvo/item/7217-sobytie-goda-po-zakonom-polyarnoj-spravedlivosti>
224. Подоплёкин А.О. Научно-исследовательские структуры обеспечения арктической политики зарубежных государств / А.О. Подоплёкин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2013. - № 6. - С. 50-62.
225. Подоплёкин А.О. Россия и потенциал сотрудничества арктических стратегий циркумполярных стран / А.О. Подоплёкин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. - 2012. - № 6. - С. 12-18.

226. Политика доходов и качество жизни населения / под ред. Н.А. Горелова. – СПб.: Питер, 2003. – 653 с.
227. Потрубач Н.Н. Утечка капитала - важная составляющая экономической безопасности / Н.Н. Потрубач // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - № 6. - С. 10-18.
228. Радина О.И. Социальная инфраструктура как категория региональной экономики / О.И. Радина // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. - 2003. - № 9. - С. 67-72.
229. Развитие системы социальной защиты населения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения ЯНАО. - Режим доступа: <http://dtszn.yanao.ru/prg/razvitie-sistemy-socialnoi-zaschity-naseleniya-2012-2020.html>
230. Разработка подпрограммы государственной программы российской федерации «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011-2020 годы»: отчет о НИР [Электронный ресурс] // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). - Режим доступа: <http://old.sakha.gov.ru/sakha/node/65700>
231. Рафальсон А.В. Социальное качество жизни моногородов России / А.В. Рафальсон // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы международной научной конференции - М.: РИОР, 2011. - С. 189-191.
232. Региональные трансформации: социологический дискурс (мониторинг) // Тренды развития социальной политики региона: аналитические сценарии трансформации. Вып. 1 (5) / под ред. Н. В. Шахматовой. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2007. - 88 с.
233. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/IssWWW.exe/Stg/ural/yam_nen.doc

234. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 6 (доп.) - М.: Политиздат, 1968. - 750 с.
235. Ржаницина Л.С. Доходы: уровень, дифференциация, гарантии / Л.С. Ржаницина. - М.: Профиздат, 1991. - 245 с.
236. Римашевская Н.М. Народонаселение как фактор национальной безопасности / Н.М. Римашевская // Аналитический вестник.- 2000. - № 15 (127). - С. 3-20.
237. Роик В.Д. По пути социальной сплочённости: Новый компас социальной политики / В.Д. Роик // Социальное партнерство. - 2009. - № 3. - С. 2-5.
238. Российская Арктика: современная парадигма развития / под ред. акад. А.И. Татаркина. - СПб.: Нестор-История, 2014. - 844 с.
239. Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития регионов России / В.Е. Рохчин. - СПб.: Наука, 2009. - 415 с.
240. Рохчин В.Е. Стратегическое планирование развития городов России: системный подход. / В.Е. Рохчин, С.Ф. Жилкин, К.Н. Знаменская. - Тольятти: Тольяттинский государственный университет. Институт проблем региональной экономики РАН., 2010. - 403 с.
241. Рубинштейн С.Л. Теоретические вопросы психологии и проблемы личности / С.Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. - М.: Педагогика, 1973. - 424 с.
242. Рузакова В.И. Инвестиционный климат Арктической зоны Российской Федерации / В.И. Рузакова // Мировое и национальное хозяйство. - 2014. - № 4 (31). - С. 8.
243. Рябова Л.А. О неотложных мерах по повышению уровня и качества жизни населения арктической зоны РФ / Л.А. Рябова // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2012. - № 29. - С. 67-71.
244. Савельева О.В. Социально-экономическая политика регионов Арктической зоны России: проблемы и направления модернизации. Стратегия

морской деятельности России и экономика природопользования в Арктике / IV Всероссийская морская научно-практическая конференция: материалы конференции. - Мурманск: Изд-во МГТУ, 2012. - С. 179-182.

245. Саградов А.А. Россия и индекс человеческого развития / Саградов А.А. // Мир России. - 2000. - Т.9.- № 3. - С. 146.

246. Саградов А.А. Человеческий капитал: источник развития / А.А. Саградов // Экономика и жизнь.- 1998.- № 2. - С. 98-104.

247. Салин В.Н. Социально-экономическая статистика / В.Н. Салин, Е.П. Шпаковская. - М.: Юристъ. - 2001. - 460 с.

248. Самсонов В.В. Социальное качество развития территорий: проблемы измерения / В.В. Самсонов // Вестник Пермского университета. - 2013. - № 1 (13). - С. 162-168.

249. Сафронов Б.Г. Историческое мировоззрение Р.Ю. Виппера и его время / Б.Г. Сафронов. - М.: Изд-во МГУ, 1976. - 221 с.

250. Сен А. Развитие как свобода / А. Сен. - М.: Новое издательство, 2004. - 332 с.

251. Сергунин А.А. Арктическая стратегия США и национальные интересы России / А.А. Сергунин, В.Н. Конышев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2012. - № 48. - С. 2-10.

252. Сидорина Т.Ю. Социальная политика - между экономикой и социологией / Т.Ю. Сидорина // Общество, науки и современность. - 2005. - № 6. - С. 112.

253. Сидорова И.М. Качество жизни и современные подходы / И.М. Сидорова // Качество и жизнь. - 2002. - № 1. - С. 44-48.

254. Силин А.Н. Вахтовый метод на Тюменском Севере: двадцать лет спустя / А.Н. Силин, Н.А. Маслаков. - Тюмень: Вектор Бук, 2004.- 172 с.

255. Силин А.Н. О нетрадиционных формах организации труда на Крайнем Севере / А.Н. Силин // Социологические исследования. - 1987. - № 4. - С. 76-78.

256. Силин А.Н. Особенности социокультурного развития Тюменского региона / А.Н. Силин // Социокультурная динамика и экономическое развитие Тюменского региона. XXI век: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Тюменской области и 10-летию Тобол. индустриального института. - Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д.И.Менделеева, 2004. - С. 10-17.

257. Силин А.Н. Социальный менеджмент / А.Н. Силин. - М.: Университетская книга, 2009. - 174 с.

258. Силин А.Н. Социологические аспекты вахтового труда на территориях севера Западной Сибири / Силин А.Н. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 4 (40). – С. 109-123.

259. Скуфьина Т.П. Оценка потерь и достижений экономики и социальной сферы субъектов Севера Российской Федерации за годы экономических реформ (на примере Мурманской области): постановка проблемы / Т.П. Скуфьина // Север и рынок: формирование экономического порядка. - 2012. - № 1 (29). - С. 71-74.

260. Скуфьина Т.П. Перспективы развития Севера России / Т.П. Скуфьина // Вопросы экономики. - 2010. - № 8. - С. 148-151.

261. Скуфьина Т.П. Российская Арктика: фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований / Т.П. Скуфьина // Фундаментальные исследования. - 2012. - № 11 (3). - С.790-793.

262. Согачева О.В. Особенности формирования и функционирования социальной инфраструктуры региона / О.В. Согачева // Вестник Тамбовского университета. - 2009. - № 3 (71). - С. 388-392.

263. Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм. Американская социологическая мысль / П.А. Сорокин. – М.: Международный университет Бизнеса и Управления, 1996. - 554 с.

264. Сорокин П.А. Социология, социальная философия, культурология, история / П.А. Сорокин – М.: Астрель, 2006. - 1176 с.
265. Социальная политика современной России: социологический анализ тенденций инклюзии: коллективная монография / Алешина М.В., Бабаян И.В., Плева И.Р., Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. и др. / под ред. Д.В. Зайцева, В.Н. Ярской. - Саратов: СГТУ, 2010. - 220 с.
266. Социальная политика: парадигмы и приоритеты: монография / под общ. ред. В.И. Жукова. - М.: Издательство МГСУ «Союз», 2000. – 452 с.
267. Социальное обеспечение россиян: теория и практика: учебное пособие / О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, Н.Г. Хайруллина, К.В. Кирсанов, И.Н. Беринцева, К.Л. Баранова. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. - 338 с.
268. Социальные изменения российского общества в контексте глобального кризиса / под ред. В.И. Жукова. - М.: РГСУ, 2010. - 516 с.
269. Социокультурная динамика - портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г.Ф. Ромашкина, В.А. Давыденко. - Тюмень: изд-во Тюменского государственного университета, 2015. - 358 с.
270. Спенсер Г. Основания социологии: Данные социологии. Индукция социологии. / Г. Спенсер. - М: URSS, 2013. - 440 с.
271. Среднедушевые денежные доходы по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/urov_11sub.htm
272. Стась И.Н. Города или гостиницы? Вопрос о строительстве городов газовиков в Ямало-Ненецком округе в конце 1960-х гг. / И.Н. Стась // Арктика и Север. - 2014. - № 16. - С. 132-143.
273. Степень износа основных фондов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/11-06.htm

274. Структура валового регионального продукта по видам экономической деятельности [Электронный ресурс] // Ямалстат. - Режим доступа:

http://yamalstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/yamalstat/resources/10b58d8045c6fc219e50dee75978d42e/Структура+валового+регионального+продукта.htm

275. Субетто А.И. Качество жизни: грани проблемы / А.И. Субетто. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004. - 256 с.

276. Субетто А.И. Социальное качество жизни: категория и основы становления теории / А.И. Субетто // Наука и социальное качество. - 2015. - № 2 (5). - С. 119-135.

277. Тимошенко В.П. Освоение Ямала: выбор стратегических приоритетов нового этапа / В.П. Тимошенко, А.Э. Бедель // Экономическая история. - 2013. - № 2 (21). - С. 79-85.

278. Ткачев А.Н. Качество жизни населения как интегральный критерий оценки эффективности деятельности региональной администрации [Электронный ресурс] / А.Н. Ткачев // Научный журнал КубГАУ. - Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2004/02/pdf/14.pdf>

279. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер - М.: Издательство АСТ, 1999. - 784 с.

280. Тощенко Ж.Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития / Ж.Т. Тощенко. - М.: Мысль, 1980. - 206 с.

281. Тощенко Ж.Т. Социология жизни как теоретико-методологическая основа исследований жизненного мира // Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1980-х - середина 2010-х гг.) / под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: ЦСП и М, 2016. - С. 10-32.

282. Трофимов И.В. Теоретические аспекты разработки стратегии развития региона / И.В. Трофимов // Вестник Бурятского государственного университета. - 2011 - № 2. - С. 145-147.

283. Трубина А.В. Концептуальные подходы к определению человеческого капитала / А.В. Трубина // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2008. - № 55. - С. 313-317.

284. Трудовые ресурсы [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages

285. Туишева М.Р. Социальная сфера как экономическая категория и ее структура / М.Р. Туишева // Вопросы инновационной экономики. - 2012. - № 1 (11). - С. 35-39.

286. Урсул А.Д. Безопасность и устойчивое развитие / А.Д. Урсул, А.Л. Романович. - М.: Друг Москва, 2001. - С. 23.

287. Ушакова О.А. Устойчивое развитие региона – основа социально-экономического развития общества // Сборник докладов по итогам Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. О.Н. Мельникова - М.: Креативная экономика, 2010. - 188 с.

288. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики / В.В. Фаузер // Арктика и Север. - 2013. - № 10. - С. 27.

289. Федоров Р.Ю. Освоение Сибири: структурно-коммуникативные аспекты / Р.Ю. Федоров // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. - 2008. - № 5. - С. 256-263.

290. Федоров Р.Ю. Тюменский Север. История освоения [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Путь в Сибирь». - Режим доступа: www.ikz.ru/siberianway

291. Фейгина Э.Я.. Проблемы расселения и планировки населенных пунктов районов Тюменского Севера / Э.Я. Фейгина, В.И. Замерцева // Научно-техническая конференция по проблемам градостроительства в газоносных районах Тюменской области: тезисы докладов. - Тюмень, 1968. - С. 20-21.

292. Фиглин Л.А. Социальный потенциал качества управления и развития / Л.А. Фиглин. - Саратов: Научная книга, 2003. - 266 с.
293. Филиппов В.В. Проблемы экономического развития арктической зоны Российской Федерации / В.В. Филиппов, М.А. Жуков // НЭП - XXI век. Наука Экономика Промышленность. - 2006. - № 2. - С. 19-22.
294. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации - 2016 год [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/
295. Хайруллина Н.Г. Взаимоотношения аборигенного населения Тюменского Севера с участниками нефтегазового освоения / Н.Г. Хайруллина // Нефть и газ. -1998. - № 1. - С. 116-123.
296. Хайруллина Н.Г. Социально-политические инновации и массовое сознание: изменения в оценках и мнениях аборигенного населения / Н.Г. Хайруллина // Под научн. ред. А.Н. Силина. - Тюмень: Вектор Бук, 1997. - 132 с.
297. Хайруллина Н.Г. Социологическая диагностика этнокультурной ситуации в северном регионе / Н.Г. Хайруллина. - Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2000. - 466 с.
298. Хайруллина Н.Г. Этническая идентификация аборигенных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) / Н.Г. Хайруллина // Нефть и газ. - 2000. - № 3. - С. 117-125.
299. Харючи А.С. Региональная социализация отраслевых кластеров (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) / А.С. Харючи // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). - 2013. - № 16. - С. 104-109.
300. Хевеши М.А. Толпа, массы, политика / М.А. Хевеши. - М.: ИФ РАН, 2001. - 223 с.
301. Холодилова К.А. Качество жизни населения в условиях вахтового труда на Крайнем севере (на примере Ямало-Ненецкого автономного округа) /

К.А. Холодилова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2008. - № 5. - С. 96-102.

302. Христова И.Ч. О социальной активности личности / И.Ч. Христова // Пути формирования социальной активности личности при социализме. - М.: Мысль, 1972. - 142 с.

303. Человеческий капитал в России в 1990-х годах / под ред. А.А. Саградова. - М.: МАКС Пресс, 2000. - 92 с.

304. Черепанова Г.В. Социальная активность и ее аспекты / Г.В. Черепанова // Гуманитарный вектор. - 2009. - № 3. - С. 60-63.

305. Черкасов А.И. Канадский север: хозяйство, люди, отношения с Россией / А.И. Черкасов // География. - 2005. - № 24. - С. 3-8.

306. Чернышов С. Вахтой не обойтись [Электронный ресурс] / С. Чернышов, Е. Бухарова // Журнал Эксперт Сибирь. 05.12.2011. - Режим доступа: <http://expert.ru/siberia/2011/48/vahtoj-ne-obojtis/>

307. Чернявская О.С. Осмысление понятия территориальной идентичности / О.С. Чернявская // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2011. - № 4. - С. 70-76.

308. Чернявская О.С. Размещение горожан в пространстве социальных связей / О.С. Чернявская // Регионология. - 2012. - № 4 (81). - С. 96-105.

309. Черняева Т.И. Социальное включение как способ трансформации пространства нетипичного развития / Т.И. Черняева / Образование для всех: пути интеграции: сборник статей. - Саратов: Саратовский государственный технический университет, 2003. - С. 127-136.

310. Что, если не Штокман? [Электронный ресурс] // Эксперт (Северо-Запад). - 2010. - № 42 (488). - Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2010/42/>

311. Шадрин А.И. Регион: развитие в условиях рынка / А.И. Шадрин. - М.: СОПС, 2002. - 192 с.

312. Шафранов-Куцев Г.Ф. Социальные болезни переходного периода / Г.Ф. Шафранов-Куцев // Социально-экономические проблемы региона в переходный период. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. - С. 3-12.

313. Шафранов-Куцев Г.Ф. Социокультурная специфика Тюменского региона / Г.Ф. Шафранов-Куцев // Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Ч. II. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006. - С. 30-33.

314. Шедько Ю.Н. Регион как большая социально-экономическая система / Ю.Н. Шедько // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - № 6. - С. 32–37.

315. Шедько Ю.Н. Совокупность механизмов управления устойчивым развитием региона / Ю.Н. Шедько // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2015. - № 8. - С. 92-97.

316. Шлямин В.А. Социальная и экономическая составляющие «Северного измерения» должны быть гармонизированы. Пленарное заседание международного форума «Северное измерение. Социальное благосостояние и здравоохранение». г.Йоэнсуу, 17 сентября 2002 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Республики Карелия – Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/Power/Ministry/Development/020917.html>

317. Штомпка П. Социология социальных изменений. // П. Штомпка - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 416 с.

318. Щекин Г.В. Социальная теория и кадровая политика / Г.В. Щекин. - К.: МАУП, 2000. - 576 с.

319. Щербань Н.В. Цивилизационный подход к истории в трудах В.О. Ключевского // Россия в XX веке: Судьбы исторической науки / под общ. ред. член-корр. РАН А.Н. Сахарова. - М.: Наука, 1996. - С. 116-119.

320. Щеткина И.А. Качество жизни как показатель социального развития региона / И.А. Щеткина // Ученые записки Забайкальского государственного университета. - 2013. - № 4 (51). - С. 178.

321. Юдин Б.Г. Концепция человеческого потенциала как программа исследований / Б.Г. Юдин // Человек - Философия - Гуманизм: основные доклады и обзоры Первого Российского философского конгресса. - СПб.: Политиздат, 1997. - С. 47-54.

322. Юдин Б.Г. Человеческий потенциал России: интеллектуальное, социальное, культурное измерения / Б.Г. Юдин. - М.: Институт человека РАН, 2002. – 265 с.

323. Ямал между прошлым и будущим: стратегические приоритеты региональной политики / под общ. ред. В.П. Тимошенко. – Салехард; Екатеринбург: Полиграф-Мастер, 2003. - 180 с.

324. Ямал СПГ. Социальная ответственность [Электронный ресурс] / - Режим доступа: <http://yamalng.ru/progress/social-responsibility-new/>

325. ЯНАО возглавляет рейтинг социального капитала УрФО, Тюменская область на последнем месте [Электронный ресурс] // Сайт общественной палаты Российской Федерации. - Режим доступа: <http://www.oprf.ru/1449/2163/2199/newsitem/31052>

326. Ярская В.Н. Инклюзия – новый код социального равенства / В.Н. Ярская // Образование для всех: политика и практика инклюзии: сборник научных статей и научно-методических материалов. – Саратов: Научная книга, 2008. – С. 11-16.

327. Ярская В.Н. Социальная сплоченность: выбор идеологии и механизма реализации / В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова // Интеллигенция и идеалы российского общества: сборник статей по материалам XI Междунар. теоретико-методол. конф. Серия «Интеллигенция и современность» / под ред. Ж. Тощенко. - М.: РГГУ, 2010. - 730 с.

328. Canadian Polar Commission Act. - URL: <http://www.laws-lois.justice.gc.ca/PDF/C-21.3.pdf>
329. Gordon D. Measuring social quality in Asia and Europe: with Particular Reference to Social-economic security / Paper presented at the second Social Quality conference in Asia: Social Quality and Sustainable Welfare Societies: Towards a new partnership between Asian Universities of the European Union. - 2007. - 1. - P. 27.
330. National Security Presidential Directive on arctic region policy // The White House. 9 January 2009. - URL: <https://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm>
331. Wessels B. Towards understanding situations of social exclusion // Welfare Policy From Below: Struggles Against Social Exclusion in Europe / ed. by Steinert H. & Pilgrim A. Aldershot, Ashgate, 2002. - P. 61-76.

Сравнительный анализ определений понятия «социальное развитие»

Авторы	Определение	Комментарии
Добреньков В.И., Кравченко А.И.	Прогрессивный сдвиг или изменение, накопление положительных качеств в системе, явлении, институте, обществе и др. [116, с. 465].	Положительная направленность в изменениях различных объектов.
Картушина Е.Н.	Комплекс мер, политика, проводимые государством, органами местного самоуправления, общественными организациями, работодателями для повышения уровня благосостояния населения [181, с. 28].	Субъект - органы государственной и муниципальной власти, организации.
Лубашев Е.А.	Совокупность процессов использования регионального потенциала с целью совершенствования и воспроизводства человеческого капитала, а также создания для населения в регионе возможности удовлетворять весь комплекс потребностей [170, с. 156].	Региональный потенциал как основной аспект социального развития.
Москвичев Л.Н.	Процесс позитивного развития общества (социальных систем), разных сфер общественной жизни, социальных отношений и структур, творческих возможностей и потенциала человека в течение определенного промежутка времени [190, с. 648].	Определение позитивных процессов во времени.
	Развитие социальной сферы общества или ее отдельных компонентов: систем здравоохранения, образования, социального обеспечения, жилищного хозяйства, коммуникации и связи [190, с. 649].	Проецирование именно на социальную сферу, с конкретизацией на компонентах.

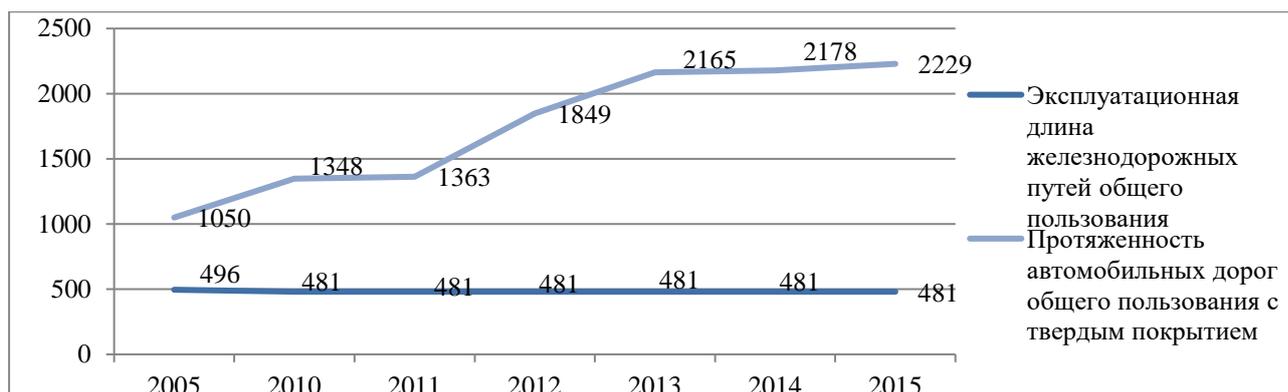
ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Медведева Е.С.	Процесс, в ходе которого происходят существенные качественные и количественные изменения в системе социальной сферы или в отдельных ее компонентах - организациях, общностях, институтах, социальных отношениях [179, с. 10].	Конкретизация отдельных элементов социальной сферы.
Осипов Г.В.	Развитие конкретного общества в целом, т.е. совокупное развитие сфер жизнедеятельности на некотором промежутке времени. Включает блоки: цивилизационные особенности российского общества и условия перехода к информационному развитию; укрепление государственности; трансформация социальной структуры; меры по формированию смешанной экономики в целях социально-ориентированного функционирования; место России в глобальном миропорядке; обновление духовной жизни общества; системы социальных показателей для всех сфер общественной жизни [214, с. 377].	«Интегральная концепция» социального развития на примере российского общества, автором выделяются блоки проблем.
Панкратова Е.В.	Сбалансированное функционирование сфер жизнедеятельности региона, способствующее укреплению целостности общности, полной самореализации ее членов, увеличению вклада региона в развитие государства [216, с. 32].	Вклад региона в процесс социального развития государства.
Прохоров Б.Б.	Тип изменения в обществе, который определяет переход всех общественных отношений к качественно новому состоянию, результат взаимодействия большой системы социальных процессов, основу которых составляет целенаправленная деятельность людей - субъектов этих процессов [87, с. 88].	Население – как субъект социального развития.

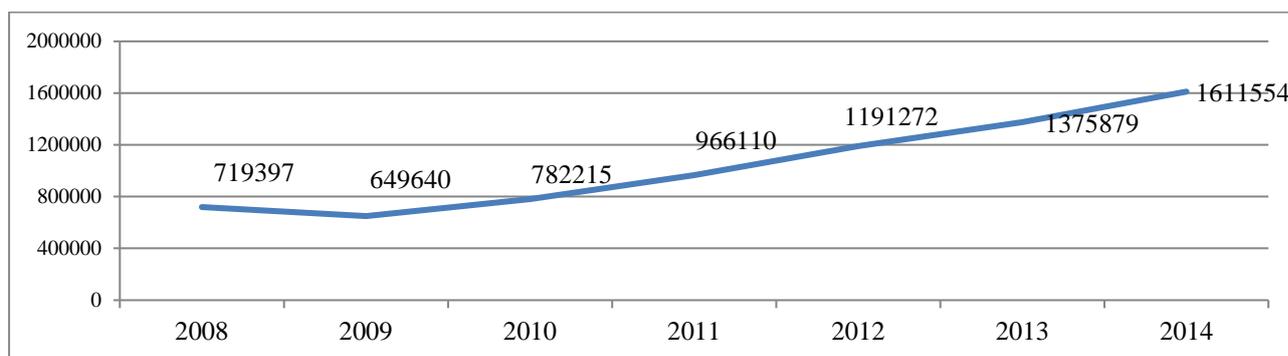
ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 1

Силин А.Н.	Необратимое направленное изменение социального объекта в сторону совершенствования и усложнения (прогрессивное развитие) либо движение вспять (регрессивное развитие); трансформация простых структур в сложные, социальная модернизация [257, с. 160].	Определение направленности процессов, при этом она может быть прогрессивной или регрессивной. Указание на необратимость процесса.
Штомпка П.	Направленность процесса, когда ни одно из состояний системы не повторяется ни на какой последующей стадии, а на более поздней выходит на более высокий уровень в какой-либо сфере [317, с. 25].	Отрицание цикличности процесса социального развития.

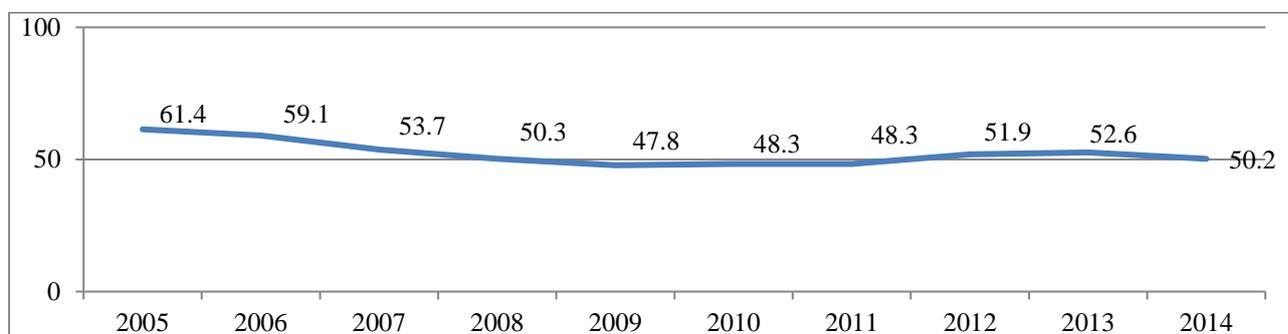
ПРИЛОЖЕНИЕ 2

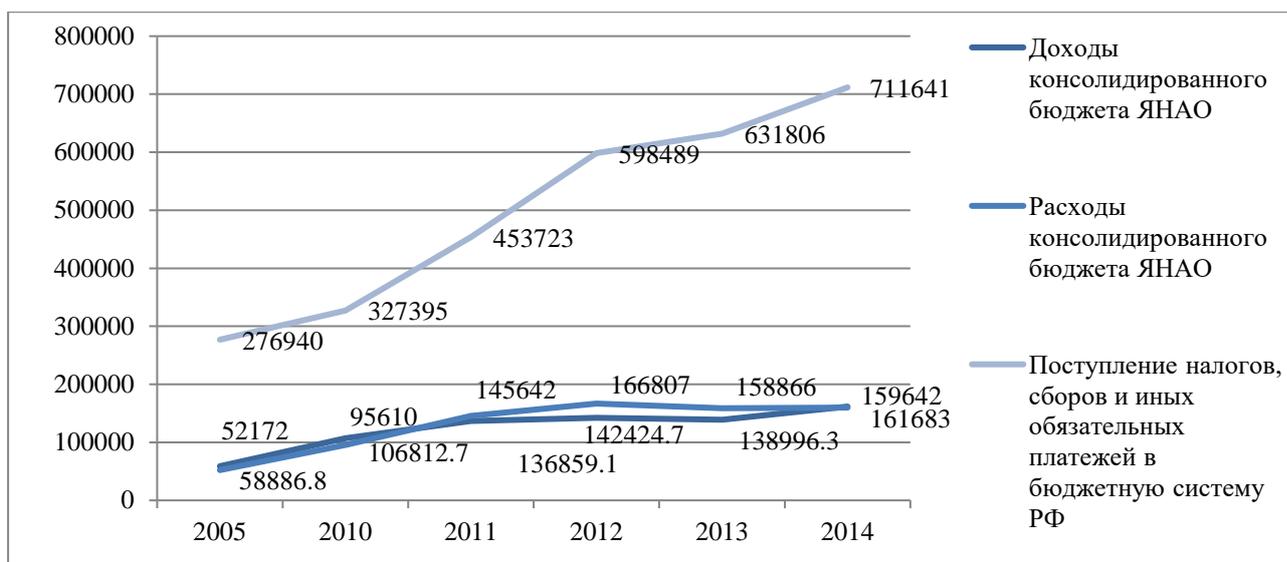
Протяженность железнодорожных и автомобильных дорог в ЯНАО, километров [233]

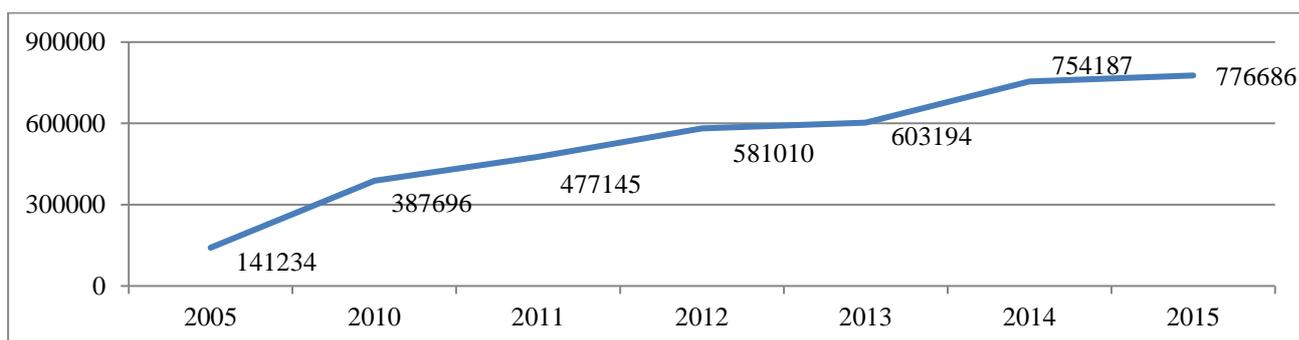
Динамика валового регионального продукта в ЯНАО, миллионов рублей [233]

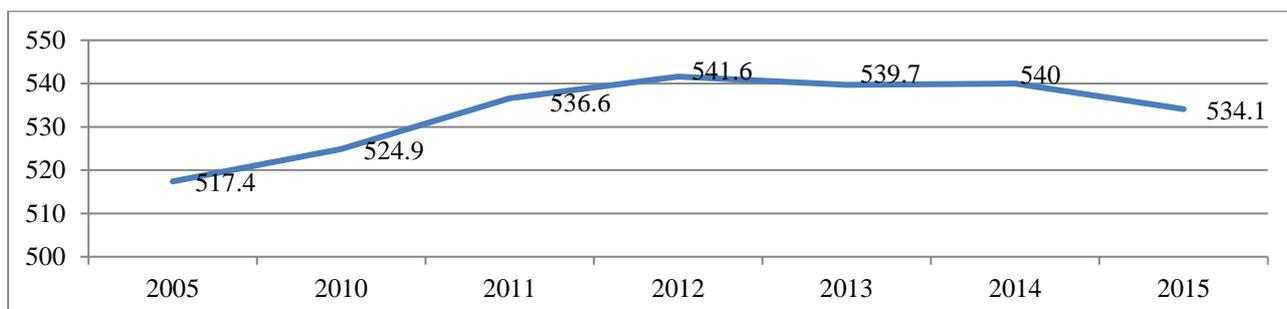
Доля добычи полезных ископаемых в структуре валового регионального продукта ЯНАО, в текущих основных ценах, в % к итогу [274]

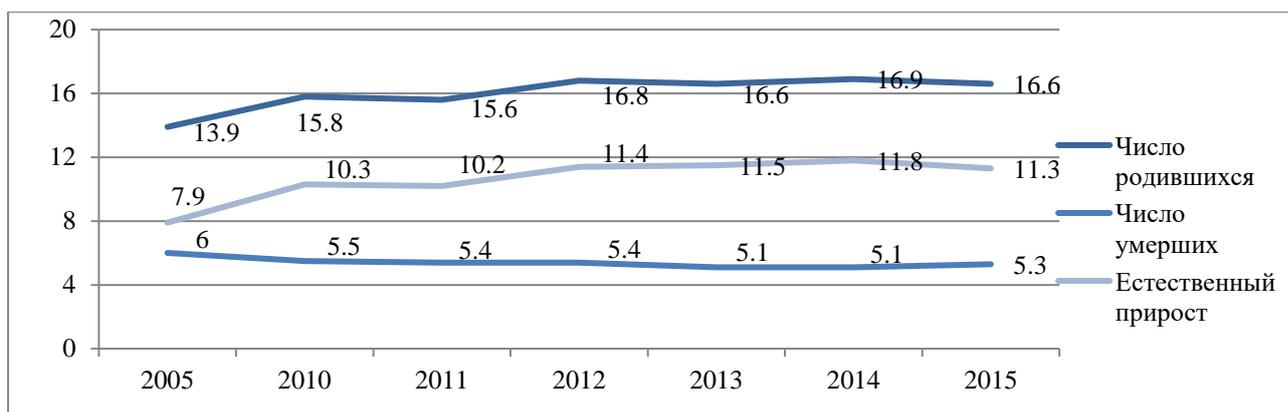
Динамика финансовых показателей ЯНАО 2005-2014 годы, миллионов рублей [121]

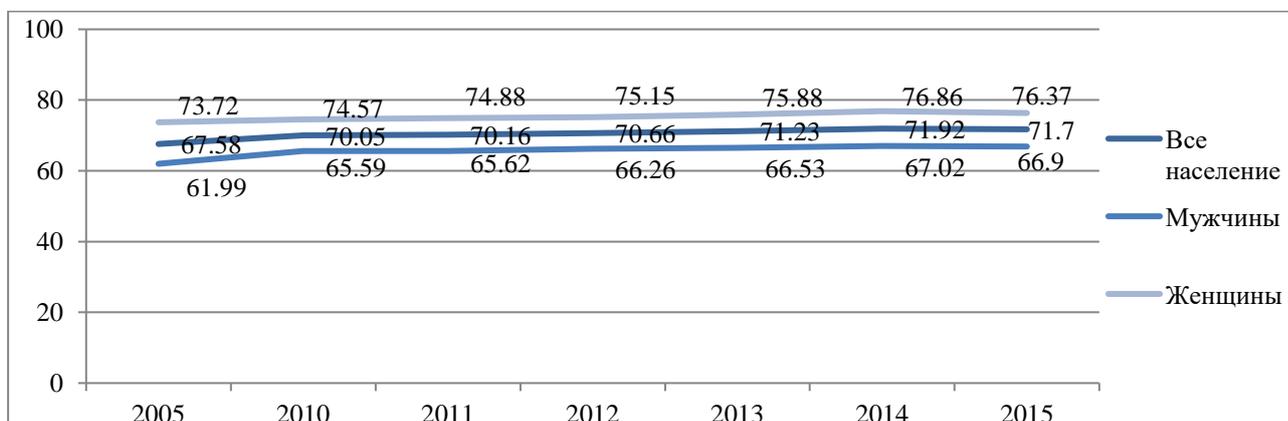
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах) в ЯНАО за 2005-2014 годы, млн. рублей [233]

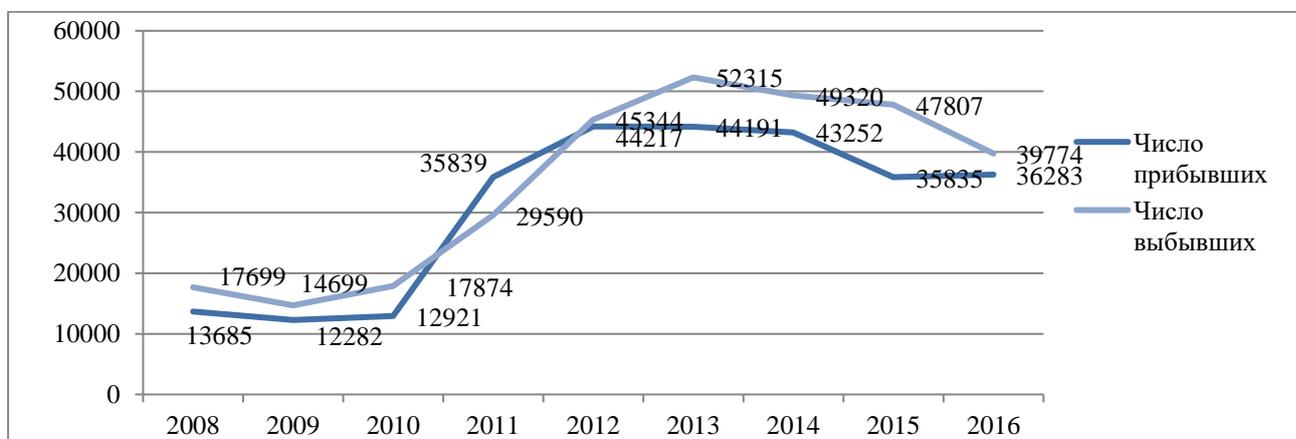
Численность населения (на конец года) в ЯНАО, тысяч человек [233]

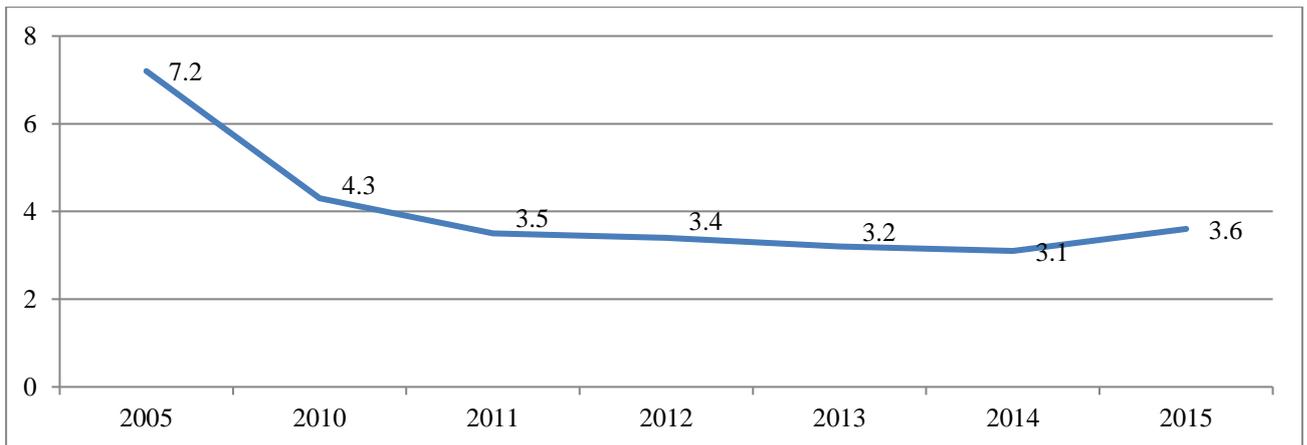
Число родившихся, умерших и естественный прирост населения в ЯНАО, на 1000 человек населения [233]

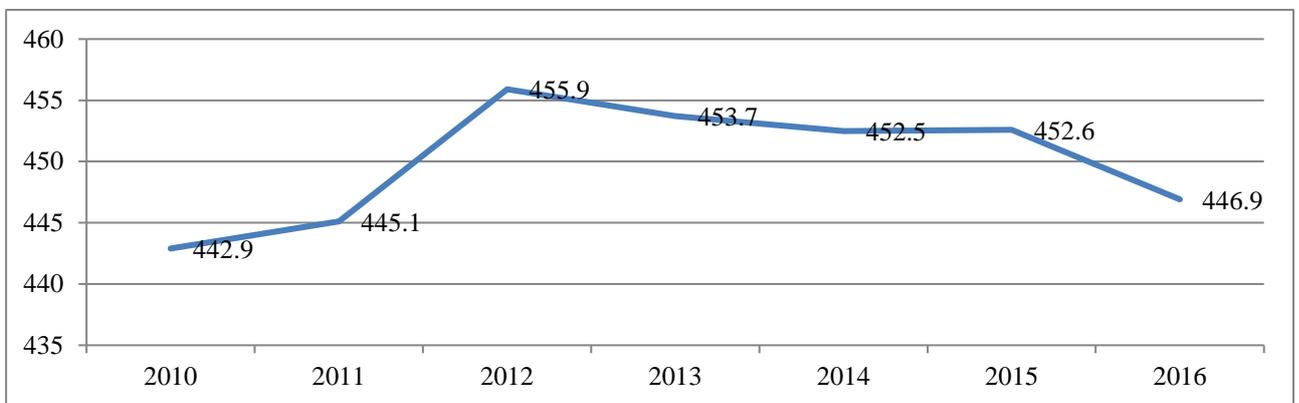
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в ЯНАО, лет [233]

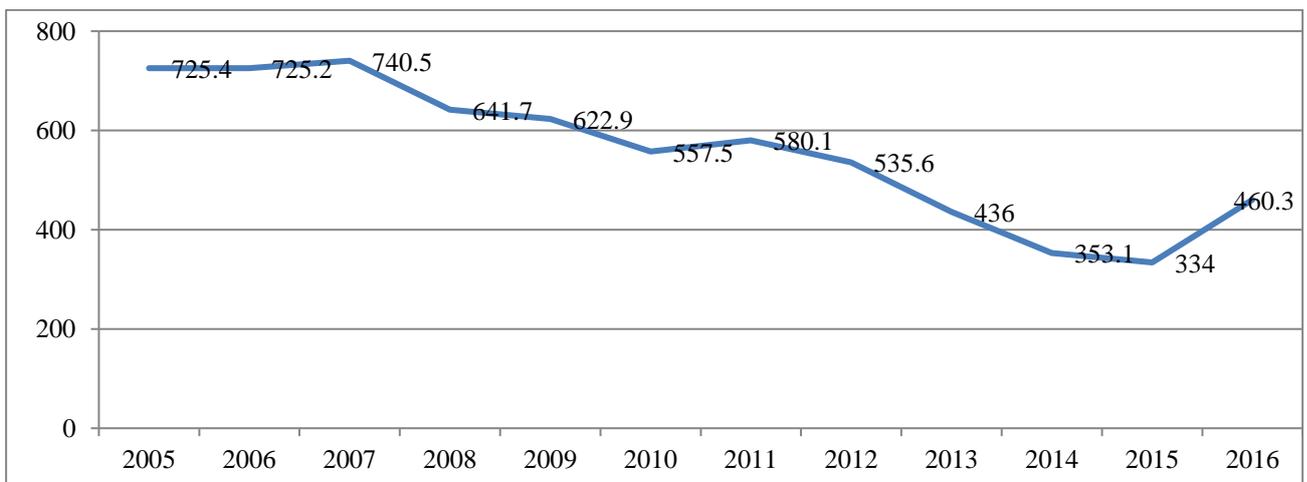
Общие итоги миграции населения ЯНАО, человек [207]

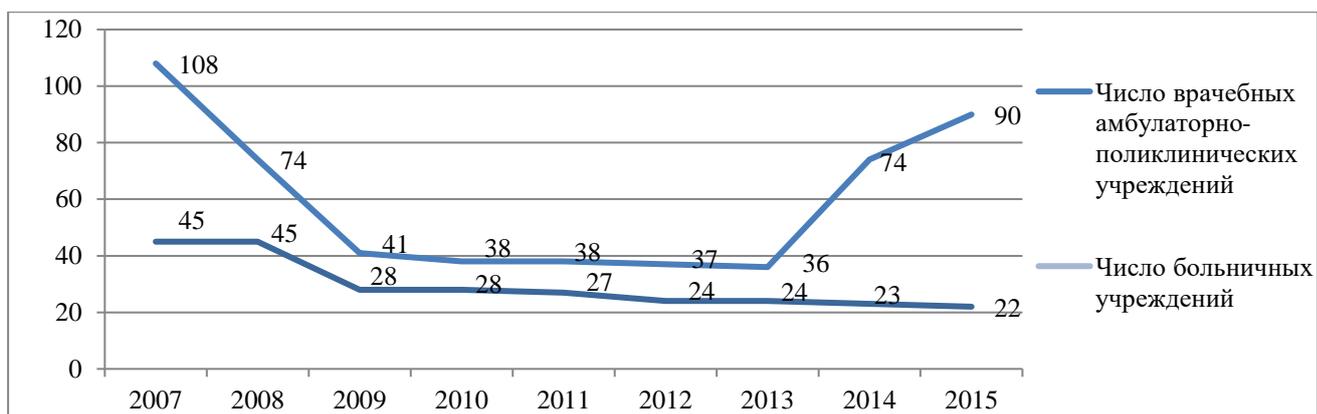
Уровень безработицы в ЯНАО, процентов [233]

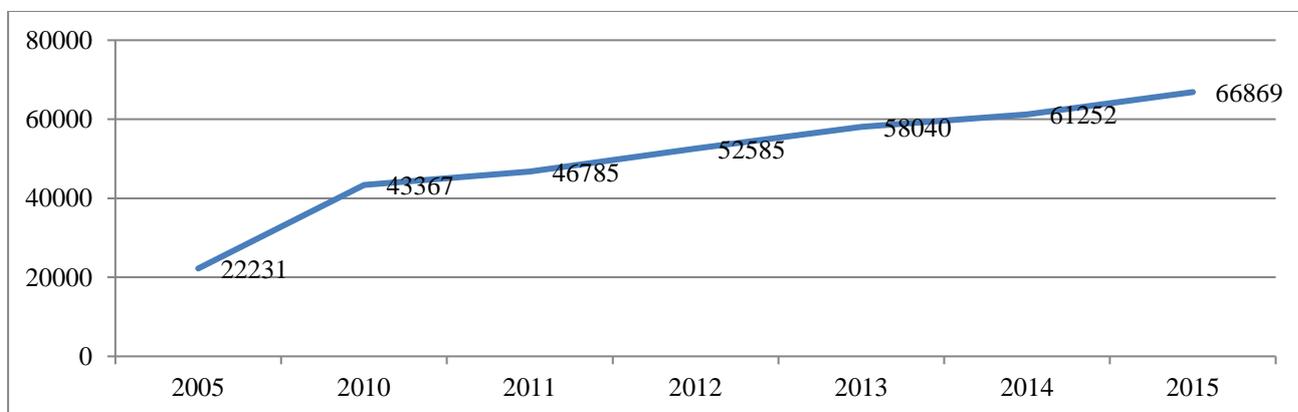
Численность городского населения ЯНАО, тыс. человек [233]

Ветхий жилищный фонд ЯНАО, тысяч м² [83]

Число медицинских учреждений ЯНАО, единиц [180]

Среднедушевые денежные доходы в ЯНАО (в месяц), рублей [233]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Контент-анализ Интернет-источников официальных сайтов муниципальных образований и окружных СМИ, на основе которых проводился контент-анализ социального развития ЯНАО

№	Название Интернет-источника	Социально-экономическая безопасность (защищенность)	Социальное включение (инклюзия, включенность)	Социальная сплоченность (сплоченность)	Социальная активность	Социальная справедливость (равенство)	Социальные полномочия
1	Официальный сайт Городского округа Салехард	59	2	10	22	5	51
2	Официальный сайт Городского округа Губкинский	559	153	25	500	50	150
3	Официальный сайт Городского округа Лабытнанги	121	19	11	98	14	4
4	Официальный сайт Городского округа Муравленко	51	11	15	50	14	46
5	Официальный сайт Городского округа Новый Уренгой	82	5	14	37	4	56
6	Официальный сайт Городского округа Ноябрьск	41	8	4	17	3	76

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 3

7	Официальный сайт Красноселькупского района	63	1	9	29	4	38
8	Официальный сайт Надымского района	110	6	50	320	200	433
9	Официальный сайт Приуральского района	490	78	15	500	42	103
10	Официальный сайт Пуровского района	157	0	9	44	46	160
11	Официальный сайт Тазовского района	39	4	40	59	42	0
12	Официальный сайт Шурышкарского района	315	4	7	165	190	0
13	Официальный сайт Ямальского района	227	2	18	63	45	11
14	Общественно-политическая газета Надымского района ЯНАО «Рабочий Надыма»	302	168	88	286	142	107
15	Общественно-политическая газета Тазовского района ЯНАО «Советское Заполярье»	15	2	2	6	11	8
16	Информационное агентство «ЯМАЛПРО»	109	24	1	84	33	169
17	Городская общественно-политическая газета «Губкинская неделя»	60	3	40	41	14	24
18	Общественно-политическая газета ЯНАО «Красный Север»	619	286	36	321	144	383

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 3

19	Газета «Вестник Заполярья»	7	0	3	15	0	1
20	Интернет-Газета «Про-Таркосале.рф»	349	32	6	207	39	92
21	Информационное агентство «Север-Пресс»	51	43	33	50	56	5
22	Интернет-версия газеты «Полярный круг»	580	80	36	204	87	89
	4406	931	472	3118	1185	2006	

Контент-анализ Интернет-источников официальных сайтов муниципальных образований и окружных СМИ, на основе которых проводился контент-анализ социального развития ЯНАО

№	Название Интернет-источника	Социально-экономическая небезопасность (незащищенность)	Социальное дистанцирование (эксклюзия, исключенность)	Социальное исключение (фрагментарность, изоляция)	Социальная пассивность	Социальная несправедливость (неравенство)	Социальные ограничения (запреты)
1	Официальный сайт Городского округа Салехард	7	0	1	0	3	77

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 3

2	Официальный сайт Городского округа Губкинский	13	0	2	6	4	374
3	Официальный сайт Городского округа Лабитнанги	4	0	0	10	0	184
4	Официальный сайт Городского округа Муравленко	6	0	0	4	6	38
5	Официальный сайт Городского округа Новый Уренгой	1	0	3	1	2	109
6	Официальный сайт Городского округа Ноябрьск	0	0	0	0	0	28
7	Официальный сайт Красноселькупского района	14	0	0	2	6	49
8	Официальный сайт Надымского района	50	0	3	3	25	471
9	Официальный сайт Приуральского района	16	67	0	6	9	249
10	Официальный сайт Пуровского района	17	0	0	1	10	219
11	Официальный сайт Тазовского района	19	6	6	9	4	8
12	Официальный сайт Шурышкарского района	13	0	0	2	13	187
13	Официальный сайт Ямальского района	36	0	2	2	2	148
14	Общественно-политическая газета Надымского района ЯНАО «Рабочий Надыма»	39	0	5	4	25	59
15	Общественно-политическая газета Тазовского района ЯНАО «Советское Заполярье»	0	0	0	0	0	27

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ 3

16	Информационное агентство «ЯМАЛПРО»	17	0	5	4	31	322
17	Городская общественно-политическая газета «Губкинская неделя»	3	1	0	10	7	98
18	Общественно-политическая газета «Красный Север»	127	0	22	9	38	502
19	Газета «Вестник Заполярья»	1	0	3	0	1	2
20	Интернет-Газета «Про-Таркосале.рф»	13	57	2	3	4	231
21	Информационное агентство «Север-Пресс»	12	0	1	3	15	100
22	Интернет-версия газеты «Полярный круг»	30	125	8	15	27	402
		438	256	63	94	232	3884

АНКЕТА

Уважаемые жители Ямало-Ненецкого автономного округа!

Приглашаем Вас принять участие в социологическом опросе «Оценка субъективных индикаторов социального развития Ямало-Ненецкого автономного округа». Данный опрос проводится с целью исследования уровня социального развития Вашего региона. Просим отвечать искренне и самостоятельно. Полученные результаты опроса будут проанализированы и использованы в обобщенном виде. Гарантируем анонимность Ваших ответов. Для заполнения анкеты обведите оценку выбранного Вами варианта ответа (1 – «крайне неудовлетворительно», 2 – «неудовлетворительно», 3 – «удовлетворительно», 4 – «хорошо», 5 – «отлично»).

Часть 1. Пожалуйста, используя пятибалльную шкалу, выберите оценку, наиболее отвечающую Вашему мнению, относительно удовлетворения Ваших жизненных потребностей в ЯНАО:

1	Ощущение Вашей личной безопасности в ЯНАО	1	2	3	4	5
2	Защищенность Ваших интересов и ценностей в ЯНАО	1	2	3	4	5
3	Достаточность ресурсов для Вашей самореализации в ЯНАО	1	2	3	4	5
4	Наличие в ЯНАО условий для достижения Вашего благополучия по доступности:					
<i>а</i>	<i>потребления качественного питания</i>	1	2	3	4	5
<i>б</i>	<i>одежды и других предметов первой необходимости</i>	1	2	3	4	5
<i>в</i>	<i>жилья</i>	1	2	3	4	5
<i>г</i>	<i>образования</i>	1	2	3	4	5
<i>д</i>	<i>медицинских услуг</i>	1	2	3	4	5
5	Обоснованность управленческих решений органов власти ЯНАО относительно Ваших потребностей и интересов	1	2	3	4	5

6	Возможности для Вашего участия в местном самоуправлении	1	2	3	4	5
7	Степень Вашего доверия в решении социальных проблем					
<i>а</i>	<i>к органам власти ЯНАО</i>	1	2	3	4	5
<i>б</i>	<i>к местному самоуправлению</i>	1	2	3	4	5

Часть 2. Пожалуйста, используя пятибалльную шкалу, выберите оценку, наиболее отвечающую Вашему мнению, относительно наличия у Вас доступа к участию в социальной, экономической и культурной жизни общества в ЯНАО:

1	Ваше желание участвовать в социальной, культурной и экономической жизни ЯНАО (мероприятиях, проектах, программах)	1	2	3	4	5
2	Качество социальной инфраструктуры (объекты социально-культурного назначения, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, сферы услуг, спортивно-оздоровительные учреждения, транспорт и связь, торговля и др.) в ЯНАО	1	2	3	4	5
3	Удовлетворенность системой социальных услуг (услуги здравоохранения, образования, профессиональной подготовки, службы занятости и др.) в ЯНАО	1	2	3	4	5
4	Комфортность территории ЯНАО для Вашего проживания	1	2	3	4	5
5	Наличие необходимой Вам информации о работе муниципальных органов, социальных программах и проектах, реализуемых на местном уровне	1	2	3	4	5
6	Ваши знания об истории ЯНАО и его уникальных чертах	1	2	3	4	5
7	Защищенность Ваших трудовых и других социальных прав	1	2	3	4	5

Часть 3. Пожалуйста, используя пятибалльную шкалу, выберите оценку, наиболее отвечающую Вашему мнению, относительно учета органами власти ЯНАО Ваших интересов и ценностей:

1	Наличие в ЯНАО условий:					
<i>а</i>	<i>для удовлетворения Ваших потребностей и интересов</i>	1	2	3	4	5
<i>б</i>	<i>для обретения Вами уверенности в будущем</i>	1	2	3	4	5
<i>в</i>	<i>для достижения Ваших жизненных перспектив</i>	1	2	3	4	5
<i>г</i>	<i>для препятствия изоляции мигрантов, инвалидов, безработных и др.</i>	1	2	3	4	5

2	Внимание к любым формам дискриминации и неравенства в отношении мигрантов, инвалидов, безработных в ЯНАО					
<i>а</i>	<i>со стороны населения</i>	1	2	3	4	5
<i>б</i>	<i>со стороны органов власти</i>	1	2	3	4	5

Часть 4. Пожалуйста, используя пятибалльную шкалу, выберите оценку, наиболее отвечающую Вашему мнению, относительно деятельности, направленной на позитивное изменение окружающих социальных условий в ЯНАО:

1	Ваше понимание общественных интересов в ЯНАО	1	2	3	4	5
2	Ваша заинтересованность в решении проблем ЯНАО	1	2	3	4	5
3	Наличие условий для обращения в органы государственной власти и местного самоуправления, а также для других форм взаимодействия с ними	1	2	3	4	5
4	Ваше участие:					
<i>а</i>	<i>в общественных мероприятиях (в выборах, гражданских инициативах, акциях или пикетах, деятельности политических партий)</i>	1	2	3	4	5
<i>б</i>	<i>в кружках, секциях, объединениях, некоммерческих организациях, социальных сообществах ЯНАО</i>	1	2	3	4	5
5	Проявление Вами социальных инициатив, готовность участия в роли инициатора социальных проектов по вопросам местного или регионального значения	1	2	3	4	5

Часть 5. Пожалуйста, используя пятибалльную шкалу, выберите оценку, наиболее отвечающую Вашему мнению, относительно равенства и справедливости в обеспечении прав и интересов населения в ЯНАО:

1	Наличие равных прав, возможностей и условий (в сравнении с другими жителями региона) для реализации Ваших прав в ЯНАО	1	2	3	4	5
2	Соответствие Ваших способностей, образовательной и профессиональной подготовки Вашему фактическому положению в обществе	1	2	3	4	5
3	Степень Вашей удовлетворенности социальными гарантиями и льготами со стороны органов власти в ЯНАО	1	2	3	4	5
4	Равенство условий для развития жителей в разных муниципальных образованиях ЯНАО	1	2	3	4	5
5	Эффективность дистанционных и мобильных услуг в отдаленных районах ЯНАО	1	2	3	4	5

Часть 6. Пожалуйста, используя пятибалльную шкалу, выберите оценку, наиболее отвечающую Вашему мнению, относительно предоставления населению возможностей для участия в решении собственных проблем в ЯНАО:

1	Получение любого вида поддержки и помощи от органов власти и местного самоуправления в решении Ваших проблем	1	2	3	4	5
2	Ваши возможности отстаивать права при взаимодействии с органами власти и местного самоуправления	1	2	3	4	5
3	Эффективность общественных организаций и объединений в решении социальных проблем в ЯНАО	1	2	3	4	5
4	Ваше сотрудничество с органами власти ЯНАО в сфере защиты прав или реализации Ваших интересов	1	2	3	4	5

Сообщите, пожалуйста, некоторые сведения о себе:

1. Ваше место жительства (наименование населенного пункта) _____.

2. Ваш пол: 1- мужской; 2 - женский.

3. Ваш возраст (полное число лет): _____.

4. Уровень оконченного Вами образования:

1 - Среднее; 2 - Среднее профессиональное образование; 3 – Высшее; 4 – Другое _____.

5. Сфера Вашей текущей деятельности:

1 – Промышленность; 2 – Торговля; 3 – Услуги; 4 – Культура; 5 – Образование и наука; 6 – Юриспруденция; 7 – Медицина; 8 - Государственная или муниципальная служба; 9 - Финансовая деятельность; 10 - Армия и силовые структуры; 11 – Строительство; 12 – Спорт; 13 – СМИ; 14 – Учащийся учебных заведений; 15 – Пенсионер; 16 – Безработный; 17 – Другое _____.

Спасибо за сотрудничество!